

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Н.В. Блажевич

ЛОГИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Учебно-практическое пособие

Тюмень
2025

УДК 16(075.8)

ББК 87.4

Б 68

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

Рецензенты:

начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова
доктор философских наук, доцент *Е.В. Сальников*;
доцент кафедры философии и политологии Омской академии МВД России
кандидат философских наук, доцент *С.В. Денисенко*;
доцент кафедры философии, психологии и гуманитарных дисциплин
Уральского юридического института МВД России
кандидат философских наук *О.С. Мантуров*

Блажевич Н.В.

Б 68 Логика принятия решений в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2025. 162 с.

ISBN 978-5-93160-370-4

Учебно-практическое пособие предназначено для формирования у сотрудников органов внутренних дел логической культуры принятия решений в профессиональной деятельности. В систематизированном виде представлены необходимые знания по традиционной логике принятия решений, включены контрольные вопросы и упражнения, позволяющие закрепить эти знания и выработать умения принимать логически правильные решения, а также глоссарий, в котором даны определения основных терминов логики принятия решений.

Адресовано профессорско-преподавательскому составу, курсантам образовательных организаций системы МВД России, слушателям, обучающимся по основным программам профессионального обучения, дополнительным профессиональным программам, сотрудникам органов внутренних дел.

УДК 16(075.8)

ББК 87.4

ISBN 978-5-93160-370-4

© ФГКУ ДПО «ТИПК МВД России», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ТРАДИЦИОННОЙ ЛОГИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК НАУКИ	6
1.1. Эристика как условие формирования традиционной логики принятия решений	6
1.2. Эвристика как условие формирования логики принятия решений	12
1.3. Эррология как условие формирования логики принятия решений	18
Контрольные вопросы	22
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА АЛГОРИТМИЗАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	24
2.1. Алгоритмизация процесса принятия решений сотрудником органов внутренних дел как логическая проблема	24
2.2. Универсальные элементы ситуации принятия решений	28
2.3. Универсальный алгоритм принятия решений	33
Контрольные вопросы	43
ГЛАВА 3. ЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	45
3.1. Правила предпочтения в процессе принятия решений	45
3.2. Логические принципы и основные законы мышления в процессе принятия решений	49
3.3. Основные логические формы организации процесса принятия решений	61
Контрольные вопросы	74
ГЛАВА 4. МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОИСКА И ПРОВЕРКИ РЕШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	76
4.1. Эвристические методы поиска и проверки решений	76
4.2. Основные логические приемы и методы поиска и проверки решений	81
4.3. Методы моделирования и мысленного эксперимента в процессе поиска и проверки решений	94
4.4. Методы выдвижения версии и ведения дискуссии в процессе поиска и проверки решений	99
Контрольные вопросы	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116
ПРАКТИКУМ	117
ГЛОССАРИЙ	149
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	157
ОТВЕТЫ	158

ВВЕДЕНИЕ

Логика принятия решений является одним из современных практико-ориентированных направлений в развитии традиционной логики. Сегодня идет процесс формирования традиционной логики принятия решений как самостоятельной прикладной дисциплины. В информационный век логическая культура принятия решений становится необходимым элементом общей профессиональной культуры. Логика принятия решений является главным средством принятия правильных и продуктивных самостоятельных решений в сложных проблемных ситуациях. Она предохраняет сознания человека от манипуляций, интеллектуального мошенничества, к каким бы технологиям мошенники ни прибегали, чтобы склонить к принятию выгодного им решения. Логическая культура принятия решений особенно важна для сотрудника правоохранительной деятельности, защищающего права и свободы человека.

Правоохранительная деятельность требует от сотрудника принимать решения оперативно и правильно, учитывая предпосылки и следствия проблемной правовой ситуации, адекватно оценивая действия или бездействие субъектов, оказавшихся в данной ситуации. Для адекватной правовой оценки необходимо иметь истинное представление о правоохранительной ситуации, ее элементах, а значит, необходимы логический анализ и логическая оценка ситуации. Как известно, необходимым условием установления истины является наличие логических знаний и умений у субъекта, принимающего решения. Умения полицейского применять умственные способности и логические знания при решении сложных когнитивных задач правоохранительной деятельности является проявлением его профессионализма и развитой логической культуры¹.

На практике логическая культура сотрудника сосредотачивается в культуре принятия когнитивных и правоохранительных решений. Логическая культура принятия решений востребована во всех видах деятельности сотрудников органов внутренних дел, особенно когда они сталкиваются с трудными проблемными правоохранительными ситуациями. Она вооружает их законами, формами и приемами правильного мышления. Логическая культура позволяет рационализировать процесс нахождения справедливых и оперативных решений в нестандартных правоохранительных ситуациях, избегая ошибочных и несправедливых решений. Логическая культура принятия решений позволяет сотруднику критически относиться к выбираемому решению, конструктивно смотреть на свой опыт, совершенствовать его, проявлять самостоятельность, управлять своей деятельностью, быть организованным. Таким образом, сотруднику, стремящемуся эффективно выполнять свой профессиональный долг, стремящемуся быть ответственным и ор-

¹ Блажевич Н.В. Универсалии формально-логической культуры полицейского // Вестник ТИПК МВД России. 2022. № 2 (19). С. 107.

ганизованным, необходимо осваивать логическую культуру принятия решений. Прежде всего логическая культура принятия решений позволяет сотруднику органов внутренних дел рационализировать алгоритм принятия когнитивного и правоохранительного решения, алгоритмизировать свою деятельность, выделив и последовательно расположив все необходимые и достаточные элементы, которые позволяют адекватно осуществить мыслительную и правовую деятельность при выполнении сложных служебных задач².

Приступая к изучению логики принятия решений, важно кратко ознакомиться с ее историей и определить ее ценность в практической работе сотрудников органов внутренних дел. Логика принятия решений как учебная дисциплина появилась в России в 90-х годах прошлого века в образовательной программе менеджеров. Должной учебной литературы по этой дисциплине пока не разработано. Однако рационализация процесса управления побуждает специалистов по логике разрабатывать логические проблемы процесса принятия решений. В нашем случае речь идет о принятии решений в процессе правоохранительной деятельности. Логика как наука о правильном мышлении, его формах и методах имеет достаточно средств для разработки логических основ процесса принятия решений. Логiku принятия решений следует рассматривать как прикладную традиционную логику, в которой конкретизируются логические знания и умения применительно к процессу принятия решений.

Уточним представление о предмете и объекте логики принятия решений как науки. Ее объектом является мыслительный процесс выработки и принятия решений, а предметом – логические правила, формы, приемы и действия в этом мыслительном процессе. Логический подход к принятию решения позволяет решить ряд задач: а) выделить необходимые элементы ситуации принятия решения; б) построить классификацию решений и типологию ситуаций принятия решений; в) систематизировать условия принятия решения; г) предложить эвристические и логические методы принятия решений; д) разработать общий и вспомогательные алгоритмы принятия когнитивных решений сотрудником органов внутренних дел. Логика принятия решений может предлагаться обучающимся в учебных заведениях в двух вариантах: первый вариант – как эксклюзивная учебная логическая дисциплина; второй вариант – основные вопросы логики принятия решений могут быть рассмотрены в курсе традиционной логики³.

Наконец, в данном пособии решаются две основные задачи: во-первых, систематизируются теоретические знания по традиционной логике принятия решений применительно к правоохранительной деятельности, во-вторых, выстраивается система вопросов и упражнений, позволяющих освоить эти знания.

² Блажевич Н.В. Формирование у сотрудников полиции логической культуры принятия решения как педагогическая задача // Вестник ТИПК МВД России. 2023. № 2 (21). С. 123-124.

³ Там же. С. 131.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ТРАДИЦИОННОЙ ЛОГИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК НАУКИ

1.1. Эристика как условие формирования традиционной логики принятия решений

Сотруднику органов внутренних дел, приступающему к изучению традиционной логики принятия решений, важно ознакомиться с ее историей и определить, какую ценность она может иметь в его практической работе. В данной главе попробуем решить эти задачи: представить исторический контур формирования традиционной логики принятия решений как науки; в процессе раскрытия генезиса традиционной логики принятия решений сформировать представление о ее предмете и предназначении. Сотрудник органов внутренних дел реализует свою субъектность и должностные обязанности, когда принимает решения. Через принятие решений выражаются прежде всего его волевые, интеллектуальные, нравственные и профессиональные качества. Центральными качествами человека, которые обуславливают разумность принятого решения, являются интеллектуальные качества. Древнегреческий философ Аристотель, характеризуя в «Риторике» ум как первое качество говорящего человека, замечал, что умственные способности человека выверяются умением находить решения в сложных проблемных ситуациях, выбирать и произносить подходящие слова⁴. Поиск решений как интеллектуальный процесс, безусловно, был сопряжен с необходимостью привлечь внимание основателей традиционной логики. Как известно, уже в античности Сократом был разработан алгоритм поиска продуктивного истинного решения в спорной ситуации⁵. Аристотель разрабатывал диалектику в том числе как искусство нахождения истины в споре, а цель традиционной логики он видел в избавлении человечества от ошибок и уловок в мышлении⁶. Можно без труда доказать, что традиционная логика изначально выполняет инструментальную роль в поиске и принятии решений: она дает человеку законы и правила для их критической оценки, вооружает формами и методами умственного поиска. Следовательно, традиционная логика является основой логики принятия решений. Однако генезис традиционной логики принятия решений является системным образованием, включающим в свою структуру и другие условия.

Следует заметить, что процессы дифференциации и интеграции являются тенденциями любой человеческой деятельности, в том числе мыслительной. Так, на определенных этапах развития из традиционной логики выделяются направления, а затем формируются логические дисциплины,

⁴ Блажевич Н.В. Риторика для юристов: учеб. пособие. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2008. С. 81.

⁵ Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2002. С. 10.

⁶ Там же.

которые дают развернутые ответы на специальные проблемы, возникающие у принимающих решения субъектов. Первой такой дисциплиной была логическая теория дискуссии, представленной Аристотелем в «Топике». Философ писал, что цель «Топики» – «найти способ, при помощи которого мы в состоянии будем из правдоподобного делать заключения о всякой предлагаемой проблеме и не впадать в противоречие, когда мы сами отстаиваем какое-нибудь положение»⁷. Действительно, все продуктивные истинные решения в сложных проблемных ситуациях не принимаются без спора. Даже при единоличном принятии решения мыслящий человек ведет дискуссию сам с собой, занимая поочередно позиции оппонента и пропонента. Поэтому логическая теория спора, а по-гречески эристика (с греч. *eristikos* – спорящий), с необходимостью развивается человечеством на протяжении всей его истории⁸. Эристика как наука стремится решать проблемы, возникающие в технологии ведения споров в целях создания условий для нахождения участниками спора истины и достижения согласия.

Следует отметить, что значительный вклад в развитие логической теории спора внесли отечественные мыслители. Так, существенно продвинулись в развитии судебной эристики в конце XIX – начале XX века такие выдающиеся российские юристы, как Владимир Данилович Спасович (1829-1908), Федор Никифорович Плевако (1842-1908), Александр Иванович Урусов (1843-1900), Анатолий Федорович Кони (1844-1927), Сергей Аркадьевич Андреевский (1847-1919), Петр Сергеевич Пороховщиков (1867-1922) и др.⁹ В 1918 году русский философ Сергей Иннокентьевич Поварнин (1870-1952) издал книгу «Спор. О теории и практике спора». Это была первая в России попытка глубоко погрузиться в проблемы ведения споров и в систематизированной форме изложить их решения. Книга вызвала большой интерес у юристов и переиздавалась в первой половине XX века более десяти раз. С 1923 года книга выходит под названием «Искусство спора» и переиздается небольшими тиражами в конце XX века и в текущем XXI веке. Охарактеризуем книгу более подробно, так как она имеет практическую направленность и будет полезна принимающему решения сотруднику органов внутренних дел¹⁰.

Книга С. Поварнина «Спор. О теории и практике спора» включает два отдела «Общие сведения о споре» и «Уловки в споре», состоящих из двадцати четырех глав (по двенадцать на каждый отдел). С. Поварнин начинает книгу с обсуждения важных проблем доказательства, с которыми сталкиваются и сегодня участники спора: выяснение тезиса доказательства; требования, которые предъявляются к тезису, доводам и демонстрации; ошибки в тезисе, доводах и демонстрации. Так, С. Поварнин замечает, что «тезис в доказательстве – как король в шахматной игре. Хороший

⁷ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 349.

⁸ Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. С. 10-15.

⁹ Блажевич Н.В. Судебная эристика: монография. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2005. С. 53-60.

¹⁰ Блажевич Н.В. Риторика для юристов. С. 56-60.

шахматный игрок всегда должен иметь в виду короля, какой бы ход ни задумывал. Так и хороший доказыватель в споре или без спора: о чем он в доказательстве ни заводит речь, всегда, в конечном счете, имеет в виду одну главную цель – *тезис*, его оправдание или опровержение и т. п.»¹¹. При анализе тезиса, дает совет С. Поварнин, необходимо выяснить три главных пункта: «а) все неясные для нас понятия, в него входящие; б) «количество» его и в) «модальность» его»¹². Представляя второй элемент доказательства – доводы, С. Поварнин подчеркивает, что «это должны быть такие мысли, а) которые считаем верными не только мы сами, но и тот человек или те люди, *кому мы доказываем*, и б) из которых *вытекает*, что тезис истинен или ложен»¹³. Каждый важный довод надо рассмотреть отдельно и также выяснить, как выясняли тезис. Автор рекомендует: «Не надо доверяться “первому взгляду” и думать, что выяснять не требуется. Это наша самая обычная человеческая ошибка, что многие мысли нам кажутся вполне ясными; но придет случай, затронет противник такую мысль, и окажется, что мысль эта для нас совсем не ясна, напротив, очень туманна и иногда даже ложно понята нами»¹⁴.

Ошибки в доказательствах бывают трех видов: а) в тезисе, б) в доводах, в) в связи между доводами и тезисом (в демонстрации). «Отступления от тезиса бывают самые разные. Можно вместо одной мысли доказывать похожую на нее, но все-таки другую мысль, а можно заменить ее и совсем непохожей, другой мыслью. Бывает, что человек видит, что тезиса ему не защитить или не доказать, – и нарочно подменяет его другим так, чтобы противник не заметил. Это называется *подменой* тезиса. Бывает и так, что прямо человек забыл свой тезис. Спрашивает потом: “с чего, бишь, мы начали спор”. Это будет *потеря тезиса* и т. д.»¹⁵. Ошибки в доводах чаще всего повторяют две: а) ложный довод, б) произвольный довод. Ложный довод – это ссылка на явно ложную мысль. Произвольный довод – это такой, который требует должного доказательства. Наконец, ошибки в демонстрации состоят в том, что «тезис *не вытекает, не следует* из оснований или же *не видно, как он следует из них*»¹⁶.

Далее С. Поварнин рассматривает логику, структуру и виды спора. Так, исходной точкой каждого правильного спора является, по мнению С. Поварнина, установление пунктов разногласия. Это делается обыкновенно тем путем, что в противоположность взгляду противника в данном пункте выдвигается несовместимый с ним взгляд. Две борющиеся одна с другой мысли называются тезисом и антитезисом спора. «Тезис – та мысль, которая выделена из спорной мысли; антитезис – мысль, выдвину-

¹¹ Поварнин С. Спор. О теории и практике спора // Логика и риторика: хрестоматия / сост. В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич. Минск: «ТетраСистемс», 1997. С. 472.

¹² Там же. С. 474.

¹³ Там же. С. 476.

¹⁴ Там же. С. 477.

¹⁵ Там же. С. 477-478.

¹⁶ Там же. С. 478.

тая в противовес тезису и, обыкновенно, установившая пункт разногласия. Борьба между двумя этими мыслями и составляет сущность наиболее важных правильных споров»¹⁷. Однако далеко не всякий спор ведется из-за истинности мысли. Очень часто задача спора – не опровергнуть или оправдать какую-нибудь мысль, а только показать, что она не доказана противником, не оправдана или не опровергнута им.

Кроме спора из-за тезиса и доказательства, С. Поварнин выделяет и другие виды спора: сосредоточенный и бесформенный, простой и сложный, спор при слушателях и без слушателей, устный и письменный. «Чрезвычайно важны различия споров, – пишет С. Поварнин, – зависящие от различия целей, которые ставят себе спорщики, от различия мотивов, по которым вступают в спор. Рассматривая споры по их целям, можно выделить пять наиболее важных типов спора. Каждый из этих типов имеет свои особенности по отношению а) к выбору тезиса и доводов, б) к желательности того или иного противника, в) к допущению или недопущению сомнительных приемов спора»¹⁸. К таким типам спора С. Поварнин относит спор для проверки истины, спор для убеждения, спор из-за победы, спор-спорт и спор-игру.

Седьмая глава представляет условия для начала спора, которые создает осведомление в споре. «Осведомление – очень важная часть в споре и в искусных руках – незаменимое орудие. Осведомление в споре то же, что разведка при военных действиях. Без нее нельзя уверенно ни нападать, ни защищаться»¹⁹. С. Поварнин показывает, что без осведомления невозможно выяснить, как понимает тезис противная сторона, каковы доводы противника и смысл того или иного слова, кто является нежелательными спорщиками и т. д.

В восьмой и девятой главах исследуется искусство употребления доводов в споре, выбор которых определяется задачами спора: «Желая проверить истину какой-нибудь мысли, мы выбираем в пользу ее самые сильные с нашей точки зрения основания. Желая убедить кого-нибудь, выбираем доводы, которые должны казаться наиболее убедительными ему. Желая победить противника, выбираем доводы, которые более всего могут поставить его в затруднение. В споре для убеждения слушателей мы приносим выбор доводов не столько к противнику, сколько к слушателям и т. д.»²⁰. Невозможно дать какие-либо общие правила нахождения доводов, замечает С. Поварнин: «...тут все зависит от наших знаний в данной области, от быстроты мышления, сообразительности и т. д., и т. д. Но если тезис таков, что о нем приходится спорить часто, то полезно, а иногда и необходимо собирать и запоминать все доводы за него и против него, с возражениями против последних и защитой первых»²¹. Мастер спора ста-

¹⁷ Поварнин С. Указ. соч. С. 480-481.

¹⁸ Там же. С. 490.

¹⁹ Там же. С. 496.

²⁰ Там же. С. 503.

²¹ Там же. С. 505.

рается главные свои доводы выразить кратко, метко и ярко, чтобы они сразу были поняты и врезались в память. Слабых доводов лучше совсем не приводить. Слаб тот довод, против которого можно найти много возражений, притом таких, которые трудно опровергнуть. «Что касается доводов противника, то первая обязанность, во всяком случае, одно из важнейших свойств хорошего спорщика – уметь их выслушать, точно понять и оценить. <...> Но само собою ясно, что кто не умеет слушать противника и понимать его ясно и полно, тот не может никогда ни охватить спора, ни владеть спором. Умение слушать (и умение «читать») – умение трудное, но нечего обольщать себя: *без него – хороший спорщик немислим*. Это первое и одно из неизбежных условий умения спорить. *Это фундамент искусства спора*. Без него никакие способности и знания, никакая острота ума не дадут настоящего мастера спора»²².

В главе десятой «Логический такт и манера спорить» раскрываются тактические вопросы ведения спора. С. Поварнин подчеркивает, что «по отношению к доводам противника хороший спорщик должен избегать двух крайностей: 1) он не должен упорствовать, когда или довод противника очевиден, или очевидно правильно доказан; 2) он не должен слишком легко соглашаться с доводом противника, если довод этот покажется ему правильным». Чем важнее, серьезнее спор, тем должна быть выше наша осторожность и требовательность для согласия с доводами противника. Мерила этой требовательности и осторожности для каждого отдельного случая – «здравый смысл» и особый «логический такт». Они помогают решить, достоверен ли данный довод и не требует дальнейшей проверки или же лучше подождать с согласием на него²³. Если же осторожность требует отложить согласие с доводом, то можно воспользоваться тремя приемами: 1) «самый простой и честный – условное принятие довода», при таком условном доводе и тезис может быть доказан только условно; 2) «самый употребительный прием другой: объявление довода произвольным»; 3) часто пускается в ход и уловка «оттягивание ответа»²⁴.

С. Поварнин в этой главе показывает, какое значение в споре имеет манера спорящих субъектов. «Одни споры ведутся по-джентльменски, по-рыцарски; другие – по принципу: “на войне – как на войне” <...> Третьи – прямо “по-хамски”». Между этими манерами спорить расположены смешанные типы. Джентльменский спор – самая благоприятная манера спорить: в таком споре никаких непозволительных уловок не допускается. Стороны относятся друг к другу с уважением, «никогда не спускаясь до высмеивания, пренебрежительного тона, “личностей”, насмешек, грубостей или неуместных острот». Участники таких споров стараются оценить доводы сторон во всей их силе, отдать должное той доле истины, которая в них заключается. «В высших формах спора – в споре для исследования

²² Поварнин С. Указ. соч. С. 507.

²³ Там же. С. 510-511.

²⁴ Там же. С. 512.

истины и некоторых случаях спора для убеждения – эта манера спорить чрезвычайно способствует достижению задачи спора. Для нее требуется ум, такт и душевное равновесие». Противоположен джентльменскому «хамский спор», который отличается открытым неуважением мнения противника или пренебрежением им. «Если спорщик допускает грубые уловки, вроде “срывания спора” или “палочных доводов”, если он допускает пренебрежительный или презрительный тон, хохот, глумление над доводами противника; если он унижается до грубых “личностей”, грубых слов, близких к брани, насмешливо переглядывается со слушателями, подмигивает им и т. д., и т. д. – то это все особенности той манеры спорить, которую нельзя не назвать “хамской”. И чем больше проявляется при этом апломб и наглости, тем элемент “хамства” ярче и отвратительнее. – Спорить с противником, который придерживается этой манеры спора, без необходимости не следует: запачкаешься»²⁵.

Во втором отделе «Уловки в споре» С. Поварнин впервые в литературе описал и систематизировал уловки, применяемые в спорах, и показал сущность мнимых доказательств. Автор указывает: «Уловкой в споре называется всякий прием, с помощью которого хотят облегчить спор для себя или затруднить спор для противника. Таких приемов множество, самых разнообразных по своей сущности. Иные из них, которыми пользуются для облегчения спора, позволительны. Другие – непозволительны и часто бесчестны. Перечислить все уловки или хотя бы точно классифицировать их – в настоящее время невозможно. Считаем, однако, необходимым описать некоторые из наиболее важных и чаще встречающихся, чтобы помочь узнавать их и принимать меры защиты»²⁶. Книга завершается главой о мерах против непозволительных уловок в споре. Последняя фраза в книге звучит так: «Где можно, там лучше не пачкаться в грязи!»²⁷. Это высказывание приведено после цитирования суждения А. Шопенгауэра о том, что лучше всего на софизм отвечать софизмом. Сергей Поварнин выступал за честный спор: за спор, в котором рождается истина. Он был против той практики спора, которая допускает любые средства ради победы в споре. С. Поварнин создал основы теории принципиального спора – его идеи имеют не только историческое значение, так как на них строятся и современные концепции спора.

Безусловно, многие проблемы, рассмотренные С. Поварниным, с необходимостью воспроизводятся в логике принятия решений сотрудником органов внутренних дел, особенно когда он оказывается в сложной конфликтной ситуации и ему необходимо принять решение. Эристика вооружает принимающего решения сотрудника основным методом выбора правильных решений в сложных проблемных ситуациях – умением вести продуктивную дискуссию в процессе выбора решения. Эристика дает

²⁵ Поварнин С. Указ. соч. С. 512-513.

²⁶ Там же. С. 523.

²⁷ Там же. С. 588.

представление об основных элементах проблемной ситуации, в которой оказывается человек, принимающий решения. С.И. Поварнин разработал не только теорию метода дискуссии, но и технологию ее ведения, что позволяет метод дискуссии рассматривать в логике принятия решений как критический и эвристический, как метод оценки и поиска решений. Технология применения метода дискуссии далее развивается в эвристике как методы «мозгового и синектического штурма». С.И. Поварнин первым начал разрабатывать алгоритм ведения дискуссии. Один из современных отечественных философов, развивающих логическую теорию спора, Ф.А. Селиванов подчеркивал, что «спор полезен и необходим на пути к истине, к правильному решению»²⁸. Однако эристика не раскрывает в должной мере проблем инвенции, изобретения мыслей, а владение приемами инвенции необходимо субъекту, принимающему решения, поскольку решение надо найти или изобрести. Логика принятия решений нуждается в целостном представлении о технологии этого вида интеллектуальной деятельности. Эристика создает лишь одно из необходимых условий для формирования логики принятия решений как самостоятельной науки: она вооружает принимающего решение методом дискуссии.

1.2. Эристика как условие формирования логики принятия решений

В традиционной логике длительное время продолжалось накопление материала, отражающего различные аспекты технологии поиска и изобретения решений в сложных проблемных ситуациях. Прорыв случился во второй половине XX века, когда в традиционной логике выделилось два новых относительно самостоятельных направления, развивающих проблему поиска и изобретения решений: первое направление называется логикой вопросов и ответов, или эротематикой (с греч. erotematikos – в форме вопроса), а второе направление – логикой поиска, или эвристикой. При этом логика вопросов и ответов погружается в эвристику, которая умножает инструментарий поиска ответа. В 60-70-х годах XX века в разработку проблем эротематики активно включились многие отечественные философы. Так, содержательно эротематика представляется в работах И.Д. Андреева, В.Ф. Беркова, Е.С. Жарикова, П.В. Копнина и др. Например, П.В. Копнин в своих работах «Диалектика как логика и теория познания», «Гносеологические и логические основы науки» впервые сформулировал универсальный алгоритм поиска научной теории. Движение к научной теории, по Копнину, определяется следующей логикой: от проблемы – к идее, от идеи – к гипотезе, от гипотезы – к теории. Работы П.В. Копнина вносят большой вклад в разработку традиционной логики принятия решений. П.В. Копнин первый поставил вопрос об «овладении самим процес-

²⁸ Селиванов Ф.А. Логика: учебное пособие. Тюмень: Тюм. гос. нефтегазовый ун-т, 2010. С. 134.

сом движения знания, включая научное творчество», об алгоритме решения проблем²⁹.

Проблемы эротематики привлекают внимание ученика П.В. Копнина – тюменского философа Ф.А. Селиванова. Ф.А. Селиванов в своей первой работе по логике «Логические формы, приемы и законы» знакомит с ключевыми понятиями логики вопросов и ответов³⁰, отмечая: «Решить задачу – значит осуществить определенные действия, но не вслепую, а применяя относящиеся к задаче знания. Ответ при решении задачи выводится путем операций». Жизнь ставит перед каждым человеком задачи, которые ему приходится решать. В жизни возникают и сложные проблемные вопросы, которые отличаются от задачи. Если ответ на задачу имеется в накопленном знании, то для проблемы ответ надо изобрести: «Ответ на проблемный вопрос не содержится в имеющемся знании, отсутствуют алгоритмы решения»³¹.

Ф.А. Селиванов размышляет, как возникают проблемы, и приходит к выводу, что «возникновение проблемы – показатель противоречий между новым фактом (фактами) и имеющимися знаниями, в том числе о способах действия. Проблему можно рассматривать также как выражение противоречия между имеющимися средствами и целью (цель не может быть достигнута с помощью имеющихся средств). Ситуация, в которой возникает описанное противоречие, называется проблемной. Первоначальным ответом на проблему является гипотеза. Превращение гипотезы в теорию означает разрешение проблемы, т. е. нахождение ответа на вопрос»³². Эти размышления важны для субъекта, принимающего решение.

Известно, что искусство решения интеллектуальных проблем получило название от ликующего возгласа античного механика Архимеда: «Эврика!» (с греч. *heurisko* – нашел). Термином «эвристика» называют, с одной стороны, продуктивную поисковую деятельность, а с другой – науку о поисковой деятельности, которая оформилась во второй половине XX века. Главным предметом познания эвристики как науки является продуктивная мыслительная деятельность. Основными задачами ее становятся выделение, описание и моделирование ситуаций, в которых проявляется эвристическая деятельность. Эвристикой разрабатываются приемы и методы этой деятельности. В целом эвристическая деятельность основана на обобщении применения удачных стратегий, которые направлены на формирование решений вопроса, вызвавшего затруднение. Основателем эвристики как науки считается венгерский математик и педагог Д. Пойа, который в своих знаменитых работах «Как решать задачу», «Математика и правдоподобные рассуждения», «Математическое открытие», опублико-

²⁹ Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М.: Мысль, 1974. С. 559.

³⁰ Селиванов Ф.А. Логические формы, приемы и законы: методические указания к теме «Чувственный и рациональный моменты в познании» в курсе диалектического материализма. Тюмень: Тюм. индустриальный ин-т, 1982. С. 10-15.

³¹ Там же. С. 13.

³² Там же. С. 14.

ванных в 60-х годах XX века, разработал теорию и алгоритм поиска решения сложных задач. Д. Пойа ввел понятие элементарной эвристической деятельности как исходного этапа мыслительной деятельности, который направлен на осознание самой задачи, уяснение, систематизацию и выяснение той информации, которая содержится в задаче, и на осознание неизвестного. Практически невозможно решить сложную задачу, не осуществив элементарную эвристическую деятельность, не уяснив, что в задаче дано и что надо найти. Д. Пойа составляет словарь эвристики, вводит и определяет ее основные термины, предмет и задачи. Так, Д. Пойа указывает, что «цель эвристики – исследовать методы и правила, как делать открытия и изобретения»³³.

Д. Пойа разрабатывает алгоритм элементарной эвристической деятельности, включающей четыре этапа: 1) понимание постановки задачи; 2) составление плана решения; 3) осуществление плана; 4) изучение полученного решения. Д. Пойа каждый этап сопровождает рядом полезных советов, которые направляют мыслительные действия решающего задачу для достижения поставленной цели. На первом этапе необходимо ясно понять задачу: что неизвестно, что дано, в чем состоит условие, возможно ли удовлетворить условию, достаточно ли условие для определения неизвестного, или недостаточно, или чрезмерно, или противоречиво? Д. Пойа советует: сделайте чертеж, введите подходящие обозначения, разделите условия на части, постарайтесь записать их³⁴. На втором этапе необходимо найти связь между данными и неизвестным, и Д. Пойа советует: если не удастся сразу обнаружить эту связь, возможно, полезно будет рассмотреть вспомогательные задачи. В конечном счете необходимо прийти к плану решения.

При составлении плана Д. Пойа советует обратить внимание на следующее:

1. «Не встречалась ли вам раньше эта задача? Хотя бы в несколько другой форме?

2. Известна ли вам какая-нибудь родственная задача? Не знаете ли теоремы, которая могла бы оказаться полезной?

3. Рассмотрите неизвестное! И постарайтесь вспомнить знакомую задачу с тем же или подобным неизвестным.

4. Вот задача, родственная с данной и уже решенная. Нельзя ли воспользоваться ею? Нельзя ли применить ее результат? Нельзя ли использовать метод ее решения? Не следует ли ввести какой-нибудь вспомогательный элемент, чтобы стало возможно воспользоваться прежней задачей?

4. Нельзя ли иначе сформулировать задачу? Еще иначе? Вернитесь к определениям.

5. Если не удастся решить данную задачу, попытайтесь сначала решить сходную. Нельзя ли придумать более доступную сходную задачу?

³³ Пойа Д. Как решать задачу. 1991. С. 208.

³⁴ Там же. С. 210.

Более общую? Более частную? Аналогичную задачу? Нельзя ли решить часть задачи? Сохраните только часть условия, отбросив остальную часть: насколько определенным окажется тогда неизвестное, как оно сможет меняться? Нельзя ли извлечь что-либо полезное из данных? Нельзя ли придумать другие данные, из которых можно было бы определить неизвестное? Нельзя ли изменить неизвестное, или данные, или, если необходимо, и то и другое так, чтобы новое неизвестное и новые данные оказались ближе друг к другу?

6. Все ли данные нами использованы? Все ли условия? Приняты ли вами во внимание все существенные понятия, содержащиеся в задаче?»³⁵.

На третьем этапе необходимо осуществить план решения, и Д. Пойа советует: «Осуществляя план решения, *контролируйте каждый свой шаг*. Ясно ли вам, что предпринятый вами шаг правилен? Сумеете ли доказать, что он правилен?»³⁶. На четвертом этапе необходимо изучить найденное решение, при этом Д. Пойа рекомендует: «Нельзя ли *проверить результат*? Нельзя ли проверить ход решения? Нельзя ли получить тот же результат иначе? Нельзя ли усмотреть его с одного взгляда? Нельзя ли в какой-нибудь другой задаче использовать полученный результат или метод решения?»³⁷.

Хотя Д. Пойа адресует алгоритм элементарной эвристической деятельности решающим научные задачи (Д. Пойа – математик, поэтому интерпретирует свой алгоритм на примере решения сложных, нестандартных математических задач), но этот алгоритм может быть распространен с небольшими уточнениями и на другие сферы интеллектуальной деятельности. Такой прецедент уже был: отечественный ученый и инженер Г.С. Альтшулер в 60-70-х годах XX века развивает идеи Д. Пойа в техническом творчестве, разрабатывая алгоритм решения изобретательских задач (АРИЗ). Г.С. Альтшулер создает свою научную школу и в книгах «Основы изобретательства», «Творчество как точная наука» систематизирует приемы технического творчества, предлагая собственные эвристические приемы. На наш взгляд, алгоритм элементарной эвристической деятельности применим к решению сложных, нестандартных задач и в правоохранительной деятельности³⁸.

Очевидно, что эвристика как направление традиционной логики, исследуя формы, приемы и алгоритмы эвристической деятельности, дает богатый материал для становления логической теории принятия решений, вооружает принимающего решения технологиями их поиска. Разумеется, многие логические проблемы, на которые дают ответы эвристика, а также эристика, сосредотачиваются в логике принятия решений. В сложных проблемных ситуациях без определенных знаний эристики и эвристики нельзя

³⁵ Пойа Д. Как решать задачу. С. 208, 210-211.

³⁶ Пойа Д. Указ. соч. С. 211.

³⁷ Там же.

³⁸ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 261-262.

найти продуктивное решение. Более того, эристика и эвристика дополняют друг друга, интегрируются. Слова «эристика» и «эвристика» связывает не только рифма: спор нацелен на поиск ответа, решения какой-либо проблемы и требует от участников проявления находчивости, смекалки, творчества. В споре совершаются открытия, так как диспутанты часто оказываются в ситуации, когда неясно, с чего начать, в какой последовательности строить ответ, когда имеющийся запас знания (память) не выручает, то есть в ситуации, которая изучается эвристикой. Эвристика – наука о творческом мышлении человека, ее интересует логика и психология изобретательства, совершения открытий. Элементы эвристики включаются в культуру эристики³⁹. Можно продолжить, что эти элементы эристики и эвристики являются достоянием логической культуры принятия решений.

Однако возникновение эристики и эвристики как логических наук не создает достаточных предпосылок для образования логики принятия решений как самостоятельной дисциплины. Необходимо было, чтобы человечество непосредственно обратилось к исследованию самого процесса принятия решений. Это случилось, когда сформировались новые науки – философия творчества, психология творческого мышления и кибернетика, которые создают достаточные условия и приводят к становлению логики принятия решений как особой прикладной логической дисциплины. В 70-80-х годах XX века активно разрабатываются проблемы принятия решений в философии творчества, психологии творческого мышления и кибернетике, а также формируются как самостоятельные дисциплины психология принятия решений и общая теория принятия решений. Выдающийся отечественный ученый, основатель психологии принятия решений П.К. Анохин впервые делит психологический механизм принятия решений на два этапа: предрешение и решения⁴⁰. Развивает представление о механизме принятия решений его ученик Я.А. Пономарев, выделяя в этом психологическом механизме уже три этапа и наполняя логическим содержанием каждый⁴¹.

В 80-х годах XX века осознаются проблемы алгоритмизации поиска сложных решений, которые начинают успешно разрабатываться неклассической математической логикой. Таким образом создаются предпосылки для использования искусственного интеллекта в процессе принятия решений, а логика принятия решений начинает первоначально оформляться как математическая дисциплина. Более того, с середины 90-х годов XX века логика принятия решений как учебная математическая дисциплина начала преподаваться в вузах России. Разумеется, логика принятия решения может использовать математические методы (методы вычисления и алгорит-

³⁹ Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. С. 167.

⁴⁰ Анохин П.К. Проблемы принятия решения в психологии и физиологии // Проблемы принятия решений. М.: Наука, 1976. С. 8.

⁴¹ Пономарев Я.А. К вопросу об исследовании психологического механизма принятия решения в условиях творческих задач // Проблемы принятия решений. М.: Наука, 1976. С. 99.

мизации), как это случилось с традиционной логикой в первой половине XIX века, когда на ее базе начала формироваться классическая математическая логика. Следует напомнить, что процесс математизации принятия решения начался в рамках нечеткой логики, основателем которой является Л.А. Заде. Нечеткая логика как математический аппарат оценки решений в ситуации неопределенности была предложена Л.А. Заде в конце 80-х годов XX века и была основана на идеях теории множеств. Особенность нечеткой логики в том, что она использует «нечеткие множества» с неполными, пропущенными или вероятностными данными, что позволяет использовать математический аппарат для работы с лексическим материалом естественного языка. Возможности нечеткой логики шире классической математической логики, поэтому она относится к многозначной математической логике. Это дает возможность с помощью нечеткой логики оперировать такими понятиями, как «отдаленный риск», «небольшой риск», «значительная опасность» и т. п. На основе нечеткой логики с конца XX века для экономики начинают строиться ситуационные советующие системы, системы автоматизированной оценки рисков предприятий. Как показывает анализ литературы, логика принятия решений прежде всего успешно реализуется в экономической сфере при решении сложных проблемных экономических ситуаций. К сферам деятельности человека в области культуры и права разработчики этой логики только приглядываются. Например, в правоохранительной деятельности формализовать управленческие отношения сложно, поэтому принятие решения сотрудниками опирается в основном на традиционную логику. Значит, сотрудников необходимо обучать логике принятия решений как дисциплине традиционной логики. Кроме того, логика принятия решения как математическая дисциплина дает материал для обобщения, который может быть включен в традиционную логику принятия решений.

Автоматизация процессов управления, внедрение искусственного интеллекта активно стимулируют развитие логики принятия решения как математической дисциплины. Следует отметить, что традиционная логика является основой автоматизации процессов принятия решения. Как известно, математическая логика не могла возникнуть и развиваться вне традиционной логики. Процесс формирования логики принятия решения как прикладной дисциплины традиционной логики носит объективный характер. Традиционная логика изначально вписывалась в процессы принятия решений, играя инструментальную роль, и выступала в качестве критического средства, а также средства построения моделей и алгоритмов принятия решений. При этом логика принятия решений может разрабатываться не только в рамках развития традиционной логики, но и в других науках, где возникают логические проблемы принятия решений, например в теории принятия решений, теории управления, психологии мышления, криминалистике, теории расследования преступлений и т. д. Важно исследовать проблемы принятия решений в рамках традиционной логики, что позволяет формировать логическую культуру принятия решений, которая но-

сит всеобщий практико-ориентированный характер. Кроме того, алгоритм принятия решения и все его элементы входят в содержание логики принятия решения как самостоятельной научной дисциплины. В предмет этой дисциплины включаются логические условия, формы, действия, алгоритмы и методы изобретения и принятия продуктивных, правильных решений⁴². Эвристика как аккумулятор проблем эротематики, инвенции и психологии творческого мышления создает необходимое условие для формирования логики принятия решений как самостоятельной науки.

1.3. Эррология как условие формирования логики принятия решений

Следует учитывать еще один важный аспект генезиса логики принятия решений: она возникает в связи с тем, что человечество в своей деятельности сталкивается со сложными проблемными ситуациями и может допускать ошибки, принимая неправильные решения. Проблема правильности мышления является центральной и в логике принятия решений, так как она пронизывает все этапы процесса принятия решений и является центральной в логической эристике, эротематике и эвристике. Традиционная логика вызвана к жизни стремлением найти решение этой проблемы, избавить человечество от ошибок и уловок в мышлении.

Мыслительная культура и антикультура как противоположности находятся в единстве и борьбе. Если нормальная мыслительная культура формируется как утверждение приоритета общечеловеческих ценностей – истины, добра, красоты и справедливости, – то антикультура возникает как отрицание приоритета общечеловеческих ценностей, как признание приоритета ценностей индивидуального или группового субъекта, признание своего субъективного представления об истине, добре, красоте и справедливости. Подлинная логическая культура формируется как исторически первое необходимое общечеловеческое средство утверждения истины, добра, красоты, справедливости и как универсальное средство противодействия антикультуре. Основатель логической науки Аристотель в работе «О софистических опровержениях» ясно формулирует ее задачу как необходимого средства противодействия софистике, логическим ошибкам и уловкам в мышлении⁴³. Побуждает Аристотеля создавать логическую науку как средство противодействия ошибкам и уловкам в мышлении состояние политики и судебной системы Афин, в рамках которых граждане часто сталкивались с софистическим искусством убеждения. Логические знания и умения, по замыслу Аристотеля и его учителей Сократа и Платона, должны были использоваться как инструмент для утверждения истины, добра и справедливости. Логическая наука изначально ориентирована на

⁴² Блажевич Н.В. Формирование у сотрудников полиции логической культуры принятия решения как педагогическая задача. С. 128-129.

⁴³ Аристотель. Указ. соч. С. 591.

практику, усиление здравого смысла народа в противодействии мыслительной антикультуре.

Следует заметить, что здравый смысл любого народа, выраженный в пословицах и поговорках, является его предлогической культурой, которая позволяет избегать ряда ошибок при принятии решений. В сложившейся открытой и публичной системе образования Древней Греции здравый смысл становится источником легализации первых логических знаний. Из пословиц и поговорок народов Древней Греции абстрагированы основные принципы и законы правильного мышления, которые могут быть выделены в пословицах и поговорках всех народов мира. В частности, и русские пословицы и поговорки выступают носителями предлогической культуры народа. Однако необходимо помнить, что в народной мудрости логическое знание представлено неявно и хаотично. В связи с распространением антикультуры возникла необходимость ей системно противодействовать, и эта роль предназначалась логической науке. Аристотель приводит в систему логические знания, накопленные в античной культуре движением софистов, элейской школой, школой атомистов, а также его учителями Сократом и Платоном.

Действительно, логическая правильность является необходимым условием получения правильного решения. Логическая правильность обеспечивается соблюдением принципов и законов мышления, поэтому знания о логических принципах и законах характеризуются как смыслообразующие. Логические принципы и законы раскрываются при построении всех форм мышления и в процессе применения любого приема мышления. Кроме того, логическая правильность, прежде всего логические принципы и законы, является необходимым условием получения и других общечеловеческих ценностей – добра, красоты и справедливости. Это значение логики раскрывается Аристотелем при изложении политики, этики и риторики. Заметим, что Аристотель при построении логической доктрины использует не только принцип координации, но и принцип субординации. Среди законов, форм и приемов мышления он выделяет основные, из которых выводятся как следствия другие законы, формы и приемы мышления. Разумеется, основные законы мышления формируются и предпосылочным логическим знанием, к которому относится, например, логическая концепция, выраженная в принципах мышления. Логическая концепция мышления реализует идею правильного мышления и является первичным решением проблемы правильного мышления.

Поставленная задача определить концепцию логической правильности была впервые решена отечественной логикой. Так, видный отечественный логик В. Ф. Асмус в середине XX века, исследовав эту проблему, называет в качестве принципов правильности: определенность, последовательность и доказательность. По сути, к такому выводу позднее начинают приходить и другие отечественные логики (Е.К. Войшвилло, В.И. Кириллов, А.А. Старченко, Д.П. Горский, А.Д. Гетманова, А.А. Ивин и др.). При этом В.И. Кириллов увеличивает количество принципов до четырех,

выделяя непротиворечивость как особый принцип, который лежит в основе закона непротиворечия. Иногда в литературе принципы определенности, непротиворечивости, последовательности и доказательности мышления называются другими именами. Так, принцип определенности заменяют принципом ясности или точности мышления, принцип непротиворечивости – принципом совместимости или связности мышления, принцип последовательности – принципом упорядоченности или рядоположенности мысли, принцип доказательности – принципом обоснованности или аргументированности мышления. Важно учитывать, что принципы логической правильности взаимосвязаны, предполагают и дополняют друг друга. Так, мышление бездоказательно, если непоследовательно, противоречиво и неясно. Ясность же мысли углубляется, если находятся ее основания. Концепция логической культуры выражается в определенном, непротиворечивом, последовательном и обоснованном мышлении. Ядро логической несуразности, антикультуры характеризуется явным или неявным отрицанием таковых принципов. Явно или неявно неясное, противоречивое, непоследовательное и бездоказательное мышление есть проявление логической антикультуры.

Единство принципов логической правильности позволяет поставить вопрос о субординации принципов, о выделении приоритетного логического принципа. По сути, эту проблему уже решает основатель логики Аристотель в работе «О софистических опровержениях», когда классифицирует софистические уловки. По Аристотелю, софистические рассуждения «обманчивы в отношении предмета», они «мнимые умозаключения», которые нарушают принцип определенности⁴⁴. Аристотель выражает в работе «О софистических опровержениях» необходимое условие логической правильности: рассуждая о предмете, необходимо выделять в нем нечто качественно определенное, не допуская двусмысленности. Анализируя различные виды и способы софистических уловок, Аристотель показывает, что они являются хитрыми и нечестными умышленными отступлениями от этого требования. Аристотель также устанавливает субординацию между логическими законами: закон тождества представляет как исходный закон, так как он выражает идею определенности.

Аналогично можно утверждать, что в антикультуре принцип неопределенности является центральным. Он маскируется как соблюдение принципа определенности, при этом отождествляется то, что не является тождественным, а также не отождествляется то, что является тождественным. Ф.А. Селиванов выделял типичные отклонения от требования закона тождества⁴⁵. Принцип неопределенности современными софистами усиливается противоречивостью, непоследовательностью и необоснованностью,

⁴⁴ Аристотель. Указ. соч. С. 554-555.

⁴⁵ Селиванов Ф.А. Логические формы, приемы и законы: методические указания к теме «Чувственный и рациональный моменты в познании» в курсе диалектического материализма. С. 17-19.

которые также маскируются как соблюдение принципов непротиворечивости, последовательности и обоснованности. При этом «интеллектуальное мошенничество» скрывается за неявными, дистантными и контекстуальными противоречиями, неупорядоченно располагает мысли и любое основание объявляет достаточным. Достойный ответ изобретательному «интеллектуальному мошенничеству» может дать только развитая логическая культура.

Как известно, одна из центральных проблем в научном исследовании Ф.А. Селиванова – это проблема ошибочного и правильного в мышлении и поведении. В книге «Ошибки. Заблуждения. Поведение» он следующим образом обосновывает необходимость искать общее решение этой проблемы: «Современная наука обнаружила, что правильное и ошибочное не существуют друг без друга. Ученым стало ясно, что исследование ошибок – это необходимость. Но каждая наука изучает, так сказать, “свои” ошибки и не дает ответов на вопросы, что является общим для всех ошибок, как и почему они возникают, какие существуют виды ошибок и т. п. Этим занимается общая теория ошибок, которая дает определение ошибке, классифицирует ошибки, вскрывает механизм и общее в причинах их возникновения, пути предупреждения и исправления, меру ответственности за тот или другой вид ошибки и т. д.»⁴⁶. Ф.А. Селиванов называет эту науку эррологией и, по сути, становится ее основателем. Название он образовал из двух греческих слов: *erros* (в переводе «ошибка, промах, погрешность») и *logos* (в переводе «слово, разум, учение»). Безусловно, без эррологии (размышлений о правильном и ошибочном) нельзя построить традиционную логику принятия решений, которая должна выделять типичные ошибки, допускаемые при принятии решений, и меры противодействия неправильным решениям. В своих работах Ф.А. Селиванов доказывает, что «заблуждения должны быть опровергнуты логическими средствами. Повышение уровня логической и эмоционально-волевой культуры субъектов, развитие в них критического отношения к своим мыслям и чувствам входят в задачу борьбы с заблуждениями»⁴⁷. По Ф.А. Селиванову, основу эррологии составляют традиционная логика и этика. Можно утверждать, что Ф.А. Селиванов видел практическое назначение логической культуры принятия решений в том, чтобы «предостерегать от ошибок, вести вперед в интеллектуальном поиске» правильных решений⁴⁸.

Резюмируя сказанное в главе, можно отметить следующее:

1) логика принятия решений становится направлением в развитии традиционной логики, которая оформляется как самостоятельная дисциплина;

⁴⁶ Селиванов Ф.А. Избранное. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1998. С. 44.

⁴⁷ Селиванов Ф.А. Поиск ошибочного и правильного. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2003. С. 116.

⁴⁸ Селиванов Ф.А. Логика. С. 139.

2) в современных условиях формирование традиционной логики принятия решений как науки отражает тенденцию повседневной жизнедеятельности человека в поиске продуктивных и правильных решений, в противодействии ошибочным и мошенническим решениям;

3) традиционная логика принятия решений формируется как интеграция логических проблем принятия решений, которые разрешались в традиционной логике, эристике, эротематике, эвристике, психологии принятия решений, эррологии, математической логике принятия решений и общей теории принятия решений;

4) эристика вооружает принимающего решения основным методом выбора и поиска правильных решений в сложных проблемных ситуациях – умением вести продуктивную дискуссию в процессе выбора и поиска решения; дает представление об основных элементах проблемной ситуации, в которой оказывается человек, принимающий решения;

5) эротематика и эристика раскрывают в должной мере логику решения проблем и проблему инвенции, изобретения мыслей (владения приемами инвенции необходимо субъекту, принимающему решения, ведь решение надо найти или изобрести);

6) эррология дает определение ошибке, классифицирует ошибки, вскрывает механизм и общее в причинах их возникновения, пути предупреждения и исправления, предостерегает от ошибок и ведет вперед в интеллектуальном поиске правильных решений;

7) сегодня определяются контуры не только общей традиционной логики принятия решений, но и частных традиционной логик принятия решений, ориентированных на различные сферы человеческой деятельности; в частности, определяются контуры логики принятия решений сотрудником органов внутренних дел;

8) традиционная логика принятия решений сотрудником органов внутренних дел является наукой о логических условиях, формах, действиях, алгоритмах и методах изобретения и принятия продуктивных правоохранительных решений.

Контрольные вопросы

1. Сформулируйте задачи, которые решает логика принятия решений как наука.

2. Определите место логики принятия решений в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

3. Назовите истоки формирования логики принятия решений как науки.

4. Покажите связь традиционной логики и логики принятия решений.

5. Назовите основания, которые позволяют эристику считать необходимым условием формирования логики принятия решений.

6. Сформулируйте задачи, которые решает логическая теория спора (эристика).

7. Попробуйте назвать проблемы эристики, которые воспроизводятся в логике принятия решений.

8. Вспомните, какой вклад в развитие логической теории спора внесли отечественные мыслители.

9. Назовите основания, которые позволяют эвристику считать необходимым условием формирования логики принятия решений.

10. Сформулируйте задачи, которые решает логика поиска (эвристика).

11. Попробуйте назвать проблемы эвристики, которые воспроизводятся в логике принятия решений.

12. Вспомните, какой вклад в развитие эвристики внес венгерский математик и педагог Д. Пойа.

13. Назовите основания, которые позволяют эррологию считать необходимым условием формирования логики принятия решений.

14. Сформулируйте задачи, которые решает эррология.

15. Вспомните, какой вклад в развитие эррологии внесли отечественные мыслители.

16. Назовите науки, которые создают достаточные условия и приводят к становлению логики принятия решений как самостоятельной прикладной логической дисциплины.

17. Оцените возможности применения искусственного интеллекта в процессе принятия решений сотрудником органов внутренних дел.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА АЛГОРИТМИЗАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

2.1. Алгоритмизация процесса принятия решений сотрудником органов внутренних дел как логическая проблема

Сегодня можно констатировать, что идет процесс алгоритмизации правоохранительной деятельности сотрудника органов внутренних дел. На эту тенденцию обращают внимание авторы многих научных публикаций. Так, Ю.А. Бурзанов подчеркивает, что «при выполнении своих функциональных обязанностей полицейскому важно принять правильное решение»⁴⁹. Следует отметить, что алгоритмизация принятия когнитивных и правовых решений сотрудником является необходимым условием рационализации его деятельности, что позволяет не только точно, но и быстро решать сложные нетипичные служебные задачи. Правоохранительная деятельность требует от сотрудника принимать решения оперативно и правильно, учитывая предпосылки и следствия проблемной ситуации, адекватно оценивая действия или бездействия субъектов, оказавшихся в данной ситуации. Для адекватной правовой оценки необходимо иметь истинное представление о правоохранительной ситуации, ее элементах, а значит, необходимы логический анализ и логическая оценка ситуации. На практике логическая культура сотрудника сосредотачивается в культуре принятия когнитивных и правовых решений. Логическая культура принятия решений востребована во всех видах деятельности сотрудников, особенно когда они сталкиваются с трудными проблемными правоохранительными ситуациями. Она вооружает сотрудников законами, формами и приемами правильного мышления. Логическая культура позволяет рационализировать процесс нахождения справедливых и оперативных решений в нестандартных правоохранительных ситуациях, избегая ошибочных и несправедливых решений. Логическая культура принятия решений позволяет критически и эвристически относиться к выбираемому решению, конструктивно смотреть на свой опыт, совершенствовать его, проявлять самостоятельность, управлять своей деятельностью, быть организованным⁵⁰.

Естественно, возникает вопрос: насколько в науке разработана тема алгоритма принятия когнитивных и правовых решений сотрудниками органов внутренних дел. Очевидно, что тема сложна, в ней выделяются несколько аспектов, поэтому она объединяет для нахождения адекватного решения ряд исследователей. Во-первых, она представляет интерес для специалистов административной деятельности, уголовного процесса,

⁴⁹ Бурзанов Ю.А. Выбор тактического решения в деятельности органов внутренних дел // Вестник педагогических наук. 2023. № 5. С. 178.

⁵⁰ Блажевич Н.В. Формирование у сотрудников полиции логической культуры принятия решения как педагогическая задача. С. 123-124.

криминалистики⁵¹. Во-вторых, алгоритмы принятия решений разрабатываются в рамках теории управления в правоохранительной деятельности⁵². В-третьих, эта тема включается в общую проблему принятия человеком решений, которая интересует отечественную психологию мышления уже с 70-х годов XX века⁵³. Наконец, тема попадает в поле зрения логической науки, ибо поиск решения сотрудником и его принятие являются мыслительными процессами, при осуществлении которых он обращается к логическим законам, формам и приемам⁵⁴.

Напомним, что сотрудники, исполняя основные обязанности, осуществляют ряд правоохранительных действий, которые имеют глубокое интеллектуальное содержание. Как известно, сотрудники органов внутренних дел обеспечивают безопасность граждан и общественный порядок; возбуждают уголовные дела; производят дознание по уголовным делам; выполняют неотложные следственные действия по уголовным делам; ведут оперативно-розыскную деятельность; осуществляют розыск лиц; проводят экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях и т. д.⁵⁵ При осуществлении каждого из перечисленных видов правоохранительной деятельности сотрудники принимают вспомогательные и основные когнитивные и правовые решения. В каждом случае для совершенствования процессов принятия когнитивных и правовых решений и исключения в них ошибок сотрудники нуждаются в разработке надежных рациональных алгоритмов.

Юридическая наука стремится отвечать на эти запросы. Специалисты по криминалистике, уголовному процессу, административной деятельности и специальной технике ведут разработку рациональных алгоритмов принятия правовых решений. Так, А.Е. Шуклин, исследуя процесс расследования преступлений, приходит к выводу, что он «состоит из последовательных и (или) параллельных “цепочек” принятия и реализации следственных решений»⁵⁶. С такой же проблемой сталкиваются С.И. Иванова, А.В. Сумачев и Л.В. Шадрина, когда анализируют механизм обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере. Они логично завершают свое исследование изложением рационального алгоритма пра-

⁵¹ Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Принятие оперативно-розыскных и следственных решений в ситуациях информационной неопределенности, конфликта и риска // Российский юридический журнал. 2006. № 3. С. 89-97.

⁵² Болдырев У.К. К вопросу о процессе разработки и принятия управленческих решений в органах внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 78-88.

⁵³ Анохин П.К. Указ. соч. С. 7.

⁵⁴ Блажевич Н.В. Формирование у сотрудников полиции логической культуры принятия решения как педагогическая задача. С. 130.

⁵⁵ Правоохранительные органы: курс лекций и учебно-методические материалы / под ред. Ю.А. Лукичева. СПб.: Астерион, 2020. С. 180.

⁵⁶ Шуклин А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 3.

вовых действий сотрудника при выявлении им признаков административного правонарушения, совершенного иностранным гражданином⁵⁷.

Другой практический пример разработки алгоритма дает И.В. Голубев в исследовании тактических особенностей использования в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств и средств, не состоящих на вооружении, при решении оперативно-служебных задач. И.В. Голубев подчеркивает, что при применении этих средств следует учитывать последовательность действий, которую можно «разделить на несколько этапов: 1) предварительную; 2) основную; 3) заключительную часть»⁵⁸. Далее И.В. Голубев каждый выделенный этап в использовании сотрудниками патрульно-постовой службы полиции подручных средств логично представляет как последовательность мыслительных и физических правовых действий. Так, предварительную часть он связывает с необходимостью адекватно оценивать уровень безопасности, уровень сложности и условия проведения мероприятия. Основная часть – последовательное физическое осуществление мероприятия, заключительная часть – анализ его результатов, «в зависимости от которых должны быть предприняты дальнейшие процессуальные действия»⁵⁹. Следует заметить, что на каждом этапе сотрудник полиции принимал основное и вспомогательные когнитивные и правовые решения. Но если на первом и последнем этапах сотрудник мысленно моделировал правовую ситуацию, формировал план реализации решения и проводил анализ последствий реализованного решения, то на основном этапе он физически осуществлял план принятого правового решения. Безусловно, разработка алгоритмов мысленных действий (моделирования ситуации, поиска основного и вспомогательных решений, выбора решения, формирования плана реализации решения и анализа последствий принимаемого решения) способствовала бы более эффективному проведению правового мероприятия.

Разработка алгоритма конкретной деятельности может быть отражением внутреннего процесса ее развития или результатом внешнего влияния, объективно действующей тенденции формализации. При этом алгоритмизация может происходить тремя способами: 1) интуитивно без явного обращения разработчиков алгоритма к логической науке; 2) дискурсивно с сознательным обращением к логической науке или 3) при спонтанном обращении к логическим инструментам. Так, например, М.В. Молдавский и А.В. Клинов назвали статью «Логика принятия решений оперативным

⁵⁷ Иванова С.И., Сумачев А.В., Шадрин Л.В. Механизм обеспечения безопасности и правопорядка в миграционной сфере: сравнительно-правовой анализ: монография. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2023. 140 с.

⁵⁸ Голубев И.В. Правовые основания и отдельные тактические особенности использования в деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции подручных средств и средств, не состоящих на вооружении, при решении оперативно-служебных задач: метод. рекомендации. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2022. С. 20.

⁵⁹ Голубев И.В. Указ. соч. С. 21.

сотрудником», однако спонтанно обращаются к логическим инструментам, когда ведут речь о логике решений, принимаемых оперативным сотрудником. М.В. Молдавский и А.В. Клинов не воспроизводят основной и вспомогательные алгоритмы мыслительных действий при изложении логики принятия решений оперативным сотрудником, не различают когнитивные и правовые решения оперативного сотрудника. Положительно, что М.В. Молдавский и А.В. Клинов выделяют ряд логических проблем, например, отмечают, что оперативно-тактическое решение вариативно, «основывается на стремлении сотрудника к всесторонней оценке конкретной ситуации, но зависит от многогранности условий, предопределяющих тактику осуществления оперативно-розыскной деятельности»⁶⁰. Однако авторы оставляют нераскрытыми алгоритмы поиска и выбора вариативных когнитивных решений, а также не рассматривают алгоритм всесторонней оценки конкретной оперативно-розыскной ситуации. Видимо, авторы предполагают, что эти логические операции оперативники выполняют интуитивно. Однако осознание алгоритмов мыслительной деятельности, как указывает психология мышления, способствует развитию интеллектуальной интуиции. Так, П.К. Анохин доказывал, что процесс принятия решения является результатом «очень тонкой и обширной работы, проделанной мозгом»⁶¹.

Анализ научных публикаций, рассматривающих алгоритмы правоохранительной деятельности, дает возможность определить в них место логической культуры принятия решений. Логическая культура позволяет эти алгоритмы дополнить логическими правилами, формами, приемами и действиями, углубить интеграцию правовой методологии принятия решений с логическими приемами и методами. Например, изложение алгоритма правовых действий сотрудника при выявлении им признаков административного правонарушения, совершенного иностранным гражданином, который предлагают С.И. Иванова, А.В. Сумачев и Л.В. Шадрина, можно дополнить семью вспомогательными алгоритмами, рационализирующими мыслительные действия участников данной правовой ситуации. Так, в предложенном авторами алгоритме в пунктах 4-7 можно выделить мыслительные операции, которые несложно алгоритмизировать, тем самым избавить сотрудников органов внутренних дел и свидетелей от ошибок и ускорить выполнение этих правовых действий⁶². Нетрудно установить, что логические действия при оформлении рапорта о выявлении административного правонарушения (п. 4), при объяснении правонарушителя (п. 5) и свидетеля (п. 6), при составлении протокола об административном правонарушении (п. 7) являются логическими аргументациями, которые осуществляются в определенном порядке. Аргументаторы (полицейский, сви-

⁶⁰ Молдавский М.В., Клинов А.В. Логика принятия решений оперативным сотрудником // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 1 (9). С. 76.

⁶¹ Анохин П.К. Указ. соч. С. 8.

⁶² Иванова С.И., Сумачев А.В., Шадрина Л.В. Указ. соч. С. 135.

детель, правонарушитель) должны представить предмет аргументации (описать правонарушение, обстоятельства дела), сформулировать свой тезис и аргументы, показать их связь. Основателем логики Аристотелем были разработаны алгоритм и правила аргументации, которые позволяют быстрее приходить к истине и избегать заблуждений. Кроме того, авторами не рассматривается алгоритм такой мыслительной операции, как выявление признаков административного правонарушения и его квалификации. Алгоритм, предложенный авторами, по сути, является алгоритмом правовых действий, которые совершаются при реализации принятого когнитивного и правового решения. Нетрудно догадаться, что этому алгоритму предшествуют алгоритмы анализа правоохранительной ситуации, поиска и выбора когнитивного решения. Однако С.И. Ивановой, А.В. Сумачевым и Л.В. Шадринной не рассматриваются алгоритмы анализа, поиска и выбора когнитивного решения в данной правоохранительной ситуации. Эти алгоритмы когнитивных решений, видимо, авторами подразумеваются по умолчанию.

Следует отметить, что процесс интеграции логической культуры и методологии принятия правоохранительных решений закономерен, но пока идет неявно и спонтанно. Интересный исследовательский опыт в этом отношении демонстрирует А.Е. Шуклин, подчеркивая, что эффективность принятия решений следователем «в значительной степени предопределяется используемыми при этом логическими, эвристическими и психологическими операциями»⁶³. К такому же выводу приходит и О.В. Петрова, разрабатывая методологию принятия управленческих правоохранительных решений. Она справедливо подчеркивает, что «любое управленческое решение – это сознательно выбранное, основанное на мыслительных операциях сравнения и сопоставления, анализе и синтезе, умозаключения и вывода, ответственное решение, учитывающее множество положительных и отрицательных обстоятельств в его технологическом и ресурсном обеспечении»⁶⁴.

2.2. Универсальные элементы ситуации принятия решений

Принятие ответственного решения не может быть без «предрешения», без предварительного обдумывания этого волевого акта. Традиционной логикой принятия решений исследуются обе стадии этого процесса. В данном случае традиционная логика принятия решений не противоречит выводам психологии мышления, которая проявляет интерес к психическому процессу принятия решения. Так, П.К. Анохин писал, что при исследовании психического процесса принятия решения «возникла необходимость вовлечь в сферу внимания не только принятое решение, но и стадию

⁶³ Шуклин А.Е. Указ. соч. С. 3.

⁶⁴ Петрова О.В. Методология принятия управленческих решений: учеб. пособие. М.: Академия управления МВД России. 2020. С. 7.

“предрешения”, которая его формирует и предопределяет его направленность»⁶⁵. Как видно, ключевыми понятиями традиционной логики принятия решений, как и психологии мышления, являются понятия, представляющие ситуацию принятия решения и сам процесс принятия решения. Уточним эти понятия и конкретизируем их применение в деятельности сотрудника органов внутренних дел. Итак, что такое принятие решений сотрудником, в каких ситуациях ему приходится принимать решения, какие элементы ситуации принятия решения следует учитывать, в какой логической последовательности должно приниматься решение, каковы алгоритмы логических действий, совершаемых сотрудником, принимающим решение?

Начнем с номинального представления термина «принятие решения». В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля словосочетание «принять решение» заменяется глаголами «решиться», «ручаться», «отвечать»⁶⁶. Как видно, по Далю, принимающий решение совершает нравственный волевой акт, берет на себя ответственность, но этому волевому и нравственному акту предшествует анализ ситуации принятия решения, поиск недостающей необходимой информации, формирование версий, выбор и составление плана реализации решения. Интересно, что в современных толковых словарях словосочетание «принять решение» заменяется одним глаголом «решить», а моральная и волевая коннотации этого словосочетания исчезают⁶⁷. Разумеется, можно согласиться с составителями толковых словарей, что в словосочетании «принять решение» слово «решение» является ключевым. Само слово «решение» в современных толковых словарях обозначает и конечный результат действия, и сам процесс совершения необходимых действий, которые ведут к этому результату: принятие решения связывается с мыслительной деятельностью, обдумыванием вопроса⁶⁸. Более детальное представление о современном значении слова «решение» раскрывается в математических и логических словарях. Так, в логических словарях оно употребляется в кластере таких слов, как «процесс», «результат», «задача»⁶⁹. В математических словарях кластер соотносительных слов расширяется, слово «решение» связывается со словами «задача», «алгоритм», «исходное данное» и «результат»⁷⁰. И здесь этим словом обозначают задачу, порядок действий и результат. При этом в математике при отражении процесса решения используются понятия «возможные исходные данные» и «возможные промежуточные резуль-

⁶⁵ Анохин П.К. Указ соч. С. 8.

⁶⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 3. М.: ТЕРРА, 1994. С. 430.

⁶⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. С. 515.

⁶⁸ Там же. С. 590.

⁶⁹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1976. С. 32.

⁷⁰ Математический энциклопедический словарь / под ред. Ю.В. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 62.

таты»⁷¹. Последние понятия представляют особый интерес для разработки логики принятия решения сотрудником органов внутренних дел, которому часто приходится оперировать в сложных проблемных правоохранительных ситуациях вероятностными данными и принимать венчурные (рискованные) решения.

Таким образом, в целом представленные в словарях номинальные определения понятия «принятие решения» не разрушают реального представления о нем. Действительно, принятие решения – это ответственный волевой акт субъекта, в результате которого он сделал выбор при совершении определенных действий, которые ранее обдумывал как ответ на возникший вопрос. Как видно, в определении фиксируются как поведенческое решение (волевой акт), так и вспомогательные когнитивные решения. Поэтому процесс принятия ответственного решения имеет сложную структуру, охватывающую когнитивные и поведенческие решения.

Номинальное толкование словосочетания «принятие решения» позволяет представить основные явные элементы внутренней структуры этого когнитивного и волевого процесса: данные, вопрос, порядок действий, промежуточные результаты и ответ. Системный анализ процесса принятия решения позволяет выделить и неявные элементы его внутренней и внешней структуры. В целом к элементам внутренней структуры процесса принятия решения относятся: субъект принятия решения, ситуация принятия решения, условия принятия решения, объект решения, предмет решения (предмет мысли), недостающие данные, средства (методы и формы) решения, проблема, цель и задачи субъекта принятия решения, виды промежуточных когнитивных ответов (догадка, идея, версия), выбранное поведенческое решение, план его реализации и предполагаемые последствия выбранного решения. Внешняя структура принятия решения представляется как единство ареала решения и проблемного поля. В ареал включаются те известные субъекту принятия решения аналогичные проблемы, задачи, догадки, идеи и версии, которые им использовались при конструировании внутренних элементов. Проблемное поле образуют близкие к данной ситуации проблемные поведенческие ситуации принятия решения и сформированные способы их решения. Профессиональный сотрудник стремится выстраивать основной и вспомогательные алгоритмы принятия решения в сложной проблемной правоохранительной нетипичной ситуации с сознательным учетом ее внешней и внутренней структуры.

Связь и отношения явных и неявных элементов принятия решения образуют его структуру. Разумеется, можно говорить об общей структуре принятия правоохранительного решения, а также о структуре каждого этапа принятия правоохранительного решения. Хронологически упорядоченные действия по установлению явных и неявных элементов принятия решения составляют общий алгоритм принятия правоохранительных решений. В общем алгоритме принятия правоохранительных решений выделя-

⁷¹ Математический энциклопедический словарь / под ред. Ю.В. Прохорова. С. 63.

ются вспомогательные алгоритмы, раскрывающие мыслительные действия субъекта на каждом этапе. Так, в процессе принятия решений можно выделить семь последовательных мыслительных этапов: 1) анализ правоохранительной ситуации принятия решения; 2) выдвижение общей догадки о правонарушении и формирование частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; 3) формирование общих когнитивных версий правового события; 4) выбор наиболее вероятного когнитивного решения (верификация и фальсификация общих когнитивных версий правового события); 5) выдвижение правоохранительного решения; 6) планирование его реализации и 7) анализ последствий принимаемого решения.

Если хронологически упорядочить элементы каждого этапа принятия решений, то образуются семь вспомогательных мыслительных алгоритмов, которые завершаются принятием промежуточных когнитивных решений: 1) алгоритм анализа правоохранительной ситуации принятия решения; 2) алгоритм выдвижения общей догадки о правонарушении и формирования частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; 3) алгоритм формирования общих когнитивных версий правового события; 4) алгоритм выбора наиболее вероятного когнитивного решения (верификация и фальсификация общих когнитивных версий правового события); 5) алгоритм выдвижения правоохранительного решения; 6) алгоритм планирования его реализации; 7) алгоритм анализа последствий принимаемого правоохранительного решения. При этом первые четыре вспомогательных алгоритма направлены на формирование истинного общего когнитивного решения, а последние три алгоритма отражают мыслительный процесс принятия общего правоохранительного решения.

В стандартных ситуациях сотрудник органов внутренних дел действует, как правило, интуитивно-автоматически, опираясь на проверенные опытом типичные правоохранительные решения. В стандартных ситуациях сотрудник, как правило, не формирует вспомогательных когнитивных решений. В нестандартных ситуациях опыт напрямую не применяется, необходим углубленный анализ правоохранительной ситуации: чтобы учесть ее особенности, формируются вспомогательные когнитивные решения. Безусловно, опираясь на метод редукции, среди сложных, нестандартных правоохранительных ситуаций можно также условно выделить типичные ситуации, которые ведут, соответственно, к постановке типичных сложных проблем и задач. Так, этот метод используют уральские криминалисты Л.Я. Драпкин и А.Е. Шуклин при анализе сложных, нестандартных ситуаций в расследовании преступлений. В статье «Принятие оперативно-розыскных и следственных решений в ситуациях информационной неопределенности, конфликта и риска» они анализируют сложные, нестандартные ситуации, возникающие в оперативно-розыскной и следственной

деятельности, разделив их на пять типов: проблемные, конфликтные, венчурные, организационно-управленческие неупорядоченные и комбинированные ситуации⁷². При этом авторы подчеркивают, что «основная трудность процесса разрешения сложных ситуаций заключается не в количестве неблагоприятных факторов, а в их остроте: уровнях проблемности, конфликтности, степенях риска или организационной и управленческой неупорядоченности»⁷³.

На наш взгляд, идея Л.Я. Драпкина и А.Е. Шуклина интересная, но без конструктивной критики трудно согласиться с такой типологией сложных ситуаций принятия решений, так как авторы допускают при построении типологии логические ошибки. Они не избирают единого основания, а выделенные ими типы ситуаций не исключают друг друга. В традиционной логике эти типичные ошибки называют «деление по многим основаниям» и «члены деления не исключают друг друга»⁷⁴. Видимо, осознавая, что основания типологии сложных ситуаций ими искусственно разделяются, Л.Я. Драпкин и А.Е. Шуклин поясняют, что есть комбинированные ситуации, то есть выделенные ситуации не исключают друг друга. При этом к наиболее распространенным вариантам комбинированных ситуаций они относят конфликтно-рискованные и проблемно-конфликтные ситуации⁷⁵. Если учитывать, что конфликтные ситуации и ситуации организационной и управленческой неупорядоченности являются видами прагматической неопределенности, то получается, что авторы для составления типологии реально выделяют три основания: семантическую, синтаксическую и прагматическую неопределенность ситуации принятия решений⁷⁶.

При этом названные основания авторами почему-то необоснованно обособляются. Получается, они не учитывают диалектики используемых оснований. Как известно, семантический, синтаксический и прагматический анализ сформировались в семиотике при системном подходе к знаковым ситуациям. В семиотике пришли к выводу, что для выяснения природы знаковой ситуации семантический, синтаксический и прагматический аспекты, взятые в отдельности, неприемлемы, так как представляют знаковую ситуацию односторонне⁷⁷. Безусловно, ситуации принятия решений относятся к знаковым ситуациям, а значит, к ним применим системный семиотический подход. Поэтому авторы, по сути, должны были при классификации сложных типичных ситуаций учитывать одновременно три аспекта (семантический, синтаксический и прагматический) и как минимум в одном аспекте состояние неопределенности, так как неопределенность

⁷² Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Указ. соч. С. 90.

⁷³ Там же. С. 91.

⁷⁴ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 71.

⁷⁵ Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Указ. соч. С. 90.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Блажевич Н.В. Универсалии языка науки: философско-методологические аспекты: учебное пособие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. С. 5.

осложняет ситуацию. Семантическое, синтаксическое и прагматическое состояние каждой ситуации принятия решений может быть определенным или неопределенным. В такой типологии количество острых ситуаций принятия решений возрастает до семи. Но самыми острыми являются ситуации, в которых неопределенность содержится одновременно в двух или трех аспектах: или в семантике, или в синтактике, или в прагматике. Их авторы и называют комбинированными сложными ситуациями, но всех возможных острых ситуаций они все же не перечисляют.

Таким образом, корректируя позицию Л.Я. Драпкина и А.Е. Шуклина, можно утверждать, что проблемностью, рискованностью и конфликтностью в разной степени обладают все сложные ситуации принятия решений, но, по крайней мере, одна из этих характеристик обладает неопределенностью, которая, разумеется, связана с элементами ситуации принятия решений. Однако Л.Я. Драпкин и А.Е. Шуклин не предлагают алгоритма анализа ситуации принятия решения оперативником и следователем, хотя и размышляют над способами преодоления проблемности, рискованности и конфликтности ситуаций. Установление последовательности в анализе элементов ситуации принятия решений дает первый вспомогательный мыслительный алгоритм принятия решения. В общем алгоритме принятия решения анализ сложной правовой ситуации является первым шагом. Этот шаг очень важен, ибо предопределяет успешность принятия правильного решения в целом.

2.3. Универсальный алгоритм принятия решений

Следует отметить, что предлагаемый нами общий алгоритм принятия когнитивных решений не противоречит разработанному отечественным ученым Я.А. Пономаревым психологическому механизму принятия когнитивного решения в условиях творческих задач. Теоретик психологии творческого мышления Я.А. Пономарев доказывал, что принятие творческого решения состоит из трех этапов. На первом этапе происходит осознание проблемы, которое складывается из трех действий: а) осмысления возникновения проблемы; б) понимания наличных фактов; в) постановки вопроса. На втором этапе осуществляется разрешение проблемы, которое складывается из четырех действий: а) выработки гипотезы; б) развития решения; в) вскрытия принципа; г) выработки суждения, фиксирующего решение. Наконец, на третьем этапе идет проверка решения⁷⁸.

Очевидно, Я.А. Пономарев рассматривает не только основные, но и вспомогательные мыслительные действия в алгоритме принятия когнитивного решения. При этом Я.А. Пономарев ведет речь об универсальном алгоритме принятия когнитивных решений. В нашем исследовании психологический алгоритм принятия решения в условиях творческих задач, предложенный Я.А. Пономаревым, в целом не отрицается, а разворачивается и

⁷⁸ Пономарев Я.А. Указ. соч. С. 99.

конкретизируется в методологическом аспекте применительно к познанию сложных проблемных ситуаций в правоохранительной деятельности. Заметим, что логику принятия решения, как и психологию творческого мышления, интересуют прежде всего нестандартные интеллектуальные ситуации, которые предполагают когнитивное решение сложных проблем и задач. Необходимо подчеркнуть, что нами с учетом правоохранительной деятельности и возможностей логической науки три этапа психологического алгоритма, предложенного Я.А. Пономаревым, заменяются четырьмя этапами. Второй этап, который Я.А. Пономарев называет этапом разрешения проблемы, мы разбиваем на два относительно самостоятельных этапа: 1) выдвижение общей догадки о правонарушении и формирование частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации; 2) формирование общих когнитивных версий правового события. Кроме того, в отличие от психологического алгоритма, на каждом этапе нами уточняются логические действия, приемы и формы, с которыми работает принимающий решение сотрудник. Например, этап проверки когнитивного решения нами связывается с логическими действиями верификации и фальсификации общих когнитивных версий правового события, которые дают основания для выбора наиболее вероятного когнитивного решения. В целом психологический алгоритм принятия решений, предложенный Я.А. Пономаревым, не противоречит логике принятия когнитивных решений в нестандартных ситуациях, в которых оказывается сотрудник полиции.

Действительно, анализ сложной правовой ситуации сотрудником вначале направлен на уяснение наличных фактов, что фактически известно и что неизвестно, а также проблемы (осознания противоречия в поведении граждан, правовой девиации), а завершается постановкой проблемного вопроса и тех задач, которые ему предстоит решить, чтобы предъявить законные требования к правонарушителям. На наш взгляд, вспомогательный алгоритм мыслительных действий осознания проблемы и задач может быть дифференцирован в зависимости от практической ориентированности, уровня остроты проблемной ситуации и уровня мыслительного анализа ситуации принятия решений (уровня здравого смысла, рассудочного или разумного мышления). Кстати, на уровневый характер мыслительного анализа ситуации принятия решений обращают внимание и теоретики психологии принятия решений. Например, Д.Н. Завалишина констатирует, что «выбор или построение способа действий в проблемных ситуациях требует интенсивной мыслительной деятельности»⁷⁹. Первый уровень мышления, непосредственно включенный в практические действия, – уровень здравого смысла, она связывает с оперативным мышлением, подчеркивая, что оперативное мышление, как правило, «функционирует в ситуации с задан-

⁷⁹ Завалишина Д.Н. Оперативное мышление и принятие решений // Проблемы принятия решений. М.: Наука, 1976. С. 110.

ными целями»⁸⁰. Можно согласиться с Д.Н. Завалишиной, что на практике профессиональный сотрудник при первом подходе к правовой проблемной ситуации опирается на оперативное мышление, здравый смысл, заданные служебные задачи. Но при обнаружении в правовой ситуации какой-либо неопределенности в целях ее преодоления сотрудник обращается к рассудочному и разумному мышлению, то есть переходит на более высокий уровень мышления.

На уровне оперативного мышления сотрудник дает объектно-субъектную оценку ситуации принятия решения. На этом уровне сотрудник решает ряд задач: выделяет объект и предмет принятия решения (девиацию в правовом отношении граждан, правонарушение), для этого осуществляет осмотр места происшествия, выявляет обстоятельства совершения правонарушения (старается понять наличные факты); устанавливает потерпевшую сторону (индивида или группу) и подозреваемую сторону (индивида или группу); находит свидетелей и видеозапись события; осуществляет постановку вопросов (задач) по квалификации правонарушения и виновности подозреваемой стороны и т. д. Так, дознаватель ставит следующие типичные задачи: установить обстоятельства, образующие предмет доказывания; выяснить место нахождения подозреваемого лица, чтобы пресечь его правонарушения и возможность уклонения от следствия и суда; принять меры к возмещению причиненного ущерба; осуществить меры профилактического характера и т. д. В решении этих задач могут возникнуть затруднения, обнаружиться неопределенности, поэтому ситуация принятия решений переходит в разряд сложной проблемной ситуации. Сотруднику требуется провести углубленный когнитивный анализ ситуации принятия решений, произвести поиск недостающей необходимой информации для осуществления квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемой стороны. Это важные вспомогательные когнитивные решения. Кроме того, сотруднику необходимо принять первое организационно-управленческое решение, привлечь к решению проблемы соответствующих специалистов.

Таким образом, сотрудник от первичного анализа правоохранительной проблемной ситуации последовательно переходит ко второму этапу принятия решения. На данном этапе сотрудники продолжают анализ сложной правоохранительной проблемной ситуации с целью поиска недостающей необходимой информации, для чего требуется проявить рассудочное и разумное мышление: провести углубленный когнитивный анализ ситуации принятия решений, уточнить задачи, которые необходимо решить, чтобы сократить неопределенность ситуации. Интуиция сотрудника, его рассудочное и разумное мышление позволяют выдвинуть общую догадку о виде правонарушения, предположить, каких необходимых данных недостает, реконструировать событие правонарушения, построить его вероятностную модель, чтобы организовать поиск недостающих данных

⁸⁰ Завалишина Д.Н. Указ. соч. С. 111.

о составе правонарушения, субъекте правонарушения, средствах и условиях совершенного правонарушения.

На втором этапе анализа правоохранительной проблемной ситуации сознательно используются логические и эвристические приемы и методы поиска недостающей необходимой информации, прежде всего метод выдвижения версий. При выдвижении версий сотрудниками может быть задействован весь арсенал логических приемов (сравнение и различие, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, обобщение и ограничение, идеализация) и методов (аналогии, индукции и дедукции)⁸¹. Логические приемы и методы особенно важны при углубленном проведении осмотра места происшествия, производстве экспертиз, проведении следственных экспериментов и в большей степени – при опросах свидетелей и допросах подозреваемых. Например, опираясь на логические приемы и методы, можно заранее смоделировать ход предстоящего допроса, предусмотреть поведение допрашиваемого, а также при подготовке к допросу составить план допроса в соответствии с общим планом расследования по делу и с учетом собранных к моменту допроса доказательств. В плане особое внимание уделяется последовательности и формулировке вопросов, адресованных допрашиваемому, возможной их корректировке в ходе допроса в зависимости от поведения допрашиваемого. На вопросы, которые формулируются в ходе допроса, распространяются логические требования. В частности, требуется: чтобы, во-первых, задаваемые вопросы относились к делу; во-вторых, формулировались понятно и конкретно; в-третьих, по форме и стилю соответствовали уровню развития знаний допрашиваемого; в-четвертых, находились в логической связи между собой, то есть каждый последующий вопрос должен вытекать из предыдущего⁸².

В процессе поиска недостающей информации логические приемы и методы важно сочетать, как правильно считает А.Е. Шуклин, с эвристическими приемами и методами. Так, он рекомендует использовать такие эвристические операции, как сверхдальние ассоциации, перерыв постепенности, актуализацию опыта, разделение проблемы (задачи) на подзадачи и т. п.⁸³ Последний прием – разделение проблемы (задачи) на подзадачи – является реализацией метода редукции. Заметим, что алгоритм редукции недоступного вопроса к доступным был разработан основателем современного рационализма Рене Декартом в сочинении «Рассуждение о методе для верного направления разума и отыскания истины в науках»⁸⁴. Алгоритм редукции совместим с алгоритмом поиска недостающей необходимой информации для восстановления картины события правонарушения (с алгоритмом выдвижения версий): каждый шаг в этом поиске – догадка, идея, версия – сопровождается постановкой множества вспомогательных

⁸¹ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 154-170.

⁸² Там же. С. 267.

⁸³ Шуклин А.Е. Указ. соч. С. 17.

⁸⁴ Декарт Р. Рассуждение о методе для верного направления разума и отыскания истины в науках. М.: Изд-во «Э», 2015. С. 36-38.

доступных вопросов. Предложенные когнитивные алгоритмы в одинаковой мере применимы как для поиска ответа на вопросы, которые возникают при собирании вещественных доказательств, так и при установлении виновности подозреваемого. Следует отметить, что в эвристике разработан ряд и других приемов, которые могут рационально организовать и активизировать поисковую когнитивную деятельность сотрудника органов внутренних дел. Таких методов разработано более пяти десятков. В правоохранительную практику прекрасно вписываются методы «мозгового штурма», синектики, каталога, фокальных объектов, контрольных вопросов, морфологического анализа и синтеза (автор раскрывает в ряде публикаций применение этих методов в следственной практике⁸⁵).

Процесс поиска недостающей необходимой информации может быть организован с помощью алгоритма элементарной эвристической деятельности, разработанного Д. Пои́а. Элементарная эвристическая деятельность, по Д. По́йа, осуществляется в четыре этапа: 1) понимание поставленной когнитивной задачи; 2) составление плана ее когнитивного решения; 3) осуществление плана; 4) интерпретация решения. На первом этапе элементарной эвристической деятельности ставится цель достижения осознанного понимания поставленной задачи. Сотрудник должен осознать, что известно и что неизвестно. Д. По́йа рекомендует графически (с помощью схемы, таблицы) представлять известные и неизвестное в задаче⁸⁶. На втором этапе элементарной эвристической деятельности устанавливаются и выявляются информационные связи различных объектов задачи, а также развивается выявленная на первом этапе связь с внешней информацией, рассматриваются точки соприкосновения с ранее приобретенным опытом. На этом этапе сотрудник должен внимательно, многократно и с разных сторон рассмотреть все компоненты задачи, их внешние и внутренние связи и осуществить составление плана решения когнитивной задачи.

При составлении плана решения когнитивной задачи полезно воспользоваться рекомендациями Д. По́йа, ответить на вопросы: не встречалась ли вам ранее эта задача, хотя бы в несколько другой форме? Известна ли вам какая-нибудь родственная задача? Нельзя ли ею воспользоваться? Нельзя ли применить ее результат? Нельзя ли использовать метод ее решения? Нельзя ли иначе сформулировать задачу? Если не удастся решить данную задачу, то можно ли решить сначала сходную? Нельзя ли придумать более доступную сходную задачу? Более общую или частную? Нельзя ли решить часть задачи? Нельзя ли извлечь что-либо полезное из данных? Нельзя ли изменить неизвестное, или данные, или, если необходимо, и то и другое так, чтобы новое неизвестное и новые данные оказались ближе друг к другу? Все ли данные использованы?

⁸⁵ Блажевич Н.В. Логика в следственной практике: учеб. пособие. Ч. 2. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2003. С. 11-13.

⁸⁶ По́йа Д. Как решать задачу. С. 11-13.

В общем случае составление плана решения когнитивной задачи начинается с эвристической стратегии. Решение – это цель, к которой невозможно прийти сразу, и поэтому необходимо составить правдоподобный план как систему возможных действий для достижения цели. Составление и будущая реализация плана идут в противоположных направлениях. Если движение к цели рассматривать как прямое направление, то при составлении плана мы продвигаемся в обратном направлении. Такую стратегию решения задач называют в эвристике составлением плана в обратном направлении, или продвижением от конца к началу. Кроме того, указанная стратегия получила название плана решения задачи как анализа. Если же продвигаются в противоположном направлении, то такую стратегию называют составлением плана в прямом направлении, или продвижением от начала к концу. Помимо этого, данная стратегия называется планом решения задачи как синтеза. Таким образом, эвристический поиск решения проводится на основе анализа. Если же последовательность действий для достижения цели известна решающему задачу, то сразу составляется план в прямом направлении на основе синтеза.

В практическом понимании анализ есть изобретение, а синтез – исполнение. Возможна и эвристическая стратегия двух направлений, которая объединяет идеи прямого и обратного продвижения. Доля каждой из них зависит от трудности задачи, опыта решающего и других субъективных факторов. Наибольшую психологическую трудность представляет первый тип стратегии, так как он требует удаления от цели. Тем не менее это наиболее естественная стратегия – продвигаться в направлении от неизвестных к данным при составлении плана и в прямом направлении при его реализации. Второй тип стратегии не представляет психологической трудности, так как основан на том, что решающий задачу при составлении плана использует известные ему идеи и действия. Выбор такого типа стратегии основан на том, что задача для решающего носит репродуктивный характер.

Применение любой из стратегий одинаково может закончиться как удачей, так и неудачей. Продвигаясь от конца к началу, можно прийти к вспомогательным целям (задачам), которые не в состоянии решить. Продвигаясь от начала к концу, можно находить из данных все новые и новые элементы, которые могут оказаться бесполезными, так как не позволяют получить из них неизвестное. В общем случае ни одной из стратегий нельзя отдать предпочтение. Жесткого и однозначного правила здесь быть не может. При составлении плана решения когнитивной задачи не следует связывать себя, ибо хорошо составленный план должен обладать определенной гибкостью, приспособляемостью к непредвиденным затруднениям. В некоторых случаях необходимо исследовать основания для того, чтобы сделать выбор какой-либо стратегии. В типичных ситуациях считается предпочтительным действовать согласно первой стратегии.

Составление плана решения когнитивной задачи – это ликвидация разрыва между неизвестными и данными. Часто трудно сформулировать

окончательный план, в котором нет этого разрыва. Так, сотрудник порой не находит идей, чтобы ликвидировать разрыв, однако приступает к реализации плана в надежде, что появится какая-нибудь новая идея и с ее помощью разрыв ликвидируется. Таким образом, приступить к реализации плана можно и без полной его готовности. Дорабатывать план следует в процессе реализации. Одновременное выполнение действий и по составлению плана, и по его реализации может способствовать появлению новых идей. Даже ошибочный план служит для достижения цели: напряженно работая пусть и с ошибочным планом, сотрудник может найти подходящую идею, которая в противном случае оказалась бы скрытой. Так плохой план часто оказывается полезным, поскольку может привести к лучшему плану.

На третьем этапе элементарной эвристической деятельности осуществляется план решения задачи, а на заключительном этапе – оценивается полученное решение. С внешней стороны ход решения задачи представлен системой необходимых логических действий, однако это не означает, что реализация плана решения задачи является осознанной на всем протяжении. В процессе реализации плана имеют место случайные ходы мыслей, действия «наугад» – интуитивные действия. По мере реализации плана область поиска сужается, становится более определенной, значит, на смену интуитивным действиям приходят осознанно контролируемые. Можно сказать, что действия «наугад» создают предпосылки самоорганизации процесса решения задачи, которая предполагает самооценку и критическое отношение к выполненному действию. Правильно ли выполнено действие? Эффективно ли оно? Можно ли сделать проще и быстрее? Насколько приблизило оно к цели, устранило разрыв между известным и неизвестным? Эти и подобные вопросы придают ходу решения задачи требуемую направленность.

Таким образом, рассмотренный алгоритм элементарной эвристической деятельности помогает сотруднику направить ход мысли при решении когнитивной задачи в нужную сторону. Этот алгоритм носит организационно-эвристический характер, стимулирует мыслительную деятельность и ведет к достижению поставленной цели.

Углубленный анализ правоохранительной проблемной ситуации, поиск недостающей необходимой информации сопряжен с третьим этапом принятия решения – формированием общих когнитивных версий, представляющих правовое событие в целом. Это центральный шаг в создании когнитивных условий для разрешения правоохранительной проблемной ситуации, так как он формирует целостное представление о событии правонарушения и завершается выработкой точных суждений, фиксирующих когнитивное решение проблемы. На этапе формирования общих когнитивных версий правового события в целом эффективному применению логического метода выдвижения версий способствует эвристический метод – метод сценариев. Составление сценария позволяет не только структурно, но и более содержательно представить вероятностную картину последовательного развития во времени и пространстве анализируемого события

правонарушения в интересующем сотрудника разрезе. Так, О.В. Петрова отмечает, что метод сценариев «предусматривает разработку нескольких альтернативных вариантов возможного развития ситуации, рассмотрение которых позволяет определить критические ситуации для принятия решения, а также установить возможные последствия предлагаемых вариантов решений с целью их сопоставления и выбора наиболее эффективного»⁸⁷.

Следует подчеркнуть, что все же основным логическим средством на втором и третьем этапах принятия решения является метод выдвижения версий. Этот метод является инструментом, позволяющим совершить переход от прежнего, неполного и неточного знания о событии правонарушения к новому, более полному и более точному знанию картины правонарушения. Важно, чтобы данный метод применялся эффективно, поэтому необходимо, чтобы сотрудник владел технологией применения метода выдвижения версий, имел ясное представление о структуре и элементах версии, поскольку алгоритмы формирования версии обосновываются ее элементами и структурой. Центральным элементом внутренней структуры версии является предположение (идея), которое интегрирует знание обстоятельств события правонарушения и позволяет вывести следствия (новые данные о событии). Идея-предположение квалифицирует само деяние или его обстоятельства, поэтому без оснований не возникает. Предположение и основание – соотносительные понятия. Предположение – это результат обоснования, результат синтеза оснований. Предположение выполняет функцию идеи, которая направляет поиск новых оснований. Первоначально идея возникает в форме догадки как еще четко неоформленного образа⁸⁸. Догадка, находя подтверждения, заменяется рационализированным предположением. Как правило, в качестве предположения избирается административная или уголовно-правовая норма, которые могут квалифицировать предмет принятия когнитивного решения. Важно учитывать, что в качестве оснований идеи-предположения могут использоваться не только знания о фактах, но и положения различных теорий, принципы, законы науки и следствия из них. В этом случае идея версии обращается в частное суждение, а процедура обоснования становится дедуктивной. А.А. Старченко в своих работах показывал, что в следственной практике при выдвижении идеи версии широко используются методы научной индукции и метод аналогии⁸⁹. Основания могут быть и единичными, и частными, и общими суждениями, что позволяет различать отношения логического следования между идеей-предположением и основаниями как дедуктивные, индуктивные и традуктивные умозаключения.

Логическую связь, выраженную умозаключением, называют демонстрацией. Она является самостоятельным элементом внутренней структу-

⁸⁷ Петрова О.В. Указ. соч. С. 66.

⁸⁸ Блажевич Н.В. Универсалии языка науки: философско-методологические аспекты. С. 95.

⁸⁹ Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М.: Госюриздат, 1958. С. 3.

ры версии. Задача демонстрации – сделать наглядной и логически состоятельной связь идеи-предположения и установленных обстоятельств дела, а также других аргументов. Демонстрация версии, как правило, имеет вид энтимемы (сорита или эпихейремы), в которой недостающими частями оказываются посылки – новые основания идеи версии. Восстановление недостающих частей демонстрации и называют получением следствий из версии. Как известно, отечественный теоретик уголовного процесса М.С. Строгович явный элемент версии называл следствиями, выведенными из предположения⁹⁰, – это фигуральное название элемента версии. С точки зрения логики речь идет о недостающих посылках умозаключения, в качестве которых выступают суждения о предмете правонарушения, обстоятельствах дела, фактах этого правового события, а также положения теорий, научные принципы или законы. Кстати, получаемые следствия являются смыслообразующим элементом версии, так как реализуют ее предназначение, состоящее в отыскании новых фактов о правовом событии, нового доказательного материала.

Безусловно, формирование когнитивных версий правового события связано с этапами анализа правоохранительной ситуации принятия решений. Поэтому во внутренней структуре версии есть и неявные элементы, которые скрыты, стоят за явными элементами и обуславливают их существование – без этих элементов версии просто не существует. Легализация и признание таких элементов версии оптимизирует работу с ней. Опираясь на принцип причинности, к неявным элементам внутренней структуры версии следует отнести предмет правонарушения, догадку, проблемный вопрос, фальсификацию и интерпретацию версии. Так, идею-предположение порождают скрытые за ней элементы: предмет правонарушения, догадка и проблемный вопрос, а формирование версии завершается ее фальсификацией и интерпретацией⁹¹.

На этапе формирования когнитивных версий правового события с учетом фактора времени вместо принятия одного когнитивного решения (одной версии), как отмечают Л.Я. Драпкин А.Е. Шуклин, «чаще всего используется метод принятия нескольких решений (версий) для их параллельной проверки»⁹². Несомненно, центральный этап в формировании когнитивного образа правового события должен завершаться выбором наиболее вероятного когнитивного решения, который осуществляется посредством верификации и фальсификации выдвинутых когнитивных версий. Это четвертый шаг в общем алгоритме принятия решения, который является относительно самостоятельным шагом, так как опирается на логические приемы верификации и фальсификации версий, метод дискуссии. В завершение этого этапа сотрудник ясно представляет картину проис-

⁹⁰ Строгович М.С. Логика. М.: Госполитиздат, 1949. С. 305-306.

⁹¹ Блажевич Н.В. Алгоритм формирования следственной версии как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 10.

⁹² Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Указ. соч. С. 96.

шедшего события и может переходить к принятию общего правоохранительного решения. Знание истинной картины происшедшего события обуславливает справедливость принимаемого правоохранительного решения.

На завершающих этапах процесса принятия правоохранительного решения приоритетом являются технологии правоохранительной деятельности, а технологии мыслительной деятельности выполняют вспомогательную критическую роль. Рационализация выбора правоохранительного решения, планирование его реализации и анализ последствий выбранного правового решения также опираются на логические принципы и приемы. Достижению успеха при выборе вариантов решения, как справедливо отмечает О.В. Петрова, способствует применение системного подхода, в соответствии с которым должна быть произведена всесторонняя оценка всей совокупности факторов, влияющих на результативность предлагаемых вариантов и возникновение последствий при их реализации⁹³.

На основании проведенного во второй главе системного анализа алгоритмизации процесса принятия решений сотрудником органов внутренних дел в сложных правоохранительных ситуациях можно утверждать следующее:

1) алгоритмизация процесса принятия решений сотрудником является необходимым условием рационализации его правоохранительной деятельности;

2) системный анализ алгоритма принятия решений в сложных правоохранительных ситуациях показывает, что он складывается из мыслительных и правовых действий, когнитивных и правовых решений;

3) в процессе принятия заключительного правоохранительного решения формируются промежуточные когнитивные и правовые решения; при этом когнитивные решения выполняют вспомогательную роль, создают основания для принятия правовых решений;

4) основными когнитивными решениями являются принятые сотрудником доказательный материал, догадки, идеи-предположения, частные и общие версии, план реализации выбранного правоохранительного решения;

5) в процессе принятия когнитивных решений используется богатый арсенал логических и эвристических приемов и методов; при этом основу этого инструментария составляют логические приемы (сравнения и различения, анализа и синтеза, абстрагирования и конкретизации, обобщения и ограничения, идеализации), логические методы (анalogии, индукции и дедукции) и эвристические методы (выдвижение догадок и версий, ведение дискуссии, составление моделей и сценариев, каталога, контрольных вопросов, морфологического анализа и синтеза);

6) в сложной проблемной правоохранительной ситуации сотрудник должен стремиться учитывать внешнюю структуру принятия решения – ареал решения и проблемное поле (в ареал включаются известные субъек-

⁹³ Петрова О.В. Указ. соч. С. 35.

ту принятия решения аналогичные проблемы, задачи, догадки, идеи и версии, а проблемное поле образуют близкие проблемные поведенческие ситуации и сформированные способы их решения);

7) в процессе принятия решения в сложных правоохранительных ситуациях действуют как общий алгоритм, так и вспомогательные алгоритмы мыслительных действий;

8) общий алгоритм принятия решения в сложных правоохранительных ситуациях складывается из семи последовательных мыслительных этапов: анализа правоохранительной ситуации принятия решения; выдвижения общей догадки о правонарушении и формирования частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; формирования общих когнитивных версий правового события; выбора наиболее вероятного когнитивного решения (верификации и фальсификации общих когнитивных версий правового события); выдвижения правоохранительного решения; планирования его реализации и анализа последствий принимаемого решения;

9) предложенный общий алгоритм принятия решения сотрудником имеет универсальный характер, применяется во всех типах сложных правоохранительных ситуациях, а уникальность алгоритма обуславливается правовыми действиями, которые осуществляются при выполнении определенного вида правоохранительной деятельности;

10) уточнение общего алгоритма принятия решения сотрудником органов внутренних дел путем выделения в нем алгоритма мыслительных действий рационализирует поиск истинных когнитивных и справедливых правовых решений, вовлекая в этот поиск все интеллектуальные ресурсы сотрудника, тем самым умножая эффективность его правоохранительной деятельности.

Контрольные вопросы

1. Назовите основания алгоритмизации процесса принятия решений сотрудниками органов внутренних дел.

2. Охарактеризуйте степень разработанности проблемы алгоритмизации процесса принятия решений сотрудниками органов внутренних дел.

3. Охарактеризуйте способы алгоритмизации процесса принятия решений сотрудниками органов внутренних дел.

4. Определите место логической культуры принятия решений в алгоритмизации правоохранительной деятельности

5. Приведите примеры вспомогательных алгоритмов, рационализирующих мыслительные действия сотрудника, принимающего решения.

6. Дайте характеристику универсальным элементам ситуации принятия решений сотрудником органов внутренних дел.

7. Назовите типичные и нестандартные ситуации принятия решения сотрудником органов внутренних дел.

8. Охарактеризуйте проблемные, конфликтные и венчурные правоохранные ситуации.

9. Перечислите явные и неявные элементы внутренней и внешней структуры процесса принятия решения.

10. Назовите этапы мыслительных действий в общем алгоритме принятия правоохранных решений.

11. Сравните психологический алгоритм принятия решений в условиях творческих задач, предложенный Я.А. Пономаревым, с общим алгоритмом принятия правоохранных решений в сложных проблемных ситуациях.

12. Попробуйте раскрыть связь между этапами в общем алгоритме принятия правоохранных решений.

13. Охарактеризуйте вспомогательные алгоритмы мыслительных действий сотрудника органов внутренних дел, принимающего решения.

14. Назовите виды промежуточных когнитивных решений сотрудника органов внутренних дел.

15. Попробуйте выделить этапы логических действий в структуре вспомогательных алгоритмов принятия решений (в алгоритме анализа правоохранительной ситуации принятия решения; в алгоритме выдвижение общей догадки о правонарушении и в алгоритме формирования частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; в алгоритме формирования общих когнитивных версий правового события; в алгоритме выбора наиболее вероятного когнитивного решения (верификации и фальсификации общих когнитивных версий правового события); в алгоритме выдвижения правоохрannого решения; в алгоритме планирования его реализации; в алгоритме анализа последствий принимаемого правоохрannого решения).

16. Назовите когнитивные задачи, которые решает сотрудник органов внутренних дел при анализе правоохранительной ситуации на уровне оперативного мышления и на уровне рассудочного и разумного мышления.

17. Объясните, почему сотрудник полиции, принимающий решения, от первичного анализа сложной проблемной правоохранительной ситуации последовательно переходит к ее вторичному анализу.

18. Назовите логические и эвристические приемы, которые эффективно применяются сотрудником полиции на разных этапах анализа проблемной правоохранительной ситуации.

19. Охарактеризуйте действия алгоритма элементарной эвристической деятельности при решении сотрудником полиции когнитивных задач.

20. Попробуйте конкретизировать применение общего алгоритма принятия решений в основных видах правоохранительной деятельности (в обеспечении общественного порядка, в дознании, в оперативно-розыскной деятельности, в следственной работе и т. д.).

21. Попробуйте конкретизировать применение вспомогательных алгоритмов принятия решений в основных видах правоохранительной деятельности (в обеспечении общественного порядка, в дознании, в оперативно-розыскной деятельности, в следственной работе и т. д.).

ГЛАВА 3. ЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

3.1. Правила предпочтения в процессе принятия решений

Важно учитывать, что только соблюдение логических условий может привести сотрудника органов внутренних дел к принятию правильных решений – решений, которые отражают истинное положение дел, справедливы и соответствуют правовому закону. Следует также знать, что логические условия при принятии решений реализуются не только в явном, дискурсивном виде, но и неявно, интуитивно. В стандартных правоохранительных ситуациях сотрудники не вспоминают о логике, так как истинность и справедливость этих решений проверена опытом, а вот в сложных проблемных ситуациях приходится сознательно обращать внимание на логические условия, руководствуясь логическим критерием истинности. При этом следует не забывать, что его истоки находятся в практической деятельности человека.

Логический критерий по степени осознанности применения можно представить в виде иерархии, в которой выделяются три уровня. Первый уровень представляют правила предпочтения. Второй уровень занимают логические принципы: это медиальный уровень, связывающий практический критерий и его логическое обоснование. На третьем уровне логический критерий выражают логические законы и правила. Уровни взаимосвязаны, обуславливают и дополняют друг друга. Автономность каждого уровня относительна. Каждый нижестоящий уровень создает основу для последующего уровня. В.И. Ленин, конспектируя «Науку логики» Гегеля, связь логического критерия и практики выразил следующим образом: «Практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом»⁹⁴. Ранее В.И. Ленин в этом же конспекте подчеркнул, что «Гегель действительно *доказал*, что логические формы и законы не пустая оболочка, а *отражение* объективного мира»⁹⁵.

Логический критерий начинает формироваться уже на первом уровне. Он в неявном виде выражается в правилах предпочтения, которые обобщают опыт повседневного принятия решений. Правила предпочтения – это уровень «предлогического» критерия. Они являются реализацией здравого смысла в повседневном процессе принятия решений. Логический критерий здесь выражается в форме практических советов, которые отражают опыт народной мудрости. Народная мудрость принятия решений в различных жизненных ситуациях обобщена в афоризмах, мифах, легендах, притчах и т. д. Правила народной мудрости выражают установки полезные для решения любых практических задач. Кроме того, народные

⁹⁴ Ленин В.И. Философские тетради. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 172.

⁹⁵ Там же. С. 162.

афоризмы (пословицы и поговорки) обладают эвристическими качествами; в них предписывается характер действий, содержатся советы по организации поведения, они побуждают принимающего решения к мыслительным действиям. Скажем, пословица «береженого Бог бережет» употребляется в качестве совета быть осторожным, осмотрительным, не рисковать, а также в оправдание излишней осторожности. Или пословица «усердие – мать удачи» подчеркивает, что фактором успешного преодоления проблемной ситуации является настойчивость в поисках хорошей идеи. Афоризм «лучше синица в руке, чем журавель в небе» ориентирует сотрудника на выбор реальной версии. Народная мудрость обобщается в логических принципах. Многие афоризмы, например, такие, как «Нет следствия без причины», «зри в корень», «не ставь телегу впереди лошади», «новое – это хорошо забытое старое» и т. п., по сути, явно выражают устоявшиеся логические установки. Однако народные афоризмы не образуют стройной и последовательной системы, ибо образно выражают полезные умственные установки во многих возникающих практических ситуациях. Иное положение занимают в познании логические принципы, законы и правила: они могут быть строго упорядочены, приведены в универсальные логические системы. Примерами тому являются сочинения «Первая и вторая аналитика» Аристотеля, «Наука логики» Гегеля.

Специфика правил предпочтения в том, что они регулируют интеллектуальное поведение при равных обстоятельствах выбора решений. Правила предпочтения можно разделить на две группы: общие и специальные. Специальные правила предпочтения связаны с определенными сферами интеллектуальной деятельности. Так, принятие решений в административной деятельности, в следственной или оперативно-розыскной работе формирует собственные правила предпочтения, в которых отражаются особенности ситуаций принятия решений. Специальные правила предпочтения дополняют общие правила предпочтения сотрудников, которые действуют при принятии решений во всех сферах правоохранительной деятельности. Так как правила предпочтения находятся в постоянном обращении, то их количество в арсенале принимающего решения небольшое. Разумеется, в них отражается специфика этапов принятия решений, поиска недостающей информации и выбора методов ее получения. Так, можно выделить правила предпочтения, которые относятся к анализу правоохранительной ситуации принятия решения, выдвижению общей догадки о правонарушении, формированию версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица, выбору методов получения информации, выбору наиболее вероятного когнитивного решения. Например, в Древнем Риме сформировался известный афоризм, который стал правилом установления виновности подозреваемого лица: «Ищите, кому это выгодно». В начале XIX века выдающийся немецкий естествоиспытатель и поэт Иоганн Гете эту древнеримскую установку выражал так: «В человеческих делах главное внимание должно быть обращено на моти-

вы»⁹⁶. Это правило предпочтения действует и сегодня. Разумеется, какой-то порядок в правилах предпочтения можно установить, например, на основе алгоритма принятия решений. Приведем возможную систему общих правил предпочтения, которые могут регулировать интеллектуальное поведение сотрудника полиции в процессе поиска решений правоохранительных задач⁹⁷.

Правило 1. Более определенное предпочтительнее менее определенному. На практике осуществляя анализ ситуации принятия решений, стремясь установить истинное положение дел, сотрудник отдает предпочтение фактам, а не мнениям свидетелей. Это же правило относится и к выбору версий. Версия, связывающая большее количество фактов, ближе к истине.

Правило 2. Более знакомое знание и свой опыт предпочтительнее менее знакомому знанию и чужому опыту. Сотрудник больше доверяет своему положительному опыту принятия решений, поэтому предпочитает действовать по аналогии. При этом, чтобы избежать типичной логической ошибки «ложная аналогия», он опирается на третье правило.

Правило 3. Знакомая ситуация принятия решения, имеющая больше точек соприкосновения с рассматриваемой ситуацией, предпочтительнее знакомым ситуациям, имеющим меньше таких точек соприкосновения. Точками соприкосновения являются элементы ситуации принятия решений: объект принятия решения (правовое отношение), предмет принятия решения (правонарушение), проблема и правоохранительные задачи, место правонарушения и др.

Правило 4. Целое предпочтительнее части целого. Сотрудник, приступая к решению задач по квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица, не должен замыкаться надолго только на изучении объективной или субъективной стороны дела. В них по отдельности не скрыта догадка и идея решения. Начинать решение задач по квалификации правонарушения и установлению виновности подозреваемого лица надо исходя из понимания правонарушения и вины как единой информационной системы. Сотрудник должен стремиться к получению полного представления о событии правонарушения и продолжать выяснение до тех пор, пока его не получит. Так, предпочтительное внимание должны получить главные структурные элементы задачи, изучение которых должно быть доведено до предельной ясности.

Правило 5. Главные компоненты правоохранительной задачи предпочтительнее прочим частям. Изучение задачи надо начинать с уяснения главных ее компонентов: известного (что дано) и неизвестного (что надо найти). Сотрудник должен установить наличные факты и сформулировать вопросы, направленные на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозрева-

⁹⁶ Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (Мысль в слове). М.: Изд-во АСТ, 1999. С. 279.

⁹⁷ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 253.

емого лица. Изучение главных компонентов должно быть доведено до предельной ясности.

Правило 6. Ранее решенные правоохранительные задачи с теми же неизвестными, что и в рассматриваемой задаче, предпочтительнее прочим ранее решенным правоохранительным задачам. Ранее решенные правоохранительные задачи с теми же неизвестными составляют ареал поиска решения. Если применение этого правила не удовлетворяет, то можно перейти к расширенной области поиска, то есть к расширенному множеству ранее решенных правоохранительных задач, к проблемному полю. Обращение к проблемному правоохранительному полю регламентируется следующим правилом предпочтения.

Правило 7. Ранее решенные правоохранительные задачи с родственным неизвестным, что и в рассматриваемой задаче, предпочтительнее прочих ранее решенных правоохранительных задач. Это правило предпочтения, как и предыдущие, имеет эвристическое значение. Оно направлено на оптимизацию поиска когнитивного решения.

Правило 8. Проверенные методы предпочтительнее непроверенных методов. Метод – это средство достижения результата. Выбирается такой метод, который позволяет достичь поставленной цели. Проверенный метод такую функцию выполнял неоднократно, поэтому он предпочтительнее. Сотрудник, анализируя ситуацию, должен выбрать такой метод, который с наибольшей вероятностью приведет к предполагаемому результату.

Правило 9. Больше версий – ближе к результату. Версии, с одной стороны, приводят в систему полученные данные, устанавливая между ними связи и отношения, рисуют предполагаемую картину события. С другой стороны, версии выполняют эвристическую роль, организуя поиск недостающих данных. Это правило выражает известный в криминалистике принцип множественности версий.

Правило 10. Гибкость в принятии решения предпочтительнее упрямства. Речь идет об эвристической гибкости сотрудника, способности быстро отказываться от неточно поставленных задач, неудачно выбранного метода, непродуктивных версий и неверного решения.

Рассмотренные общие правила предпочтения представляют пример общей организации системы знаний и умений, которая помогает регулировать поведение сотрудника в проблемной правоохранительной ситуации. Для конкретной предметной правоохранительной области правила предпочтения уточняются с учетом ее особенностей. Стиль практической работы сотрудника органов внутренних дел основывается на избранной им системе предпочтений. Выбор подходящих правил предпочтения можно назвать логическим регулированием мышления сотрудника.

Как известно, общим принципом любых процессов саморегуляции является принцип обратной связи: циркулирование информации по замкнутому кругу в одном направлении создает возможность сличения информации «на входе» и «на выходе» системы и коррекции на этой основе ее поведения. Наличие саморегулирования означает, что рассматриваемая

система образует в совокупности со средой (контекстом) более широкую систему, в которой поток информации является двусторонним, циклическим (от среды к основной системе и от нее к среде). Инициативная роль в регулировании этого циклического потока информации сохраняется за основной системой, в то время как источником информации является главным образом среда⁹⁸.

Система правил предпочтения сотрудника органов внутренних дел обеспечивает его здравомыслие и регулирует интеллектуальное поведение при принятии решений в любых правоохранительных ситуациях. В сложных правоохранительных ситуациях сотруднику необходимо осознанно обращаться к принципам, законам и правилам традиционной логики. Логический критерий при принятии решений в сложных правоохранительных ситуациях реализуется в явном, дискурсивном виде с помощью специальных терминов и символов. Логические принципы, законы и правила становятся для сотрудника аргументами.

3.2. Логические принципы и основные законы мышления в процессе принятия решений

В сложных правоохранительных ситуациях сотруднику, принимающему решение, необходима очевидная логическая правильность. Думающий сотрудник задается вопросом: «Можно ли признать принимаемое решение логически правильным?» Однако это не только типичный вопрос думающего сотрудника, но и основной вопрос традиционной логики. Отвечая на этот вопрос, ученые приходят к выводу, что логически правильное решение – это решение, которое соответствует логическим принципам, законам и правилам. Так, выдающийся отечественный юрист М.С. Строгович в середине XX века подчеркивал, что «предметом логики как науки являются законы правильного мышления, т. е. такие законы, которым должно следовать мышление, чтобы быть непротиворечивым, связным, последовательным, чтобы выводы, получаемые в результате мыслительного процесса, были истинными, правильно отражающими объективную действительность»⁹⁹.

Логичное решение не существует без своей противоположности, без алогичного решения. Логическая несуразность в решении возникает, если не соблюдаются логические требования. Следует учитывать, что алогичное решение бывает двух видов: преднамеренным (софистическим) или непреднамеренным (паралогическим). Древние греки уловки в мышлении называли софизмами. Софизм – это преднамеренная логическая неправильность, имеющая целью ввести кого-либо в заблуждение. Древнегреческие софисты изобрели множество уловок, применяемых в судах. Известно, что традиционная логика возникает в Древней Греции как средство

⁹⁸ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 254.

⁹⁹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 15.

противодействия софистике. Софизмы изобретаются и последующими цивилизациями. Софизмы встречаются в рассуждениях сотрудников органов внутренних дел и граждан, которых призывают к правопорядку. Так, софистическими будут следующие «отказные постановления» следователей: «В возбуждении уголовного дела отказать, так как свидетель Аксенов, утверждающий, что видел, как Петров избивал Сергеева, не может назвать количество ударов и в какие части тела они наносились» или «Согласно метеосводке днем был сильный ветер и возможно было произвольное открывание ветром окон и уноса им вещей. В связи с чем по факту кражи из квартиры Ивановой в возбуждении уголовного дела отказать». Софизм древние греки отличали от паралогизма. Паралогизм – это непреднамеренная логическая неправильность, ошибка в мышлении. Логические ошибки в решениях делают все – не избежать их и сотрудникам. Но делать грубые ошибки и повторять их – признак глупости. Сотрудники тогда делают логические ошибки, когда неосознанно принимают неопределенные, противоречивые, бессвязные и необоснованные решения, не видят этого и принимают их за правильные решения. В умении не допускать логические ошибки, а также находить их в своих решениях проявляется логическая культура сотрудника органов внутренних дел.

Аристотель в работе «О софистических опровержениях» ясно формулирует задачу традиционной логики: быть необходимым средством противодействия софистике, логическим ошибкам в мышлении. Он писал, что «...мы замыслили найти некоторое средство строить умозаключения относительно предложенных для обсуждения проблем на основе наиболее правдоподобных из имеющихся [посылок]. Ибо это и есть дело диалектики, как таковой, и искусства испытывания»¹⁰⁰. Здесь Аристотель использует для названия логической науки сократический термин «диалектика». У Сократа слово «диалектика» обозначало искусство спора, в котором устанавливается истина. По Аристотелю, диалектика (логика) служит искусным средством испытания наших мыслей на принадлежность к истине. Сократ разрабатывал диалектику как средство, противостоящее софистике и приводящее человека к истинному решению. Дело Сократа продолжает Аристотель¹⁰¹.

Логическая правильность решений обеспечивается соблюдением принципов, законов и правил мышления, поэтому их знание является не только исходным логическим знанием, но и смыслообразующим знанием в логической науке и в логической культуре. Логические принципы и законы раскрываются при построении всех форм решения и любого логического приема, применяемого в процессе поиска решений. Очевидно, логические правила конкретных форм и приемов решения являются следствием логических принципов и законов мышления. Заметим, что Аристотель приводит в систему знания о логической правильности, используя

¹⁰⁰ Аристотель. Указ. соч. С. 591.

¹⁰¹ Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. С. 10-11.

принципы координации и субординации. Среди законов мышления он выделяет основные, из которых выводятся как следствия другие законы и правила мышления.

Разумеется, что появление основных законов мышления также имеет обоснование: они формируются предпосылочным логическим знанием, к которому относятся логические принципы, исходные идеи правильного мышления. А.Д. Гетманова считает, что основные логические законы отражают «важные свойства правильного мышления»¹⁰². Свойства правильного мышления становятся целью мыслящего человека, поэтому Е.К. Войшвилло называет логические принципы определенными установками, к осуществлению которых мыслящий человек должен стремиться¹⁰³. Принципы и законы логики взаимосвязаны. Так, Д.П. Горский подчеркивает, что «при нарушении законов логики мысль утрачивает свою определенность, последовательность, доказательность и становится сбивчивой и противоречивой»¹⁰⁴. Очевидно, что количество основных логических принципов соответствует количеству основных логических законов: каждый принцип выражает идею соответствующего основного закона мышления. Логические принципы и основные законы образуют ядро логической правильности. Возникает вопрос: какие принципы и законы составляют ядро логической правильности?

В.Ф. Асмус, начиная изложение курса традиционной логики с решения этой задачи, называет три принципа логической правильности: определенность, последовательность и доказательность мышления. По сути, к такому выводу позже начинают приходить и другие отечественные логики (М.С. Строгович, Е.К. Войшвилло, В.И. Кириллов, Д.П. Горский, А.Д. Гетманова и др.). При этом В.И. Кириллов, учитывая количество основных законов мышления, увеличивает число логических принципов до четырех, выделяя непротиворечивость как особый принцип, который лежит в основе закона непротиворечия. Защищая позицию В.Ф. Асмуса, отметим, что, признавая определенность мышления, мы уже предполагаем непротиворечивость мысли, ибо противоречивость является ярким нарушением определенности мышления. Кроме того, с непротиворечивостью в практическом мышлении связывается логический критерий истинности мышления, хотя с позиции логической науки критерий истинности мышления составляют все логические принципы. В.И. Кириллов подчеркивал, что определенность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность мышления являются «необходимыми свойствами логического мышления, обязательными условиями правильного познания действительности, без соблюдения которых человек вообще не может правильно рассуждать», не

¹⁰² Гетманова А.Д. Логика: учебник. М.: Высшая школа, 1986. С. 99.

¹⁰³ Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика: учебник. М.: Изд-во ВЛАДОС ПРЕСС, 2001. С. 30.

¹⁰⁴ Горский Д.П. Логика: учеб. пособие. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1963. С. 281.

может установить истины¹⁰⁵. Важно учитывать, что принципы логической правильности взаимосвязаны, предполагают и дополняют друг друга. Так, мышление бездоказательно, если непоследовательно, противоречиво и неясно. Ясность же мысли углубляется, если находятся ее основания. Концепция традиционной логической культуры выражается в определенном, непротиворечивом, последовательном и обоснованном мышлении. Ядро логической несуразности характеризуется явным или неявным отрицанием принципов правильного мышления. Неясное, противоречивое, непоследовательное и бездоказательное мышление есть проявление мыслительной антикультуры, проявление кретинизма (с франц. skretinisme – тупость, тупоумие).

Единство принципов логической правильности позволяет поставить вопрос о субординации принципов, о выделении приоритетного логического принципа. По сути, эту проблему уже решает Аристотель в работе «О софистических опровержениях», когда классифицирует софистические уловки. По Аристотелю, софистические рассуждения «обманчивы в отношении предмета» мысли, являются «мнимыми умозаклучениями», нарушают принцип определенности¹⁰⁶. Аристотель выражает в работе необходимое условие логической правильности: рассуждая о предмете мысли, необходимо выделять в нем нечто качественно определенное, не допуская двусмысленности. Анализируя различные виды и способы софистических уловок, Аристотель показывает, что они являются хитрыми и нечестными умышленными отступлениями от этого требования. Аристотель также устанавливает субординацию между логическими законами, представляя закон тождества как исходный закон, так как этим он выражает идею определенности. Аналогично можно утверждать, что в мыслительной антикультуре принцип неопределенности является центральным. Он маскируется как соблюдение принципа определенности, при этом отождествляется то, что не является тождественным, а также не отождествляется то, что является тождественным.

Определенность, непротиворечивость, последовательность и обоснованность мышления – идеалы для конструирования логических норм. Среди логических норм на первом месте находятся основные законы мышления. В традиционной логике основными законами мышления называют закон тождества, закон непротиворечия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания. Все иные логические нормы являются их следствиями. Сами же основные законы обосновываются атрибутами правильного мышления. Можно утверждать, что в законах, а далее и в других нормах конкретизируется, развертывается представление о правильном мышлении. Основные законы логики носят универсальный характер – ле-

¹⁰⁵ Логика: учебник для студентов юридических институтов и факультетов / В.И. Кирилов, П.Г. Зыков, А.А. Старченко, Ю.Д. Чураков. М.: Высшая школа, 1964. С. 75.

¹⁰⁶ Аристотель. Указ. соч. С. 554-555.

жат в основе любых форм, любых логических операций и мыслительных приемов сотрудника, если он стремится принять правильное решение. Ошибки в правоохранительной практике выверяются прежде всего основными логическими законами.

Следует отметить, что в литературе встречаются различные формулировки логических законов. На наш взгляд, логические законы могут трактоваться по-разному, так как представляют мыслительную ситуацию с трех сторон: в семантическом (или предметном), синтаксическом (или структурном) и прагматическом (или функциональном) аспектах. В каждом аспекте выделяются и разоблачаются типичные негативные девиации в мышлении¹⁰⁷. В семантическом аспекте выражается отношение мысли к действительности, онтология мысли. Как известно, Гегель в «Науке логики» разъяснил онтологические основания всех логических законов. Так, онтология закона тождества связывается Гегелем с фундаментальным свойством мира – качественной определенностью его предметов и явлений. Несмотря на непрерывно происходящие в них изменения, предметы и явления в определенных границах остаются тождественными себе, сохраняют качество. Гегель называл тождественную с бытием определенность вещи качеством. Эта качественная определенность с необходимостью воспроизводится и в мышлении, ибо соответствие мысли предмету является основой ее истинности, поэтому правильное мышление должно оставаться качественно определенным. Любая истинная мысль является качественно определенной, устойчивой – это основное условие истинности мысли и первая семантическая формулировка закона тождества. В семантическом аспекте дается формулировка закону тождества во второй половине XIX века Г.И. Челпановым: «Всякая мысль должна соответствовать своему предмету»¹⁰⁸. Аналогичным образом определяет закон тождества М.С. Строгович, указывая, что в процессе рассуждения необходимо иметь в виду один и тот же предмет, который должен рассматриваться таким, каков он есть, его нельзя подменять иным предметом¹⁰⁹.

В синтаксическом аспекте выражается отношение между мыслями: закон тождества требует, чтобы отношения между мыслями сохранялись. Аристотель, анализируя в «Топике» топы, касающиеся установления тождества, подчеркивал, что «следует смотреть, нет ли где какой-нибудь несогласованности. Ведь то, что сказывается об одном, должно сказываться и о другом, а о чем сказывается одно, о том должно сказываться и другое»¹¹⁰. Учитывает синтаксический аспект в формулировке закона тождества Ф.А. Селиванов, когда указывает, что «в правильном рассуждении повторяющаяся мысль тождественна самой себе»¹¹¹. В этом аспекте трактует закон тождества А.Д. Гетманова: «В процессе определенного рассуждения вся-

¹⁰⁷ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 33.

¹⁰⁸ Челпанов Г.И. Учебник логики. М.: Прогресс, 1994. С. 82.

¹⁰⁹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 27.

¹¹⁰ Аристотель. Указ. соч. С. 497.

¹¹¹ Селиванов Ф.А. Логика. С. 17.

кое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе»¹¹². Кроме того, в формулировке закона тождества А.Д. Гетманова выражает и прагматический подход к закону, конкретизируя формы мысли. Разумеется, логический закон распространяется на все формы мысли (и на умозаключения, аргументацию, вопросы, гипотезы, теории и т. д.), а не только на употребление понятий и суждений. Множество формулировок логических законов объясняется наличием прагматического подхода к ним, а применение логических законов универсально. Так, тот же закон тождества выражается в правилах соразмерности определений и делений, правилах ясности и неизменности тезиса, требованиях соответствия аргумента тезису, ответа вопросу, гипотезы предмету и т. д.¹¹³ Применение закона тождества в процессе принятия решений также вызывает к жизни его различные прагматические формулировки. Например, утверждения «Версия решения должна учитывать все установленные данные» или «Все вспомогательные и основные решения должны соответствовать предмету принятия решения» являются прагматическими формулировками закона тождества.

Закон тождества очень важен для принимающего решения сотрудника, так как выражает фундаментальное свойство правильного решения, его определенность. К примеру: если в рассуждении сотрудника повторяющееся слово будет употребляться в разных значениях, если будет подменяться смысл высказывания другим, иначе говоря, если исчезнет в его рассуждениях тождественность мыслей самим себе, то достижение истинного представления о предмете принятия решений окажется невозможным. Так, автор следующего постановления о назначении экспертизы – «Направляется труп гр-на Орехова для определения факта смерти. При наружном осмотре смерть не установлена» – свободно обращается со словами «труп» и «смерть», что делает постановление бессмысленным.

В правоохранительной практике нередко прибегают к опознанию, то есть к установлению тождества лица или предмета по их приметам и особенностям путем их предъявления свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Логической основой этих следственных действий является закон тождества: предполагается, что опознаваемый предмет остается тождественным самому себе в разных обстановках. Это одна из прагматических формулировок закона тождества в следственной практике. Другую прагматическую формулировку закона тождества можно получить, если рассматривать применение метода идентификации, при котором отождествляются следы и оригинал. По следам рук, ног, зубов можно установить, кто их оставил. Так, при расследовании по делу о вооруженном налете на квартиру объемный след пальца обнаружили на недоеденном остатке шоколада, подплавившегося от тепла руки преступника. Экс-

¹¹² Гетманова А.Д. Указ. соч. 100 с.

¹¹³ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 33-34.

перт-криминалист по этому следу установил участника налета. Идентификация производится по следам крови, по следам запаха и т. д.

Следует обратить внимание, что отсутствие условия тождества можно свести к двум крайним случаям: 1) когда не отождествляется то, что должно быть тождественно; 2) когда отождествляется то, что нетождественно. Эти типичные ошибки или уловки встречаются и в правоохранительной практике, когда отступают от требований закона тождества. Например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела следователь указывает: «Учитывая, что похищенная коза могла сама уйти из дома, о чем говорит разрезанная веревка, поэтому следует разъяснить заявительнице, что повода и оснований для возбуждения уголовного преследования у нее не имеется». Разрезанная веревка не идентифицируется с тем, что коза «сама могла уйти», и с тем, что повода для заявления нет. Типичные ошибки и уловки, состоящие в нарушении требований закона тождества, проявляются в таких ситуациях, как «амфиболия» (двусмысленность, употребление одного и того же слова в разных смыслах), «отождествление близких по звучанию слов», «смешение понятий», «путаница в понятиях», «подмена одного понятия другим», «ответ не на вопрос», «частичный ответ на вопрос», «отождествление буквального и фигурального», «подмена тезиса» и т. п. Таким образом, в ходе принятия решения сотруднику важно выяснять точный смысл, в котором употребляются слова заявителями, подозреваемыми, свидетелями, иначе истина и справедливость не будут установлены.

С законом тождества непосредственно связан закон непротиворечия. Можно утверждать, что закон тождества является логическим основанием закона непротиворечия. Но закон непротиворечия имеет и собственный смысл. Как известно, основатель традиционной логики называл этот закон законом противоречия. За уточнения названия закона выступили В.И. Кириллов и А.А. Старченко, а их предложение называть этот закон все же законом непротиворечия поддержали многие логики. На наш взгляд, и это название неточно, поскольку закон запрещает употреблять не только противоречащие, но и противоположные мысли, то есть закон запрещает употреблять несовместимые мысли, поэтому логично называть его законом совместимости мыслей. Да и Аристотель так и формулировал закон: «Невозможно что-либо вместе утверждать и отрицать»¹¹⁴.

Важно учитывать, что действие закона распространяется на все виды несовместимых мыслей. Несовместимыми могут быть понятия, суждения, умозаключения, вопросы, ответы, гипотезы и теории. При этом необходимо иметь в виду, подчеркивает М.С. Строгович, что несовместимые мысли нельзя употреблять тогда, когда они относятся к одному и тому же предмету в одно и то же время и в одном и том же отношении¹¹⁵. В отношении определенного вида мысли закон непротиворечия конкретизируется. Так, в

¹¹⁴ Аристотель. Указ. соч. С. 276.

¹¹⁵ Строгович М.С. Указ. соч. С. 40.

литературе закон часто формулируется в отношении суждений, при этом отмечается их отношение к истине: «Два противоположных или противоречащих суждения об одном и том же предмете не могут быть истинными в одном и том же отношении»¹¹⁶.

Логическая несовместимость – изъян, недостаток мышления любого человека, поэтому закон непротиворечия принимается за логический критерий истинности. Он является мощным средством обнаружения ложности рассуждения: противоположные и противоречащие мысли несовместимы в одном и том же отношении, они исключают друг друга в этом отношении. Если в рассуждении принимающего решения сотрудника встречаются два противоположных или противоречащих суждения, то они не могут быть истинными в одном и том же отношении, а само рассуждение будет логически несостоятельным, не приводя к правильному решению.

Логическая несовместимость мыслей может быть явной и неявной, контактной и дистантной, текстуальной и контекстуальной. При поиске противоречий следует учитывать не только текст, но и контекст. Так, высказывания «своя автобиография», «нормативное правило», «человеческая личность» не содержат в тексте противоречия, но вызывают недоуменные вопросы, а что есть не своя автобиография, ненормативное правило, нечеловеческая личность? Граница между текстом и контекстом относительна. Текст можно связывать и с отдельным словом, предложением или их совокупностью. Как текст можно рассматривать и отдельную статью уголовного кодекса, и кодекс в целом – тогда меняется и контекст. Для отдельной статьи контекстом будут другие статьи кодекса, кодекс в целом, статьи других кодексов и другие кодексы и т. д. Для любого кодекса в контекст включаются конституция, другие кодексы и нормативные документы. Конечно, следует различать ближайший контекст и предельный контекст – правовую культуру в целом.

В практике принятия решений сотрудником важную роль играют умения вскрывать и устранять логические противоречия. Если в показаниях свидетелей, обвиняемых, потерпевших встречаются противоречия, то эти показания несостоятельны. Часто несовместимыми бывают показания потерпевших и обвиняемых или показания разных свидетелей. В этом случае важно устанавливать, ведут ли они речь об одном и том же предмете в одном и том же отношении, а также учитывать, являются ли их суждения противоречащими или противоположными. Другой случай – выдвижение и фальсификация следственных версий. Фактические данные, на основе которых строятся следственные версии, не должны противоречить друг другу и версии в целом. Выявленные противоречия являются основанием опровержения (фальсификации) следственной версии. Конечно, бывают случаи, когда сотрудники вопреки выявленным противоречиям продолжа-

¹¹⁶ Гетманова А.Д. Указ. соч. С. 106.

ют развивать свои версии. В этом случае их остановить может обнаружение явного противоречия, и тогда версия «сводится к абсурду».

Недопустимы любые противоречия в документах, составляемых сотрудниками, в то время как такие ошибки часто допускаются. Приведем примеры из протоколов допросов: «Он ударил его по левому лицу»; «Семейное положение – замужняя, в браке не состоит»; «В последнее время он с ней встречался редко – больше по телефону». Сотруднику следует помнить, что нет логического противоречия тогда, когда о предмете мысли утверждается что-то исключающее друг друга в разных отношениях, когда суждения даются о предмете в разных ситуациях. Так, суждения «Этот человек подозреваемый» и «Этот человек не подозреваемый» могут оказаться оба истинными в разных отношениях. Логический закон совместимости говорит о том, что противоположные и противоречащие мысли не могут быть обе истинными в одном и том же отношении.

М.С. Строгович выделял еще одну функцию закона непротиворечия: он является «логическим основанием всякого отрицания»¹¹⁷. Иначе говоря, закон непротиворечия является основанием для действия закона исключенного третьего. Разумеется, логические условия для этого создает и закон тождества. Закон исключенного третьего раскрывает принцип последовательности мышления, а закон исключенного третьего имеет две трактовки: классическую (или аристотелевскую) и неклассическую (или расширительную). Классическая трактовка закона исключенного третьего действует в тех случаях, когда мысли противоречивы, когда одно высказывание является отрицанием истинности другого или когда в одном высказывании что-то утверждается, а в другом это же самое отрицается. Между такими высказываниями нет третьего: одно высказывание истинно, другое ложно, третьего не дано (*tertium non datur*). М.С. Строгович писал: «...если одна мысль утверждает то, что другая мысль отрицает, то истинной будет только одна из этих двух мыслей, а не какая-либо третья»¹¹⁸. Например, если утверждается, что жена генерала Рохлина виновна в смерти мужа, то истинно либо это утверждение, либо его отрицание. Классическая трактовка закона исключенного третьего является логическим основанием построения двузначной логики. Многозначная логика строится на основе расширительной трактовки закона исключенного третьего, когда предполагается, что четвертого, пятого, шестого и др. не дано. В расширительной трактовке рассматриваются три или более альтернативы (значений мысли), а в классической – только две (истина или ложь). Нетрудно показать, что между трактовками закона нет противоречия: любое множество альтернатив можно рассматривать как результат дихотомического деления.

Следует обратить внимание на то, что закон исключенного третьего не устанавливает, какое из противоречащих суждений истинно. Вопрос о проверке истинности суждения выходит за рамки закона логики, хотя

¹¹⁷ Строгович М.С. Указ. соч. С. 44.

¹¹⁸ Там же. С. 45.

в семантическом аспекте закон исключает соответствие противоречащих мыслей одному и тому же предмету в одном и том же отношении. В синтаксической трактовке закон выражает отношение между противоречащими мыслями: они не могут быть одновременно истинными и одновременно ложными. Типичной ошибкой или уловкой является такая ситуация, когда при применении закона исключенного третьего совершается подмена противоречащих мыслей противоположными. Противоположные мысли не могут быть обе истинными, но могут быть обе ложными. Если предполагаемые решения противоположны, то они могут быть оба неправильными.

Закон исключенного третьего распространяется на все виды противоречащих мыслей: явные и неявные, контактные и дистантные, текстуальные и контекстуальные противоречия. Значение закона исключенного третьего огромно для юридической теории и практики, так как он является логическим основанием косвенной аргументации (косвенного доказательства или опровержения). Различные трактовки закона определяют наличие двух видов косвенной аргументации: аргументации от противного (апагогической) и разделительной аргументации (метода исключения альтернатив). Владение методом исключения альтернатив – неперемнная профессионально значимая компетенция сотрудника органов внутренних дел. Участники правоохранительной деятельности в сложных проблемных ситуациях постоянно имеют дело с альтернативными решениями. Чтобы утверждать законность и справедливость своих действий, сотруднику необходимо сделать правильный выбор решения. На основе проверки и опровержения отбираются обоснованные решения, когда вступает в действие закон достаточного основания. Признать решение правильным можно тогда, когда оно имеет достаточное основание.

Закон достаточного основания утверждает, что любая истинная мысль имеет достаточное основание. М.С. Строгович формулировал закон следующим образом: «всякая мысль может быть признана истинной только тогда, когда она имеет достаточное основание»¹¹⁹. При применении закона возникает всегда вопрос, что считать достаточным основанием. М.С. Строгович на этот вопрос отвечал так: «под достаточным основанием имеется в виду мысль, которая, если признать ее истинной, обязывает признать истинной и другую, вытекающую из нее мысль»¹²⁰. К сожалению, истинность исходных посылок не является достаточным основанием: это необходимое, но недостаточное условие. Кроме того, следует соблюдать логические правила вывода. Исходные мысли составят достаточное основание, если соблюдаются оба условия. Достаточное основание истинности мысли – в истинности тех исходных посылок, из которых она следует, и в той логической правильности, благодаря которой она выводится из посылок.

¹¹⁹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 51.

¹²⁰ Там же.

Действительно, все имеет основание. Заблуждение тоже возникает на каком-то основании: в нем проявляется субъективизм личности, которая избирательно отнеслась к соблюдению необходимых условий. Заблуждение не имеет достаточного основания, а истина имеет. Заблуждение возникает или потому, что нет первого условия, или второго, или обоих вместе. Из закона достаточного основания следует, что всякая истинная мысль может быть доказана. При этом важно понять, что доказать можно только то, что объективно истинно, а опровергнуть – то, что объективно ложно. Нельзя доказать то, что хочешь. Невозможно ложь превратить в истину, а истину в ложь. Ложь не может иметь достаточного основания. Так, на практике иначе формулируется закон достаточного основания, который является основой логической аргументации.

Г. Лейбниц, открывший закон достаточного основания, считал его универсальным законом бытия и мышления, отождествляя с законом причинности. Обусловленность, причинная связь предметов окружающего мира являются объективным основанием открытия закона достаточного основания. Г. Гегель в «Науке логики» таким же образом объяснял онтологические основания закона достаточного основания. Воспроизведение причины в мышлении – это и есть открытие достаточного основания той мысли, которая адекватна следствию. Нет следствия без причины. К сожалению, в процессе познания причины того или иного явления не все условия могут оказаться открытыми, что порождает заблуждения. Так, причина социального явления складывается из объективных и субъективных условий. Как известно, М.С. Строгович в состав преступления включил четыре элемента, особо выделяя объект и субъект преступления как необходимые элементы. Чтобы найти достаточные основания для истинного обвинения в совершении преступления и его квалифицировать, необходимо установить субъективные и объективные условия. Можно утверждать, что закон достаточного основания является основой эвристической стратегии поиска когнитивных решений задач, причем он выражает идеи прямого и обратного продвижения к решению (продвижения от начала к концу и от конца к началу)¹²¹. Поразительные примеры применения эвристических стратегий поиска когнитивных решений демонстрирует литературный герой К. Дойля Шерлок Холмс, который в рамках следствия восстанавливал причину события.

Закон достаточного основания не только обозначает направления поиска оснований, но и позволяет выделить типичные ошибки при построении аргументации. Уже Аристотель выделял такие типичные ошибки в доказательствах, как неполнота оснований и «чрезмерное доказательство». Неполнота оснований имеет место, если называется ненеобходимое или необходимое, но недостаточное основание. «Чрезмерное доказательство» проявляется либо как лишний довод, либо как «самоубийственный довод». Примерами ненеобходимых аргументов могут служить следующие

¹²¹ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 257.

случаи: неряшливый вид сыщика ничего не говорит о том, как он будет вести дело. Народная мудрость гласит: «По одежке встречают, а по уму провожают». Другой случай: обещание убить не есть доказательство того, что убийство совершено тем, кто прибег к угрозе.

Наиболее распространенной ошибкой является отождествление необходимого основания с достаточным основанием. Необходимое основание может быть и недостаточным. Принятый юридический закон – необходимое, но недостаточное условие для его исполнения. Собранный дознанием добротный доказательный материал не всегда позволяет сделать правильный вывод. Истинность посылок есть необходимое, но не достаточное условие для получения истинного вывода. Здесь не хватает логически правильного расположения доказательного материала.

Не имеет достаточного основания утверждение, если оно основывается хотя и на верных положениях, но взятых из других областей, не подтверждающих прямо тезис. Так, если сотрудник обосновывает свое утверждение нормативными актами, которые уже отменены, то приводит лишние доводы. Иногда лишние доводы явно или неявно противоречат доказываемому положению, становясь «самоубийственными доводами». В таких случаях говорится: «Не всякое лыко в строку».

Закон достаточного основания, как и законы непротиворечия и исключенного третьего, имеет логическое основание в законе тождества. Сам закон тождества может быть выражен через закон достаточного основания. Так, например, поступает В.А. Светлов, формулируя закон тождества: «Любые две мысли тождественны, если и только если из истинности (ложности) любой одной из них необходимо следует истинность (ложность) другой»¹²². Именно закон тождества позволяет установить границы достаточности оснований: достаточными являются те основания, которые могут быть отождествлены со следствием. На практике для определения достаточности основания советуем пользоваться таким правилом: основание А можно считать достаточным для следствия В, если В следует из А и, наоборот, А следует из В. Закон достаточного основания имеет прямое отношение к символу правосудия – Фемиде. Богиня справедливости держит в руке чашечные весы, а ее беспристрастие будет определяться тем, когда обвинение уравнивается собранными доказательствами. Одним словом, справедливое решение Фемиды выражает та мысль, которая имеет достаточное основание.

Следует отметить, что значение закона достаточного основания для правоохранительной практики не только в том, что он является основанием процедуры доказательства и эвристических стратегий поиска когнитивных решений сотрудников, но и в том, что благодаря этому закону дело, которое ведет сотрудник, может быть приведено в систему, упорядочено.

¹²² Светлов В.А. Логика: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2011. С. 19.

В заключение еще раз подчеркнем, что логические принципы и основные законы мышления взаимосвязаны и представляют правильное мышление с разных сторон (определенности, непротиворечивости, последовательности и обоснованности). Это единство можно показать на примере любого решения. Возьмем такое решение: этот проступок является правонарушением, заслуживает наказания. Значит, этот проступок именно такой, какой он есть, заслуживающий наказания (закон тождества). Поскольку же он именно таков, он не является иным, не может быть расценен как хороший, заслуживающий поощрения (закон непротиворечия). Если же наша оценка данного проступка оспаривается, подвергается сомнению, следует остановиться на одном из двух возможных решений: либо этот проступок является правонарушением и заслуживает наказания, либо он хороший и заслуживает поощрения. Одно из этих двух решений будет истинным, а не какое-либо иное (закон исключенного третьего). Если мы настаиваем на том, что этот проступок является правонарушением и заслуживает наказания, то наше утверждение будет признано истинным лишь в том случае, когда в его подтверждение мы сможем привести основания, укажем данные и факты, правовую норму, из которых вытекает наша правовая оценка этого проступка, а не какая-то иная (закон достаточного основания).

3.3. Основные логические формы организации процесса принятия решений

Логика принятия решений как наука исследует вопросы организации и управления процессом принятия решений, выделяя логические формы и приемы этой деятельности. В данном параграфе проведем анализ основных логических форм организации процесса принятия решений, а основные приемы поиска когнитивных решений рассмотрим в четвертой главе. Сразу возникает вопрос: какие логические формы обеспечивают организацию процесса принятия решений? Ответ по существу на этот вопрос мы получаем, если принятие решений будем воспринимать как человеческую деятельность. Тогда принятие решений, как и любая человеческая деятельность, является целеполагающей деятельностью, то есть складывается из постановки цели, ее реализации и обработки результатов целеполагания¹²³. Постановка цели осуществляется как формулирование ряда задач и составление плана ее реализации, а сама реализация является решением поставленных задач. Задача – вид вопроса, а решение задачи – получение ответа. В обобщенном виде логической формой постановки цели выступает формулирование вопроса, а логической формой реализации цели – получение ответа. В процессе принятия решений ответы обращаются в когнитивные решения, а предпосылками когнитивных решений были сфор-

¹²³ Блажевич Н.В. Математика как язык науки: философско-методологический анализ. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1993. С. 6-7.

мулированные вопросы. Каждый этап процесса принятия решений, как нами показывалось во второй главе, связан с постановкой определенных вопросов и получением адекватных ответов. Вопросы и ответы позволяют организовать и контролировать ход принятия решений, так как выделяют предмет принятия решений и задают направление их поиска.

Таким образом, организация и управление процессом принятия когнитивных решений обусловлены такими логическими формами, как вопрос и ответ. Логическое учение о вопросах и ответах называют эротематикой (с греч. *erotematikos* – в форме вопроса). Сотрудник органов внутренних дел, который стремится рационализировать процесс принятия решений, должен владеть основами эротематики, умением задавать правильные вопросы и находить правильные ответы. Основу эротематики составляют логические знания о вопросе и ответе. Дадим определения, рассмотрим структуру вопроса и ответа, их виды и логические правила построения.

Вопросом называют такую форму мысли, которая побуждает к отысканию новых мыслительных результатов или воспроизведению известного знания. Вопрос побуждает к ответу. Белорусский логик В.И. Бартон, подчеркивая эту важную функцию вопроса, отмечает, что «вопрос выступает в качестве возбудителя, приводящего мысль в движение»¹²⁴. Вопросы могут выражаться в явной или неявной форме. Явной формой вопроса является вопросительное предложение. Однако не любое вопросительное предложение является вопросом. Исключение – риторический вопрос: он не содержит неизвестного, его можно отнести к суждениям. Следует знать, что вопросы могут выражаться и в неявной форме, например, посредством словосочетания. Так, словосочетания «логика в принятии решений сотрудником органов внутренних дел», «метод аналогии в следственной практике», «логические основы квалификации преступлений» и т. п., безусловно, являются вопросами. В них неявно выражено требование уточнить или получить новую информацию. За неявной формой вопроса скрывается серия уточняющих вопросов, что позволяет избирательно отвечать на такие вопросы.

Следует учитывать, что вопрос имеет внутреннюю и внешнюю структуру. Внутреннюю структуру называют текстом вопроса, а внешнюю структуру – контекстом вопроса. Функционально текст (внутренняя структура) вопроса состоит из трех элементов: а) в нем обозначено то, на что направлен вопрос – неизвестное, или искомое; б) в нем содержится некоторое знание – известное, или данное; в) в нем содержится требование перехода от незнания к знанию, от данного к искомому – оператор вопроса. Например, в вопросе «Кто позвонил тебе в 5 часов вечера 12 июля 2024 года?» неизвестным будет позвонивший, известное – информация о том, что позвонили в 5 часов вечера 12 июля 2024 года, оператором – слово «кто». В контекст вопроса включается ареал вопроса и проблемное поле. Ареал

¹²⁴ Бартон В.И. Логика: учеб. пособие. Минск: Новое знание, 2001. С. 190.

вопроса составляют те вопросы, из которых выводится заданный вопрос. Проблемное поле – множество близких вопросов, в которое включается заданный вопрос. Некоторые логики, учитывая известное в тексте и контексте вопроса, выделяют такие элементы вопроса, как базис и предпосылку. Базис вопроса – та часть известного в тексте вопроса, которая служит основой для получения ответа. Предпосылка вопроса – та часть известного в контексте вопроса, на основе которой возник вопрос.

В логической литературе внутренняя структура вопроса иногда представляется экзистенциально такими элементами, как: 1) предмет вопроса; 2) содержание вопроса и 3) объем вопроса¹²⁵. В такой анатомии учитывается соотнесенность вопроса и ответа. Здесь под предметом вопроса мыслится объект информационного интереса, представленный текстом вопроса (вопросительным предложением). Например, в вопросе «Почему вы считаете данные вещественные доказательства достаточными?» будут предметом вопроса данные вещественные доказательства. Содержание вопроса – явно и неявно содержащаяся в нем информация о предмете мысли. Так, содержание вопроса «Приехал ли он вчера вечером из Тобольска?» включает неявную информацию о том, что спрашивающему известно о лице, которое уехало в Тобольск и должно было вернуться прошлым вечером. Кроме того, содержание данного вопроса включает требование подтвердить или опровергнуть имеющуюся информацию. Объем вопроса – множество альтернативных возможностей для ответа на заданный вопрос. Например, для вопроса «Согласны ли вы с сданной версией?» имеются две альтернативы «да» и «нет». Напротив, для вопроса «Что вы еще можете сказать в свою защиту?» имеется неопределенное множество ответов.

Выделенные элементы вопроса служат основанием для их классификации и проверки на логическую состоятельность. Прежде всего следует учитывать, что вопросы могут быть простыми и сложными. Простым называют вопрос, который не включает в качестве составных частей другие вопросы. Сложные же – такие вопросы, которые включают в качестве составных частей другие вопросы. Рассмотрим виды простых вопросов. Уже в определении вопроса зафиксированы два вида вопросов: 1) вопросы, побуждающие найти новую информацию, – восполняющие, или поисковые, или что-вопросы; 2) вопросы, призывающие уточнить информацию, совершить доказательство или опровержение, – уточняющие, или вопросы на доказательство, или ли-вопросы. Восполняющие вопросы по характеру оператора делят на следующие: 1) кто-вопросы, что-вопросы, или вопросы о предмете; 2) какой-вопрос, или о качестве; 3) сколько-вопрос, или о количестве; 4) где-вопрос, или о месте; 5) когда-вопрос, или о времени; 6) почему-вопрос, или о причине. Восполняющие вопросы по характеру объема могут быть закрытыми или открытыми. Закрытые вопросы по количеству альтернатив делят на следующие: дихотомические, трихотомиче-

¹²⁵ Солодухин О.А. Логика: учебник. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. С. 265.

ские, квадрихотомические и т. д. Так, вопрос «В Берлине или в Кенигсберге преподавал логику И. Кант?» является дихотомическим. На открытые вопросы содержится неопределенное множество ответов. По характеру содержания вопросы делятся на строгие и нестрогие. Нестрогие вопросы имеют неопределенное содержание, поэтому однозначного ответа на них не дают. С учетом стороны предмета мысли вопросы делят на общие, частные и единичные. В общих вопросах речь идет о предмете мысли в целом, в частных – о каких-то сторонах предмета, а в единичном – об одной стороне предмета. При различении вопросов иногда учитывается стратегия и тактика вопрошающего. Так, например, поступают при разработке теории допроса: здесь учитывается целевое предназначение вопроса, поэтому выделяют контрольные, избобличающие, провокационные, напоминающие, детализирующие, обобщающие и другие вопросы.

При делении сложных вопросов, кроме названных оснований, обращают внимание на логические союзы: «и», «или», «если ..., то...». По логическим союзам устанавливается вид сложного вопроса. Сложные вопросы могут быть или чисто соединительными, или чисто разделительными, или чисто условными, а также смешанными: соединительно-разделительными, условно-соединительными, условно-разделительными и т. д. Сложные вопросы могут быть отнесены к восполняющим или уточняющим. Например, соединительным восполняющим будет вопрос «Когда и где было найдено орудие убийства?»

Разновидностями вопросов являются проблемы и задачи. Задача – это вопрос, который имеет алгоритм решения. Задачу отличает от других вопросов то, что ответ к ней находится в имеющемся знании. Решить задачу – значит осуществить определенную последовательность действий, которая приводит к устранению неизвестного. Ответ при решении задачи находится по определенному алгоритму. От задачи отличается проблема. Исследователи проблем отмечают, что ответ на проблемный вопрос не содержится в имеющемся знании. Проблема не имеет алгоритма решения. Дознавателю часто приходится решать проблемные вопросы, изобретать новые методы получения доказательств и избобличения преступников. Проблемный вопрос лежит в основе эвристической деятельности, поэтому к ней относится и расследование сложных, нестандартных преступлений.

Задачи и проблемы связаны с делением вопросов на информационные и исследовательские¹²⁶. Цель информационных вопросов состоит в получении сведений, имеющихся у других людей или содержащихся в каких-либо источниках. Алгоритм поиска информации известен, поэтому информационные вопросы можно отнести к задачам. Ответы на исследовательские вопросы отсутствуют в источниках информации. Исследовательские вопросы направлены на получение принципиально новой информации, поэтому они требуют нахождения нового алгоритма ре-

¹²⁶ Бартон В.И. Указ. соч. С. 191.

шения и относятся к проблемным вопросам. В сложных ситуациях принятия решений сотрудник сталкивается с исследовательскими вопросами, которые требуют большого интеллектуального напряжения. Ответы на такие вопросы он может найти, если они логически корректны.

И наконец, в практической деятельности сотрудника важно знание и умение отличать логически корректные вопросы от некорректных, или «дурацких вопросов». Некорректные вопросы относятся к ошибкам или уловкам. Ошибочный вопрос – это непреднамеренный некорректный вопрос. Софистический вопрос – это преднамеренный некорректный вопрос. Софистические вопросы задаются с целью запутать отвечающего, ввести его в заблуждения. Говорят: «Каков вопрос – таков ответ!» или «На дурацкий вопрос существует только дурацкий ответ!» «Дурацкий вопрос» не имеет истинного ответа. Правильно поставленный вопрос – это такой, на который найдется, по крайней мере, один какой-либо возможный ответ, надлежащим образом обоснованный как истинный. Поэтому справедливо утверждение: «Правильно поставить вопрос – значит уже наполовину дать на него ответ». Ответ часто может заключаться в критике вопроса, и вопрос часто может быть разрешен лишь путем отрицания самого вопроса. По сути, здесь идет речь о втором критерии правильно поставленного вопроса – логической правильности в формулировании вопросов.

Общие логические нормы постановки вопроса выражены в принципах и основных законах традиционной логики: тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания. Признаками правильных вопросов выражают логические принципы ясности, непротиворечивости, последовательности и обоснованности. Противоположные качества имеют «дурацкие вопросы», диапазон которых огромен. К некорректным вопросам относятся неясные, нечеткие, неопределенные, непоследовательные, бессвязные и безотносительные вопросы; вопросы с ложным базисом; вопросы с противоречивым базисом; вопросы, ориентирующие на поиск ответа в форме «либо-либо»; вопросы, включающие в свой состав несколько вопросов, ответы на которые не могут быть одинаковы и т. д. Неопределенные, нечеткие, неясные вопросы сбивают с толку, не ведут к нужному результату. Невозможно дать определенный, однозначный ответ на безотносительный вопрос. Отношение, условие в вопросе указываются или определяются ситуацией. Если этого нет, то на вопрос можно ответить по формуле «и да, и нет». В самом деле, разве возможен определенный, однозначный ответ на вопрос «Верно ли, что спорить гораздо легче, чем понимать?»

Любой вопрос возникает на какой-то основе, имеет базис, который составляет условное суждение. Если условное суждение ложно, то вопрос поставлен неправильно, хотя в нем ничего не утверждается и не отрицается. Вопрос о признаке того, что не существует, также является «дурацким». Неправильны и вопросы, которые ориентируют на поиск ответа в форме «либо-либо», когда члены деления не исключают друг друга и т. д. Любое заблуждение может явиться основой для неправильного вопроса.

Неправильные вопросы не следует оценивать как утверждения или отрицания: необходимо лишь показать ложность основы вопроса, его необоснованность. Ошибкой, которую часто допускают, является включение в один вопрос нескольких вопросов, ответы на которые не могут быть одинаковы. На эту ошибку указывал еще Аристотель, и она получила у него название «ошибки многих вопросов».

Ситуация принятия решений предъявляет особые требования к вопросу, к которым относятся требования предметности и корректности вопроса. Предмет вопроса должен быть достаточно определен для понимания принимающего решения. Критерием корректности вопроса становится также соответствие его предмету принятия решений, анализируемой ситуации. Требования предметности и корректности вопроса являются прагматическими следствиями закона тождества и логического принципа определенности мысли.

Следует не забывать, что участники правоохранительной ситуации иногда ставят вопросы не только для того, чтобы выяснить суть дела, а чтобы поставить противную сторону в неловкое положение, выразить недоверие к ее аргументам, показать свое несогласие с ее позицией. Логически некорректные вопросы в таких ситуациях выступают как уловки. Среди софистических вопросов выделяются улавливающие (или провокационные) вопросы – такие преднамеренно некорректные вопросы, с помощью которых получается ответ, позволяющий вывести необходимую информацию, о которой опрашиваемый хотел умолчать. Так, В.И. Бартон называет провокационными вопросы, «с помощью которых спрашивающий хочет получить такой ответ, из которого неприметным для спрашиваемого образом следует то, о чем он хотел умолчать»¹²⁷.

Логическая культура сотрудника проявляется в умении формулировать логически корректные вопросы и быстро распознавать «дурацкие вопросы», давать правильные ответы и распознавать «дурацкие ответы». Важно научиться отвечать на вопросы, которые заданы. Ответ должен устранять именно то неизвестное, которое содержится в вопросе. Если ответ дается хотя бы частично не на тот вопрос, который поставлен, то устранение неизвестного не происходит, а ответ будет логически некорректен.

Ответ – это одно суждение или система суждений, уменьшающих или снижающих неопределенность, заключенную в вопросе. Ответ считается правильным лишь в том случае, когда выраженные в нем суждения по своему содержанию истинны и логически связаны с поставленным вопросом. Неправильными будут ложные ответы, «ответы не по существу» и несоответствующие ответы. В ложном ответе суждение, связанное с ответом, неверно отражает действительность. «Ответ не по существу» может быть и истинным, но обязательно не тождественен вопросу. Несоответствующий ответ может быть истинным или ложным, но он не относится

¹²⁷ Бартон В.И. Указ. соч. С. 203.

к неизвестному, обозначенному в вопросе. Появление неправильных ответов – это либо результат заблуждения, когда отвечающий не уловил смысл вопроса, но пытается отвечать на него, либо умышленное стремление уйти от невыгодного ответа.

При анализе ответа следует учитывать его внешнюю и внутреннюю структуру. Во внешней структуре ответа, его контексте выделяются ареал ответа и проблемное поле ответа. Ареал ответа составляют те ответы, которые близки данному ответу. Проблемное поле ответа составляет множество ответов, которые могут быть даны на заданный вопрос. При этом следует во внутренней структуре ответа различать его экзистенциальную и эвристическую структуру. Разумеется, эти структуры взаимосвязаны. Так, каждый вид эвристического ответа содержит все экзистенциальные элементы. При анализе экзистенциальной структуры ответа полезно обращать внимание на следующие три элемента: 1) предмет ответа; 2) содержание ответа; 3) объем ответа. Предмет в правильном ответе должен совпадать с предметом вопроса, на который ответ дается. Это объект информационного интереса отвечающего. Скажем, на вопрос «Почему вы так поступили?» дается ответ «Так многие поступают». Так как предмет вопроса «вы» отличен от предмета ответа «многие», то ответ дан неправильный. Содержанием ответа является система суждений о предмете ответа, образующих его описание или объяснение. Объем ответа – множество всех альтернативных ответов на заданный вопрос. Например, в деле Лучкина следователь пытается найти ответ на вопрос о мотивах совершенного преступления. Лучкин долго не давал ответа на этот вопрос. Когда следователь добился своего, предлагая Лучкину возможные ответы, Лучкин объяснил, что убил из хулиганских побуждений.

Стремление разобраться в вопросе приводит к позитивному ответу, игнорирование же вопроса путем прямого или косвенного отказа отвечать на него – к негативному ответу. Среди позитивных ответов с учетом его внутренней и внешней структуры различают прямые и косвенные ответы. Прямым является ответ, непосредственно взятый из области поиска ответа без обращения к дополнительным знаниям и рассуждениям. Косвенным является ответ, который берут из ареала ответа или проблемного поля ответа, более широкой области, чем область поиска ответа, из которого путем вывода можно получить прямой ответ. Скажем, прямым ответом на вопрос «Является ли следователь участником уголовного процесса?» будет суждение «Да, следователь является участником уголовного процесса», а косвенным – «Следователь имеет право вести этот уголовный процесс». По грамматической форме различают ответы односложные («да», «нет») и многосложные. По этому основанию ответы делятся на краткие и развернутые, а также с учетом количества элементов вопроса. В развернутом ответе повторяются все элементы вопроса. Например, на вопрос «Был ли Петров на месте преступления?» развернутым будет ответ «Нет, Петров не был на месте преступления». Следует учитывать, что краткие ответы больше подходят для простых вопросов, а для сложных они могут оказать-

ся двусмысленными. Особенно краткий ответ неуместен, когда вопрошающий включает в один вопрос несколько, то есть совершает «ошибку многих вопросов». Эта ситуация может стать и уловкой, которой пользовались еще в античном мире. Софист задавал по форме простой вопрос, включающий подвопросы прямо противоположные друг другу, один из которых требует ответа «да», а другой – «нет». Отвечающий, не заметив этого, дает ответ только на один из подвопросов. Софист пользуется этим, произвольно применяет ответ к другому подвопросу и запутывает собеседника. Вот типичный вопрос, который приводит Платон в одном из диалогов: «Прекратил ли ты бить своего отца? Да или нет?» Если отвечающий скажет «да», то получится, что он бил своего отца, если скажет «нет», то выходит, что он продолжает бить своего отца. Очевидно, что на такой вопрос нельзя ответить односложно «да» или «нет».

Ответы могут быть полными или исчерпывающими, а также неполными или частичными. Проблема полноты чаще всего возникает при ответах на сложные вопросы. Прямой ответ включает информацию по всем элементам, а неполный – лишь относительно отдельных элементов вопроса. Кроме того, различают следующие ответы: категорические (или безусловные) и условные, тривиальные (с французского «обыкновенный, избитый, лишенный свежести и оригинальности») и нетривиальные (или оригинальные), релевантные (относящиеся к сущности предмета мысли) и нерелевантные, истинные и ложные. Существует логическая зависимость между качеством вопроса и качеством ответа. На «дурацкий вопрос» можно дать только «дурацкий ответ». Рекомендуем придерживаться следующего правила: отвечать на вопрос лишь в том случае, когда ясна его суть.

По степени логической точности ответы могут быть охарактеризованы как определенные и неопределенные, противоречивые и непротиворечивые, достаточно обоснованные и необоснованные. Сформулируем требования, которым должен удовлетворять ответ. Во-первых, ответ должен отличаться ясностью, точностью и по возможности лаконичностью. Необходимым условием выполнения этого требования является прежде всего формулировка ответа на языке вопроса и по существу. Во-вторых, ответ не должен быть противоречивым. В-третьих, ответ должен быть в достаточной мере обоснованным. В-четвертых, ответ должен уменьшать неопределенность вопроса, быть информативнее его; в конечном счете ответ должен быть полным. В-пятых, предмет ответа должен совпадать с предметом вопроса. Нарушение этого правила влечет ошибку «ответ не на вопрос». В-шестых, содержание ответа должно соответствовать содержанию вопроса. Нарушение этого правила влечет ошибку «ответа не по существу». Например, на вопрос сотрудника свидетелю: «Этот гражданин удалил потерпевшего?» Свидетель отвечает: «Этот гражданин хотел просто проучить потерпевшего». Свидетель отвечает не по существу. В-седьмых, объем ответа должен быть соразмерен объему вопроса. Нарушение этого правила влечет ошибки широкой или узкой трактовки вопроса.

Как быть в ситуации, когда логически корректный, правильно поставленный вопрос оказывается недоступным для ответа? Ясно, что понятие недоступного вопроса относительно, поскольку в принципе ответ на этот вопрос существует, ибо вопрос правильно поставлен, но для непосредственно отвечающего он оказался «твердым орешком». В такой ситуации не следует отчаиваться. Непосредственно недоступным может оказаться полный ответ, но не его часть. Значит, есть алгоритм выхода из этой ситуации: чтобы ответить на непосредственно недоступный вопрос, необходимо произвести сведение его к доступным для ответа вспомогательным вопросам. Способы редукции – дело логической техники. Например, программа редукции исходного вопроса к вспомогательным может выглядеть так: в исходном вопросе находится ключевое понятие; производится определение или деление этого понятия; на основе полученных определяющих понятий или членов деления образуются вспомогательные вопросы, являющиеся частными случаями исходного вопроса; если полученные вспомогательные вопросы окажутся доступными для ответа, то процесс следует прекратить, если нет – то процесс сведения снова применить к оставшимся недоступными для ответа вспомогательным вопросам.

Поясним применение механизма редукции. Пусть для молодого следователя недоступным для ответа оказался вопрос «Может ли в данном случае быть возбуждено уголовное дело?» В качестве ключевого понятия в вопросе выступает понятие «возбуждение уголовного дела». Уточняем его определение. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации основанием для возбуждения уголовного дела является: заявление граждан; сообщение общественных организаций; предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; явка с повинной; непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления. При этом уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления. Итак, основание для возбуждения уголовного дела складывается из наличия субъективного (заявления) и объективного (наличия признаков преступления), что вызывает вспомогательные вопросы: «Имеется ли заявление о преступлении?» и «Имеются ли достаточные данные о наличии признаков преступления?» Если на вспомогательные вопросы даются позитивные ответы, тогда и ответ на исходный вопрос будет позитивным.

В конечном итоге усилия сотрудника, принимающего решения, направлены на поиск истинного ответа. Этой цели служит система вспомогательных вопросов и ответов. Поиск полного ответа, создание системы вспомогательных ответов совершаются также по какому-то алгоритму, имея логические основания. Полный ответ в таких затруднительных ситуациях не появляется вдруг: ему обязательно предшествует гипотетический ответ. Однако формирование гипотезы происходит тоже на какой-то осно-

ве, ведь гипотеза – уже развернутый ответ. Начинается построение гипотезы с идеи ответа. Основой же идеи ответа является догадка.

Таким образом, логика поиска полного ответа такова: вопрос – догадка – идея ответа – гипотеза (версия) – полный ответ. Эта схема отражает эвристическую структуру ответа. Догадка, идея, гипотеза (версия) являются эвристическими формами ответа и ступенями движения к полному ответу. Они развивают представление об экзистенциальной структуре ответа: о его предмете, содержании и объеме. Первой формой развертывания ответа является догадка, в которой осознается отношение между неизвестным и известным. Догадка – это неразвитая идея ответа. Неразвитость проявляется в том, что догадка не сформулирована на языке вопроса. Но догадка уже является прорывом в неизвестное, к идее ответа. Это проявление интеллектуальной интуиции отвечающего.

Вопрос очерчивает ту область, в которой зарождается предполагаемый ответ. Формирование полного ответа – это восхождение от вероятного знания к достоверному. Возникнув первоначально в виде нерасчлененного образа – догадки, ответ превращается в идею. Но идея ответа отличается от догадки, во-первых, тем, что «рождение» догадки связано с бессознательным воспроизведением старого опыта и интуитивно проведенным синтезом его, а становление идеи как особой формы нового ответа (как образа будущего результата поиска – полного ответа) предполагает сознательно проведенный анализ существующего материала и сознательную перекомбинацию его в свете неизвестного. Во-вторых, идея ответа выступает всегда как результат развития исходного вопроса. При этом нередко формирование идеи ответа на исходный вопрос может быть опосредовано целой серией вспомогательных вопросов.

Дальнейший поиск полного ответа связан с превращением идеи о возможном решении вопроса в гипотезу как определенный развернутый ответ. Но гипотеза является предположительным развернутым ответом. Идея же в этом развернутом ответе выступает как центральная мысль. С помощью гипотезы осуществляется переход от известного к новому знанию. При этом гипотетический ответ должен удовлетворять ряду требований: соответствовать установленным законам; объяснять все факты, относительно которых он выдвинут; быть внутренне непротиворечивым и простым. С содержательной стороны формирование гипотезы как системы есть продуктивный процесс, ибо результатом его может быть новое знание. Очень часто необычное, оригинальное соединение элементов старого знания с выдвигаемой идеей дает приращение нового знания.

Следует учитывать, что завершенность ответа на уровне гипотетической системы относительна, поскольку гипотеза может оказаться неприменимой для перехода к полному ответу. Поэтому дальнейший процесс развития гипотезы связан с ее проверкой. Проверка гипотезы – наиболее распространенный способ, который осуществляется так: выводятся следствия из гипотезы и устанавливается их соответствие данным. В результате проверки гипотезы разрешается противоречие, зафиксированное в вопросе, и

восполняется неизвестное; если гипотеза объясняет все факты, относительно которых она выдвинута, то она становится окончательным ответом. Но если обнаруживается расхождение гипотезы и фактов, то она или уточняется, или окончательно отбрасывается и заменяется новым предположительным объяснением, новой развернутой идеей, которая учитывает все данные. В искомом полном ответе разрешается противоречие вопроса, устраняется сомнение, неопределенность в знании, достигается точное достоверное знание. Полный ответ – достоверное и упорядоченное устранение неизвестного, зафиксированного в вопросе, пронизанное единым принципом, единой идеей. Полный ответ – это не только результат поиска, но и условие синтеза нового ответа.

Так, выдвижение следственных версий является необходимым этапом любого расследования преступления, поскольку его субъекты стремятся объяснить происхождение, существование или отсутствие событий и фактов, имеющих значение для дела, а логически обоснованное предположение, вытекающее из фактических материалов дела, называют следственной версией. Следственная версия может давать истолкование преступлению в целом или его обстоятельствам. Следственные версии необходимы, поскольку они определяют направление расследования преступления. Как доказывает болгарский криминалист Х.П. Павлов, версии обуславливают направленность процесса расследования преступления логическим способом, являясь ориентирующим началом¹²⁸. Представив себе все возможные варианты связей между фактами, следователь в состоянии установить действительную картину происшедшего. Разработав на основе имеющихся фактических данных предположение о причине и свойствах расследуемого события, следователь намечает пути и способы отыскания новых фактов, которые должны существовать, если предположение составлено по правилам логики. Обнаружение новых фактов (следствий версии) является ориентиром, который указывает дальнейшее направление расследования. В ходе разработки и проверки следственных версий дело постепенно конкретизируется. Проверка версий позволяет, в конце концов, исключить все маловероятные предположения, оставить более вероятную версию. Эта версия и формулируется в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении по делу¹²⁹.

Таким образом, системный подход к анализу логических условий принятия правильных решений сотрудниками органов внутренних дел позволяет сформулировать следующие положения:

1) повышение логической правильности принимаемых сотрудниками решений является необходимым условием совершенствования правоохранительной деятельности;

¹²⁸ Павлов Х.П. Логические выводы из следственных версий // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 4. С. 51.

¹²⁹ Блажевич Н.В. Алгоритм формирования следственной версии как методологическая проблема. С. 7.

2) логический критерий правильности решений сотрудника реализуется как в явном, дискурсивном виде, так и неявно, интуитивно; в сложных, проблемных, нестандартных правоохранительных ситуациях сотрудник должен сознательно обращаться к логическому критерию правильности принимаемых решений, поскольку они позволяют избежать необоснованного риска;

3) логический критерий правильности решения представляется тремя уровнями: правилами предпочтения – на первом уровне, логическими принципами – на втором уровне, логическими законами и правилами – на третьем уровне; правила предпочтения, логические принципы, законы и правила взаимосвязаны, обуславливают и дополняют друг друга;

4) правила предпочтения делятся на две группы: общие и специальные; общие правила предпочтения распространяются во всех сферах правоохранительной деятельности, а специальные правила предпочтения связаны с определенными видами правоохранительной деятельности; так, принятие решений в административной деятельности, следственной или оперативно-розыскной работе формирует свои правила предпочтения, в которых отражаются особенности ситуаций принятия решений;

5) формируются специальные правила предпочтения, которые применяются на определенном этапе процесса принятия решения (например, при анализе правоохранительной ситуации; при выдвижении общей догадки о правонарушении; при формировании версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; при выборе методов получения информации и наиболее вероятного когнитивного решения);

6) логический критерий принятия правильного решения представляют принципы определенности, непротиворечивости, последовательности и обоснованности; определенность является смыслообразующим принципом логического критерия; логические ошибки в принятии решений обусловлены явным или неявным отрицанием принципов правильного мышления; принцип неопределенности является центральным принципом антикультуры;

7) логические принципы выступают основой для конструирования основных законов мышления: тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания; основные законы логики являются развитием логических принципов; законы носят универсальный характер, лежат в основе всех других логических правил, составляющих логический критерий принятия правильного решения;

8) логические законы представляют ситуацию принятия решений с трех сторон: в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах; так, в семантическом аспекте закон тождества требует, чтобы решение соответствовало своему предмету, а в синтаксическом аспекте – чтобы отношения между мыслями принимающего решения сохранялись, не было какой-нибудь несогласованности; прагматический подход к закону тождества конкретизирует его применение в процессе принятия решений;

9) в практике принятия решений сотрудником важную роль играют его умения вскрывать и устранять логические противоречия, при этом учитывая, что логическая несовместимость мыслей может быть явной и неявной, контактной и дистантной, текстуальной и контекстуальной;

10) закон исключенного третьего в процессе принятия решений является основанием косвенной аргументации (аргументации от противного и разделительной аргументации – метода исключения альтернатив), что позволяет в сложных проблемных правоохранительных ситуациях осуществлять выбор между альтернативными решениями;

11) в соответствии с законом достаточного основания решение признается логически правильным только тогда, когда найдены достаточные основания;

12) логический критерий реализуется на всех этапах алгоритма принятия решений сотрудником, выполняя критическую и эвристическую функции;

13) организация и управление процессом принятия когнитивных решений обусловлены такими логическими формами, как вопрос и ответ;

14) вопрос имеет внутреннюю и внешнюю структуру; внутренняя структура вопроса состоит из трех элементов: а) неизвестного, или искомого; б) известного, или данного; в) оператора вопроса; во внешнюю структуру вопроса включается ареал вопроса и проблемное поле;

15) любой вопрос имеет базис и предпосылку; базис вопроса – та часть известного в тексте вопроса, которая служит основой для получения ответа; предпосылка вопроса – та часть известного в контексте вопроса, на основе которой возник вопрос;

16) разновидностями вопросов являются проблемы и задачи; задача – это вопрос, который имеет алгоритм решения; проблема не имеет алгоритма решения;

17) вопросы бывают логически корректными и некорректными; к логически некорректным вопросам относятся неясные, нечеткие, неопределенные, непоследовательные, бессвязные и безотносительные вопросы; вопросы с ложным базисом; вопросы с противоречивым базисом; вопросы, ориентирующие на поиск ответа в форме «либо-либо»; вопросы, включающие в свой состав несколько вопросов, ответы на которые не могут быть одинаковы и т. д.;

18) при анализе ответа следует учитывать его внешнюю и внутреннюю структуру; во внешней структуре ответа, его контексте выделяются ареал ответа и проблемное поле ответа; ареал ответа составляют те ответы, которые близки данному ответу; проблемное поле ответа составляет множество ответов, которые могут быть даны на вопрос; при этом следует во внутренней структуре ответа различать его экзистенциальную и эвристическую структуру; при анализе экзистенциальной структуры ответа полезно обращать внимание на следующие три элемента: 1) предмет ответа; 2) содержание ответа; 3) объем ответа; эвристическая структура ответа вы-

ражает логику поиска полного ответа: вопрос – догадка – идея ответа – гипотеза (версия) – полный ответ.

Контрольные вопросы

1. Сравните возможности дискурсивной и интуитивной реализации логических условий при принятии решений сотрудником полиции.
2. Выделите и охарактеризуйте уровни соблюдения логических условий в процессе принятия решений сотрудником полиции.
3. Объясните, как действуют правила предпочтения в процессе принятия решений сотрудником полиции.
4. Приведите примеры общих и специальных правил предпочтения, к которым обращаются сотрудники полиции в процессе принятия решений.
5. Назовите и охарактеризуйте логические принципы, которые обуславливают процесс принятия правильных решений сотрудником полиции.
6. Приведите примеры паралогизмов и софизмов, которые встречаются в процессе принятия решений сотрудником полиции.
7. Объясните, почему встречаются ошибки и уловки в процессе принятия решений сотрудником полиции.
8. Поясните, как связаны логические принципы и основные законы мышления.
9. Объясните, почему встречаются различные формулировки логических законов.
10. Назовите основные законы мышления.
11. Сформулируйте закон тождества и определите его роль в процессе принятия решений сотрудником полиции. Назовите типичные ошибки, которые им выделяются.
12. Сформулируйте закон непротиворечия и определите его роль в процессе принятия решений сотрудником полиции. Назовите типичные ошибки, которые им выделяются.
13. Сформулируйте закон исключенного третьего и определите его роль в процессе принятия решений сотрудником полиции. Назовите типичные ошибки, которые им выделяются.
14. Сформулируйте закон достаточного основания и определите его роль в процессе принятия решений сотрудником полиции. Назовите типичные ошибки, которые им выделяются.
15. Попробуйте раскрыть связь между основными законами мышления.
16. Назовите основные логические формы, которые обеспечивают организацию процесса принятия решений.
17. Поясните, какое значение в процессе принятия решений имеют умения сотрудника полиции задавать правильные вопросы и находить правильные ответы.
18. Разъясните суждение: «В процессе принятия решений ответы обращаются в когнитивные решения, а предпосылками когнитивных решений были сформулированные вопросы».
19. Покажите, что каждый этап процесса принятия решений связан с постановкой определенных вопросов и получением адекватных ответов.
20. Проведите анализ внутренней и внешней структуры вопроса.

21. Расскажите о классификации вопросов.
22. Сравните такие виды вопросов, как проблемы и задачи.
23. Поясните, как отличать логически корректные вопросы от логически некорректных вопросов.
24. Расскажите, какие требования предъявляют к вопросам в ситуациях принятия решений.
25. Проведите анализ внутренней и внешней структуры ответа.
26. Поясните, когда ответы считаются правильными и неправильными.
27. Расскажите о классификации ответов.
28. Поясните, как применяется механизм редукции для поиска истинного ответа.
29. Расскажите об эвристической структуре ответа.

ГЛАВА 4. МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОИСКА И ПРОВЕРКИ РЕШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

4.1. Эвристические методы поиска и проверки решений

Сотрудник органов внутренних дел в процессе принятия когнитивных решений в сложных проблемных ситуациях осуществляет эвристическую познавательную деятельность, выходя за существующие границы знаний по делу. Сотрудник в сложной проблемной ситуации осознает ограниченность своего опыта и знаний по отношению к рассматриваемому делу. Следует отметить, что признаком проявления проблемной ситуации выступают трудности в достижении цели, которая выражается в недостаточности знаний. В этих условиях формулируется потребность в новых сведениях, знаниях о способах разрешения возникших когнитивных нестандартных задач. Элементы эвристической деятельности (цель, средства, результат) имеют различную динамику. Наиболее устойчивым элементом эвристической деятельности являются ее средства – формы и методы. Меняется содержание задачи и результат деятельности, а путь и средства достижения результата сохраняются. Поэтому в эвристической деятельности в первую очередь обращают внимание на формы и методы.

Формы и методы – разное проявление средств деятельности. Форма как способ организации деятельности становится ее методом. Слово «метод» (*methodos*) имеет древнегреческое происхождение. В греческом языке оно означало «путь следования к результату», то есть обозначало и способ, и приемы действия¹³⁰. Метод может рассматриваться и как форма деятельности, и как средство достижения результата. Метод как средство достижения результата складывается из совокупности приемов и операций. Н.И. Кондаков в «Логическом словаре-справочнике» поясняет, что логика вооружает человека «методом получения выводного знания на основе применения законов правильного логического мышления»¹³¹. В мыслительной эвристической деятельности выделяются две группы методов: процессуальные (или логические) и организационные (или эвристические). Эвристические и логические методы, взятые в единстве, увеличивают эффективность эвристической деятельности.

Начнем с анализа эвристических методов. К ним относятся методы, активизирующие интеллектуальное поведение и психическое состояние сотрудника в условиях эвристического поиска когнитивных решений. Это методы активного и эффективного поведения участников эвристического поиска, поэтому их можно называть эвристическими методами поиска когнитивных решений. Таких методов сегодня разработано в эвристике более

¹³⁰ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. В 2 т. Т. 1. М.: Рус. яз., 1994. С. 527.

¹³¹ Кондаков Н.И. Указ. соч. С. 348.

пяти десятков. Многие из них прекрасно вписываются и применяются в правоохранительной практике. Следует учитывать, что методология эвристической деятельности в процессе принятия решений сотрудником реализуется как в явном, дискурсивном виде, так и неявно, интуитивно. В сложных, проблемных, нестандартных правоохранительных ситуациях сотрудник должен сознательно обращаться к методологии принимаемых решений, ибо это повышает эффективность его деятельности. Рассмотрим наиболее устоявшиеся в правоохранительной практике эвристические методы.

Методы активизации поиска решений начали разрабатываться в послевоенные годы (в конце 40-х годов XX века). Первый метод в этом списке – это метод «мозгового штурма». Впервые описал и объяснил этот метод американский социолог А. Осборн. Предметом его исследования было развитие малого и среднего предпринимательства в США. Его метод был хорошо воспринят не только в бизнесе, но и в науке, и в образовании. А. Осборн заметил, что одни люди больше склонны к генерированию идей, а другие – к их критическому анализу. При обычных обсуждениях «фантазеры» и «критики» мешают друг другу. А. Осборн предложил разделить этапы генерирования и анализа идей, чтобы «фантазеры» и «критики» не мешали друг другу. За 20-30 минут группа генераторов выдвигает несколько десятков идей. На этом этапе главное правило – не критиковать. Можно высказывать любые идеи, в том числе и заведомо нереальные, сумасшедшие, ибо они играют роль своеобразного катализатора, стимулируя появление новых идей¹³².

Концепция «мозгового штурма» строится на идее создания условий для выхода догадок из подсознания. Этой идее служит и технология «мозгового штурма». Ходом «мозгового штурма» управляет руководитель, который обеспечивает выполнение всех правил и процедур «мозгового штурма».

«Мозговой штурм» проводится в четыре этапа:

1. Формулируется в общих чертах задача.
2. Группа «генераторов» пытается сформулировать максимальное количество версий за отведенное время. Все версии протоколируются. На этом этапе любая критика запрещена.
3. Группа «экспертов» выносит суждение о ценности выдвинутых версий.
4. Отбирается наиболее продуктивная версия.

Если задача оказалась недоступной, то ее вновь переформулируют.

В начале 60-х годов метод «мозгового штурма» был усовершенствован американским социологом У. Гордоном: его версия метода получила название «синектического штурма» (или синектики). Синектика – это система интенсивной психологической активизации процессов нахождения решения проблемы. Методика синектики представляет собой логическое

¹³² Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 259.

развитие методики мозгового штурма. Отличительная черта этой методики, по сравнению с обычным «мозговым штурмом», состоит в том, что последний обычно проводится людьми, которые не обучены специальным приемам эвристической деятельности. Синектика же предполагает создание постоянных групп, которые в процессе своей деятельности накапливают опыт, осваивают разные приемы, то есть постоянно усиливают свой творческий потенциал.

Участники «синектического штурма» владеют различными логическими приемами и методами активизации творчества. При этом У. Гордон предусматривается обязательное использование аналогии (прямой, инверсной, личной, символической и фантастической). Синектические группы «генераторов» и «экспертов» также составляют сознательно: это люди различных специальностей, по 5-7 человек в команде. Группа проходит специальную подготовку по овладению логической и эвристической культурой, в которую включается прежде всего владение основными логическими приемами и методами, а также умения применять эвристические методы, например метод каталога, метод фокальных объектов, метод контрольных вопросов, метод морфологического анализа и синтеза и т. д.

Следует заметить, что А. Осборн и У. Гордон связывали метод «мозгового штурма» с организацией групповой работы, коллективным поиском решений. Возникает вопрос о возможности применения метода «мозгового штурма» в индивидуальном поиске решений. На наш взгляд, метод «мозгового штурма» применим и в таком случае, поскольку алгоритм проведения штурма сохраняется, только роль руководителя, генератора и эксперта идей выполняет сам индивид, принимающий решение. Интересное сравнение индивидуальной и групповой форм выработки решений содержится в исследовании О.В. Петровой, по мнению которой индивидуальная форма выработки решений «часто предпочтительнее, когда времени и средств на принятие решения немного или принятие группового решения невозможно чисто физически». При групповой форме выработки решения появляется возможность собрать больше информации для разработки альтернативных вариантов решения. Групповая форма препятствует грубым ошибкам и злоупотреблениям и повышает обоснованность выбора. Использование групповой формы базируется на двух предположениях: 1) группа принимает решение легче, чем один человек; 2) групповое решение легче осуществить¹³³.

Следует отметить, что метод «мозгового штурма» и другие эвристические методы (метод каталога, метод фокальных объектов, метод контрольных вопросов, метод морфологического анализа и синтеза и т. д.) внедрены в правоохранительную деятельность. Так, О.В. Петрова в учебном пособии по методологии принятия управленческих решений сообщает, что «наиболее распространенными методами оптимизации управленческих решений в органах внутренних дел являются: метод экспертных оце-

¹³³ Петрова О.В. Указ. соч. С. 30-31.

нок, метод “мозгового штурма”, теории игр, математического моделирования и др.»¹³⁴. Сотрудникам органов внутренних дел важно сознательно применять в процессе принятия решений основные эвристические методы, чтобы не допускать грубых ошибок.

Метод каталога основан на поиске аналогов, переносе знания об объекте из одной области в другую. При этом используются признаки, свойства и характеристики различных объектов. Задача по совершенствованию или созданию нового объекта будет иметь значительно большее число неожиданных вариантов решения, если на него перенести признаки случайно выбранных объектов. Этот метод широко используется в следственной практике: создаются картотеки дел, они типизируются.

Близок методу каталога метод фокальных объектов, который заключается в переносе свойств случайно выбранных объектов на исследуемый объект, находящийся в фокусе переноса, в результате чего получаются необычные сочетания, позволяющие преодолеть психическую инерцию. Метод фокальных объектов реализуется в такой последовательности: а) выбирается фокальный объект; б) выбирается случайный объект; в) описываются признаки случайного объекта; г) генерируются версии путем присоединения к фокальным объектам признаков случайного объекта; д) развиваются выдвинутые версии на основе свободных ассоциаций; е) осуществляется экспертная оценка и отбор версий; ж) разрабатываются стратегии реализации отобранных версий.

Метод контрольных вопросов – это метод, который активизирует мыслительные процессы с помощью системы вопросов, ответы на которые должны привести к решению. Вопросы располагаются в определенной последовательности. Ответы на них следователь формулирует в связи со своей задачей в виде монолога или диалога с другими участниками следствия. Этот метод используется как составляющий элемент других методов.

Метод морфологического анализа и синтеза – это реализация идеи системного подхода к решению задач. Он основан на упорядоченном и систематизированном обзоре всех возможных решений поставленной задачи. Для этого в объекте или задаче выделяют несколько типичных морфологических признаков – осей, по каждой из которых составляют список конкретных вариантов. Имея запись элементов по всем осям и комбинируя сочетания разных элементов по ним, можно получить очень большое число возможных вариантов. Признаки и их варианты располагают в виде морфологической матрицы, что делает наглядным поисковое поле и позволяет рассмотреть все случаи решения, в том числе и те, которые при обычном переборе упускаются.

Алгоритм реализации метода морфологического анализа и синтеза предусматривает такие этапы: а) точную формулировку задачи; б) составление всех морфологических признаков объекта, то есть всех его характеристик и параметров; в) выявление возможных вариантов (осей) морфоло-

¹³⁴ Петрова О.В. Указ. соч. С. 83.

гических признаков и составление морфологической матрицы; г) определение ценности полученных версий по заданному критерию; д) выбор наиболее рациональных решений¹³⁵.

Морфологический анализ и синтез создают основу для системного мышления в процессе принятия решений, являясь упорядоченным способом исследования, позволяющим добиваться систематического обзора всех возможных решений. При реализации данного метода мышление генерирует новую информацию, в частности, о тех комбинациях, которые при бессистемной поисковой деятельности ускользают от внимания и воображения субъекта познания. Создается многомерная таблица, замечает О.В. Петрова, которая позволяет оценить целесообразность возможных комбинаций решения задачи¹³⁶.

Существуют и другие эвристические методы. Так, А.Е. Шуклин рекомендует при принятии решений в сложных следственных ситуациях обращаться к методу актуализации. Суть этого метода, по мнению А.Е. Шуклина, состоит в выполнении следующих действий: 1) «вычерпывание» из объекта исследования нового содержания, восполняющего недостаток исходных данных; 2) использование при таком вычерпывании углубленного анализа исходных данных и общих типовых положений; 3) применение комбинированных приемов, в частности многократный перебор вариантов; 4) использование интуитивного «озарения» (догадки); 5) решение задачи путем использования новых знаний¹³⁷.

Следует заметить, что методы активизации поиска могут быть связаны с определенными этапами принятия решений (как методы каталога, фокальных объектов, контрольных вопросов, морфологического анализа и синтеза и т. д.), а также могут носить и сквозной характер. Например, сценарный метод и метод дерева решений организуют оптимальный поиск и выбор общих когнитивных решений. Сценарный метод позволяет определить вероятные тенденции в возникновении и развитии события и возможные последствия принимаемых решений. О.В. Петрова отмечает, что сценарный метод принятия решений предусматривает «разработку нескольких альтернативных вариантов возможного развития ситуации, рассмотрение которых позволяет определить критические ситуации для принятия решения, а также установить возможные последствия предлагаемых вариантов решений с целью их сопоставления и выбора наиболее эффективного»¹³⁸.

Сценарный метод дополняет метод дерева решений: он используется для решения сложных проблем, которые требуют точной последовательности решений. Каждое решение может иметь несколько возможных исходов, причем каждый из них предполагает свою вероятность наступления. Каждое последующее множество возможных решений зависит от конкрет-

¹³⁵ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 261.

¹³⁶ Петрова О.В. Указ. соч. С. 65.

¹³⁷ Шуклин А.Е. Указ. соч. С. 17.

¹³⁸ Петрова О.В. Указ. соч. С. 66.

ного исхода предыдущего решения. Дерево решений представляет собой схематичное изображение процесса принятия последовательных решений и состоит из ветвей – вариантов решений и узлов – соответствующих им исходов. Для каждого исхода рассчитывается вероятность его наступления. Расчет ведется по каждому вектору решений от начального узла принятия решений к конечному узлу соответствующего исхода с отбором ветви, приводящей к максимальному результату. Альтернативные ветви подчеркиваются¹³⁹. Безусловно, сквозные методы активизации оптимально сочетаются с частными приемами и методами активизации поиска решений.

4.2. Основные логические приемы и методы поиска и проверки решений

Методы активизации оптимально сочетаются с логическими приемами и методами поиска и проверки когнитивных решений. При этом логические приемы и методы встраиваются в эвристические методы, где обрамляются психотехникой. Следует учитывать, что в основе поиска и проверки когнитивных решений лежат различные логические приемы и методы. Уточним. В логике метод рассматривается как сложный прием, как совокупность приемов. Прием является родовым понятием для метода. Метод – это вид приема. Так, сравнение и различение, анализ и синтез, абстрагирование и конкретизацию, обобщение и идеализацию принято относить к основным логическим приемам, а дедукцию, индукцию и традицию – к основным логическим методам. В структуре логических методов можно найти основные логические приемы. Основные логические приемы взаимосвязаны, дополняют друг друга. Так, без анализа нельзя провести ни сравнения, ни абстрагирования, ни обобщения, ни синтеза, ни дедукции, ни индукции, ни традиции и т. д.

Ни одно когнитивное решение не может возникнуть без анализа и синтеза фактов. Анализ (с греч. – разложение, расчленение, разбор) – логический прием и форма мышления, суть которых в том, что изучаемый объект мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из них исследуется самостоятельно. Нет анализа без синтеза – это принцип диалектического познания. Поэтому сотрудник уже в ходе анализа ситуации принятия решений должен думать, как исследованные элементы соединить в целое, то есть осуществить их синтез (с греч. – соединение, сочетание), составить картину (образ) правового события. Проанализировать – это не значит просто расчленить изучаемый объект на элементы. Уже древние анализ связывали с поиском первоначал, первоосновы, архе. Первоначала – это такие элементы объекта, без которых он не существует. Познание объекта начинается не с анализа, а с нерасчлененного (синкретического) знания о нем, которое является основой для анализа. Анализ объекта должен вести к синтезу знаний о нем. Синтезировать – это не значит механи-

¹³⁹ Петрова О.В. Указ. соч. С. 66.

чески соединить элементы познанного. Синтезировать – это получить такое единство, в котором элементы связаны определенным образом. Синтез выделенных элементов открывает новое в изучаемой ситуации принятия решений. Это может привести сотрудника к догадке, а затем к предположению о сути правового события, которое позволит с помощью логических методов вывести недостающую необходимую информацию для принятия решений. Применение приемов анализа и синтеза может быть тогда успешным, когда они применяются в единстве и когда учитывается их основа¹⁴⁰.

Можно без оговорок утверждать, что все принятые когнитивные решения – результат сравнения и различения. Если сотрудник находит сходство или различие объектов в чем-то, то это значит, что его мышление осуществляет логические операции сравнения и различения. «Все познается в сравнении» – этот афоризм подчеркивает значение данных логических приемов в правоохранительной практике. Сравнение – это логический прием, целью которого является нахождение сходного в сопоставляемых объектах. При различении находится несходное, различное в объектах. Сходное и различное находятся в единстве, поэтому логические приемы сравнения и различения дополняют друг друга. Сравнение и различение могут быть простыми и сложными, поскольку можно сопоставлять два объекта или более. В структуре простого сравнения (различения) выделяют следующие элементы: 1) объект, который подвергается сравнению (различению); 2) объект, с которым сравнивают (от которого отличают); 3) основание сравнения (различения) – свойство, отношение, по которому сравнивают (различают) объекты; 4) вывод. Логические ошибки при сравнении и различении возникают, когда сопоставляются не однородные объекты, когда в качестве основания избирается несущественное, то есть нарушается закон тождества. Нельзя видеть сходство там, где его нет, как и различие. Сравнение и различение ведут сотрудника к догадке и предположению в процессе принятия решений. Так, следователь И.С. Фукс многократно обращается к приемам сравнения и различения: они помогают построить версию и обнаружить преступника. Наблюдательный И.С. Фукс находит сходное между срезанными ветками ели, прикрывающими трупы, и ветками у костра, который был обнаружен на расстоянии более одного километра от места происшествия. Эксперты-трассологи пришли к выводу, что, судя по следам разруба, ветки, обнаруженные на месте происшествия и у костра, срезаны одним и тем же ножом¹⁴¹.

Построение любого когнитивного решения основано на абстрагировании и конкретизации – это взаимодополняющие логические приемы. Латинское слово *abstractio* означает «отвлечение», а слово *concretus* – «густой, связанный». При абстрагировании происходит отвлечение от чего-то и выделение свойства или отношения (абстракции), которые становятся

¹⁴⁰ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 281.

¹⁴¹ Там же. С. 281-282.

предметом изучения. При конкретизации, напротив, учитываются связи и отношения предмета, предмет берется во всем его многообразии, всесторонне. Основой абстрагирования и конкретизации является наличие в мире обособленности и связи. Любая вещь, любое ее свойство связано с другими, но не во всех отношениях. Противоположностью связи является обособленность, изолированность – это качество мира делает познание предметным. Так, благодаря абстрагированию сотрудник находит следы преступления, улики. Любая абстракция носит односторонний характер: в ней мышление может уйти от других сторон, признаков, связей, «раздуть» одну сторону вплоть до отрицания других. Абстракция коварна, противоречива: без нее не обойтись, но она может породить одностороннее преувеличение чего-то. Например, одностороннее преувеличение каких-то материалов в деле ведет сотрудника к неверным версиям. Плохо, если сотрудник не умеет абстрактно мыслить, но плохо и то, что он не умеет мыслить конкретно, всесторонне, то есть не идет от абстрактного знания к конкретному. Так, формирование версии – это восхождение от абстрактного знания к конкретному знанию, получению всестороннего знания о событии¹⁴².

Абстрагирование имеет большое практическое значение в процессе принятия решения сотрудником органов внутренних дел. На основе этого метода выделяется предмет правонарушения и решается вопрос о правовой ответственности лица за содеянное правонарушение. Например, один водитель выехал на встречную полосу, водители встречной машины и автобуса вынуждены были съехать в кювет, автобус опрокинулся, и находящиеся в нем пассажиры получили телесные повреждения. Благодаря абстрагированию из множества действий и условий выделяются действие и условие, которые привели к телесным повреждениям пассажиров. Правонарушение водителя, выехавшего на встречную полосу, позволяет признавать его виновным. Действия водителя автобуса в этой ситуации не являются правонарушением.

Нет ни одного правоохранительного решения, которое бы не содержало обобщений и идеализаций. Слово «обобщение» происходит от латинского *generalisacio* – «сводить к общим законам, правилам». Обобщение – это логическая операция, обозначающая переход от рассмотрения менее емкого множества объектов к более емкому множеству, содержащему первоначальное множество. Слово «идеализация» происходит от греческого слова *idea*, которое в русском языке заменяется словами «идея», «понятие», «вид», «образ». Идеализация – это логическая операция, в результате которой создаются идеализированные объекты. Идеализация является разновидностью абстрагирования. Благодаря идеализации сотрудник может оперировать сущностями, а значит, успешно продвигаться в разработке когнитивных решений. В известном смысле поиск решения начинается с обобщения и идеализации. В процессе обобщения мышление сотрудника

¹⁴² Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 282.

идет от отдельного факта к общему, выделяя это общее. При обобщении, замечал Аристотель, «образуется один общий взгляд на сходные предметы»¹⁴³. Когнитивное решение и есть тот общий взгляд, который позволяет следователю объединить обнаруженные следы преступления, а с помощью идеализации проникнуть в их сущность. Любое обобщение есть обобщение не вообще, любая идеализация есть идеализация не вообще, а в определенном отношении. Обобщение и идеализация имеют основу. Если сотрудник не учитывает этой основы, то совершает логические ошибки, принимает неправильные решения. Он должен суметь отвлечься от несущественных свойств и отношений предметов, а сохранить только те, которые существенны. Эта сущность воспроизводится в правильном когнитивном решении¹⁴⁴.

Огромное значение в поиске правильных когнитивных решений имеют логические методы дедукции, индукции и традукции. Эти методы позволяют строить такие логические формы когнитивных решений, как дедуктивные, индуктивные и традуктивные (по аналогии: релятивные, тождества и др.) умозаклучения. Аристотель в «Риторике» связывает умозаклучения с рассуждениями: эти методы задают форму логического следования предложений в рассуждениях, поэтому рассуждения можно называть дедуктивными, индуктивными и традуктивными. Логические методы приводят сотрудника к выводному новому знанию о ситуации принятия решений, получению новых данных о правонарушении и обоснованию виновности подозреваемых лиц. Логические методы позволяют сотруднику делать выводы, которые можно проверить.

Исторически первый тип рассуждений, который освоило человечество, были дедуктивные умозаклучения. В дедуктивном умозаклучении вывод делается о свойствах каких-то элементов класса на основании знания общих свойств всего класса. Например, если мы знаем, что «Все преступления являются общественно опасными деяниями», а «Иванов совершил преступление», то можно сделать вывод, что «Иванов совершил общественно опасное деяние». Дедуктивные умозаклучения – это такие умозаклучения, в которых совершается переход от общего знания к частному. Суть дедуктивного умозаклучения состоит в распространении общего положения на отдельные случаи или в подведении частных случаев под общее правило. Распространяя общее положение на конкретный элемент класса, мы получаем новое знание об этом элементе. Суть дедуктивного умозаклучения выражается в его наименовании. Ведь слово «дедукция» происходит от латинского глагола *deductio* и означает «выведение». Среди дедуктивных умозаклучений преобладают доказательные рассуждения – в этом их преимущество перед другими видами умозаклучений. Следует учитывать, что истинный вывод необходимо наступает, если посылки дедуктивного умозаклучения истинны и логически правильно связаны. Од-

¹⁴³ Аристотель. Указ. соч. С. 149.

¹⁴⁴ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 282-283.

нако, если одна из посылок дедуктивного умозаключения вероятна, оно будет представлять собой вероятное рассуждение. Например, в правдоподобных дедуктивных умозаключениях могут выражаться предположительные когнитивные решения сотрудника.

Следует заметить, что правдоподобные дедуктивные умозаключения представляют особый интерес для эвристической деятельности. Такие рассуждения выделял американский логик Ч. Пирс и назвал абдукцией (от лат. *abductio* – отведение в сторону). Абдукция является творческим решением возникшей проблемы, конструированием новой версии, объясняющей причину нового факта. Так, В.А. Светлов отмечает, что «уникальное назначение абдукции состоит в том, чтобы служить логической схемой, позволяющей изобретать новое знание»¹⁴⁵. Выражая суть метода абдукции, многие авторы называют его гипотетико-дедуктивным методом¹⁴⁶.

Дедуктивные умозаключения различаются и по другим основаниям. Они могут быть выводами из простых и сложных суждений, могут быть простыми, состоять из одного умозаключения, а могут быть и сложными умозаключениями, состоять из двух или более умозаключений. Среди дедуктивных умозаключений особо выделяются силлогизмы. Аристотель именно на силлогизмах сконцентрировал свое внимание. Силлогизмы – это строгие доказательные рассуждения, которые с необходимостью приводят к истинному выводу. Аристотель в начале «Первой аналитики» пишет, что силлогизм «есть речь, в которой, если нечто предположено, то с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного в силу того, что положенное есть»¹⁴⁷. Аристотель уже в определении силлогизма называет первое условие истинности вывода – истинность посылок, а второму условию – соблюдению логических правил построения силлогизма – он посвящает свою теорию силлогизмов. Рассуждения софистов Аристотель в работе «О софистических опровержениях» называет мнимыми силлогизмами¹⁴⁸: они возникают при нарушении принципа определенности, закона тождества, который конкретизируется в логических правилах силлогизма. Важно, чтобы сотрудник, принимая решения, не оказался в плену мнимых силлогизмов.

Серьезную критику дедуктивных рассуждений впервые осуществил Ф. Бэкон. Он показал, что недостатком дедуктивных рассуждений является принятие в них истинности исходных общих посылок на веру. Этот недостаток, по Бэкону, компенсируется индуктивными умозаключениями, построенными на основе применения метода индукции. Метод индукция (от лат. – наведение) – это логический метод, в ходе которого от отдельных фактов совершается переход к обобщающим выводам. На основе отдельных фактов с помощью индукции формируется версия, которая должна

¹⁴⁵ Светлов В.А. Указ. соч. С. 187.

¹⁴⁶ Кондаков Н.И. Указ. соч. С. 120.

¹⁴⁷ Аристотель. Указ. соч. С. 120.

¹⁴⁸ Там же. С. 549.

выполнять объединяющую функцию для формулировки эвристического вывода. Таким образом, метод индукции может быть отнесен к эвристическим операциям, а в некоторых случаях и к стратегии эвристического поиска когнитивных решений. Так, на основе метода индукции формулируются обобщения, касающиеся отношений между подозреваемыми лицами, мотивов и целей совершения противоправных действий, способов совершения преступлений, почерка преступника, определяются типичные реакции виновников преступления на действия правоохранительных органов и т. п.

В правоохранительной практике нередко используются доказательные рассуждения в форме полной индукции с отрицательными заключениями. Например, путем исчерпывающего перечисления разновидностей исключается определенный способ совершения преступления, способ проникновения злоумышленника к месту совершения преступления, тип оружия, которым было нанесено ранение и т. д. В процессе расследования преступлений часто используются эмпирические обобщения в форме неполной индукции, которые касаются поведения лиц, причастных к преступлению. Например, с помощью неполной индукции получены такие типичные обобщения: лица, совершившие преступления, стремятся скрыться от суда и следствия; угроза убийством часто приводится в исполнение; обнаружение похищенных вещей (поличное) у лица свидетельствует о причастности его к преступлению. Такие эмпирические обобщения часто оказывают неоценимую помощь сотрудникам правоохранительных органов, несмотря на то, что они являются проблематическими суждениями¹⁴⁹.

Как известно, раскрытие правонарушения связано не только с выявлением его признаков, то есть с его квалификацией, но и с установлением лица, которое совершило правонарушение. Чтобы установить это лицо, часто бывает необходимо знать причину правонарушения. Следовательно, для эффективного расследования правонарушений существенное значение имеют методы, которые позволяют исследовать причинные связи. К таким методам относятся методы научной индукции, а точнее, методы обнаружения обусловленностей, которые имеют эвристическое значение для познания причины правонарушения, его состава и установления виновного лица. Методы обнаружения обусловленностей выступают в роли основной эвристической стратегии сотрудника: они могут подсказать сотруднику идею продуктивной версии, а также помогают выявить закономерности в совершении определенного правонарушения, выявить закономерности совершения правонарушения лицом (его почерк), установить закономерности в поведении лица и т. д.

Метод индукции выполняет «наводящую» роль, позволяет догадаться о существовании закономерностей. Получение индуктивных выводов часто начинается с наблюдения, в процессе которого сотрудник может натолкнуться на общее свойство. Возникает вопрос, есть ли алгоритм в проведении индуктивного исследования? Да, существует определенная

¹⁴⁹ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 154.

логика в индуктивном исследовании. Традиционная логика дает ответ на этот вопрос, выделяя в индуктивном исследовании три этапа. Первый этап – это наблюдение за элементами класса с целью выделения сходного. На втором этапе формулируется гипотетическое обобщение: версия является попыткой подойти к истине, позволяет найти точки соприкосновения с опытом. На третьем этапе проводятся подкрепляющие эксперименты, тем самым проверяется индуктивная версия на новых фактах. Каждое подтверждение усиливает версию и делает ее более правдоподобной. Среди исследованных частных случаев выделяются две группы: 1) те факты, которые предшествовали формулировке версии, и 2) те факты, которые были открыты после нее. Первые навели на версию, а вторые – подкрепили ее. И те, и другие создают определенный контакт между обобщением и фактами. Индуктивный подход основан на следующем принципе: гипотетическое обобщение становится более правдоподобным, если оно подтверждается для нового случая. При индуктивном исследовании возможны ошибочные обобщения, но к научной индукции сотрудники обращаются, так как это путь к новому истинному обобщению, путь к открытию новых закономерностей. Однако сотрудник всегда должен помнить о проблематичности индуктивных обобщений. Логическая культура сотрудника обязывает всегда быть готовым: во-первых, на любом этапе индуктивного исследования пересмотреть любое выдвинутое ранее утверждение; во-вторых, изменить представление принципиально или очертить границы его применимости; в-третьих, выдвинуть достаточное основание для изменения, а не изменять версию произвольно.

В правоохранительной практике раскрывается еще одно значение метода научной индукции: он позволяет сознательно выявлять обусловленность событий. Уже основатель индуктивной логики Ф. Бэкон разработал первые методы научной индукции, позволяющие обнаруживать обусловленности событий. Далее существенный вклад в разработку методов научной индукции внес английский логик XIX века Дж. Милль. В результате человечество получило в свое распоряжения пять методов установления обусловленности событий: метод единственного сходства, метод единственного различия, соединенный метод сходства и различия, метод сопутствующих изменений и метод остатков. Сотруднику надо научиться их сознательно применять.

Метод единственного сходства можно сформулировать следующим образом: если нечто возникает при различных обстоятельствах, в различных условиях, но всегда в этих обстоятельствах, условиях есть общее, то это общее обстоятельство, условие, вероятно, обуславливает это нечто. Например, метод единственного сходства был использован для установления виновного в следующей краже. В отделение полиции поступило заявление от директора школы о пропаже денег. Прибыв на место происшествия, следователь установил, что деньги пропадали из учительской в день расчета, в этот же день проводились педсоветы. Следователь выяснил, что учительская закрывалась, а ключи от нее есть у каждого учителя. Педсовете

ты длились долго, и учителя могли выходить во время заседаний. После опроса следователь установил круг учителей, выходивших во время педсовета. Оказалось, что во всех случаях пропажи денег выходила учительница физкультуры Ножкина – подозрения пали на нее.

Метод единственного различия формулируется так: если случай, в котором исследуемое событие имеется, и случай, в котором оно не встречается, одинаковы, кроме одного обстоятельства, то это обстоятельство, вероятно, обуславливает исследуемое событие. В расследовании о краже денег из учительской следователь имел возможность использовать и метод единственного различия. Он получил информацию, что когда Ножкина отсутствовала на педсовете (у нее ребенок был болен), то жалоб на исчезновение денег не было. Это единственное различие в ситуациях усилило подозрение следователя. По сути, полученная информация позволила следователю при установлении виновного соединить метод единственного сходства и метод единственного различия.

Соединенный метод сходства и различия предполагает, что одновременно находится единственное сходство и единственное различие. Соединение методов повышает уровень достоверности вывода. Еще пример, который может быть осмыслен аналогичным образом: в одном из номеров журнала «Огонек» описывается случай, который произошел с рыбаками, ловившими рыбу в одном месте, но с разных лодок. У рыбаков, сидевших в первой лодке, улов шел хорошо, а у рыбаков, сидевших во второй лодке, клев был плохой. Удочки, наживка, крючки и прочие условия лова были одинаковы, а добычи во второй лодке почти нет. В чем дело? Один из рыбаков-неудачников обратил внимание на то, что среди рыбаков, сидевших в первой лодке, никто не курит, а пальцы курильщиков, сидевших во второй лодке, трогавшие наживку, были пропитаны запахом никотина. Тогда рыбаки-курильщики вымыли руки с мылом, вследствие чего вскоре рыба стала клевать и у них.

Метод сопутствующих изменений применяется тогда, когда обнаруживают, что всякий раз определенным изменениям одного обстоятельства соответствуют изменения другого, и делают вывод: они, вероятно, находятся в отношении обусловленности одного другим, или между ними существует корреляционная связь. Так, халатность должностного лица является многократным отклонением от должного поведения, что может нанести существенный вред предприятию, например приведет к недостатке имущества, хищениям.

Метод остатков можно сформулировать так: если нечто произошло при определенных обстоятельствах и установлено, что ни от первого, ни от второго, ни от третьего и т. д. происшедшее не зависит, то тогда, вероятно, оно зависит от оставшегося обстоятельства. Например, по делу об убийстве установлено, что жертве было причинено множество телесных повреждений группой хулиганов. Причем удары каждого из них в отдельности не являлись смертельными, а в совокупности они привели к смерти. Значит, к уголовной ответственности должен быть привлечен групповой

субъект. Группа хулиганов является соучастниками действия, которое привело к смерти жертвы. Метод остатков ориентирует не только на установление совокупности обстоятельств, но и на последовательное устранение обстоятельств, в которых произошло событие. Исключение одного за другим приближает к познанию действительной обусловленности события. Поэтому метод остатков можно назвать методом собирания и исключения обстоятельств. Особенно эффективен метод остатков, когда он сочетается с другими, в частности, с методом сопутствующих изменений.

Рассмотренные методы Ф. Бэкона и Дж. Милля иногда называют методами установления причинных связей¹⁵⁰. Это название методов научной индукции является неточным, ибо эти методы помогают раскрыть зависимость событий, результата от какого-то одного, пусть сложного, условия, которое может и не быть причиной. Называя методы научной индукции методами установления причинных связей, мы отождествляем причинную связь со связью обусловленности. Иначе говоря, отождествляем причину и условие. Однако каузальность и детерминизм находятся в отношении вида и рода. Причина – вид условия. Условие – то обстоятельство, от которого так или иначе зависит нечто, которое поэтому является обусловленным. Так, условием получения истины в мышлении является истинность исходных посылок и логическая правильность. Следствие – результат многих условий. Но следствия без причины не бывает. Причина структурна, представлена необходимыми и достаточными условиями. Только наличие необходимых и достаточных условий вызывает данное следствие.

Одновременны ли причина и следствие? Обычно считают, что причина предшествует во времени следствию. Но как тогда быть с законом о единстве противоположностей: нет следствия без причины. Уже Аристотель, а в Новое время Гоббс, затем Кант констатировали одновременность существования причины и следствия. Следует не забывать, что становление причины есть процесс. Причина имеет свой генезис. Созревание причины есть накопление условий. Становление причины предшествует во времени следствию. Формирование причины заканчивается с возникновением следствия. Таким образом, сотруднику при обращении к методам установления обусловленности следует учитывать типичные логические ошибки: 1) не отождествлять причину с тем обстоятельством, которое предшествовало во времени следствию и находится с ним в связи; 2) не принимать простое следование во времени двух событий за причинную связь – «после того не значит вследствие того»¹⁵¹. Еще одно обстоятельство следует учитывать, когда обращаются к методам установления обусловленности: они не являются переходом от частного к общему, а по сути, при их применении совершается переход от частного к частному, зна-

¹⁵⁰ Тер-Акопов А.А. Юридическая логика: учебное пособие. М.: ИКФ Омега-Л, 2002. С. 103.

¹⁵¹ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 159.

чит, эти методы относятся к традукции. Название «методы научной индукции» привязывается к значению слова «индукция» (от лат. – наведение).

Среди ряда традуктивных методов, традиционно употребляемых в правоохранительной практике, особо выделяется метод аналогии. Люди многократно сталкиваются с тем, что у предметов или явлений, между которыми раньше никто не видел ничего общего, вдруг начинают обнаруживаться какие-то одинаковые черты или свойства. Обычно в таких случаях возникает стремление увеличить степень подобного совпадения, включить различавшиеся элементы в общий класс, а иногда и вообще отождествить их. Каждый раз, когда возникает подобная задача, для ее решения используется метод аналогии. Следует отметить, что метод аналогии является разновидностью метода традукции, который предполагает переход не только от частного знания к частному знанию, но и переход от общего знания к общему знанию. Традукция (лат. *traductio* – перемещение) имеет различные формы: к ней относятся умозаклучения из суждений об отношениях (релятивные умозаклучения), умозаклучения тождества, умозаклучения по аналогии и др.

В релятивных умозаклучениях посылки и заключения являются суждениями об отношениях предметов. Например: «Федор – брат Андрея, Андрей – брат Петра. Значит, Федор – брат Петра». Здесь одна степень общности у посылок и заключения. Заметим, что истинность заключения в этих умозаклучениях зависит от свойств отношений и регулируется правилами, вытекающими из этих отношений. Важнейшими свойствами отношений являются симметричность, рефлексивность и транзитивность. Отношение называют симметричным, если перестановка членов отношения не ведет к изменению вида отношения. Например, симметричными являются отношения равенства, сходства, одновременности, родства и т. п. Отношение называют рефлексивным, если каждый член отношения находится в таком же отношении к самому себе. Таким свойством обладают отношения равенства, одновременности, родства и т. п. Отношение называют транзитивным, если оно имеет место между А и С, когда оно имеет место между А и В и между В и С. Транзитивным является отношение равенства, одновременности, больше, меньше и т. п. Например, умозаклучение «Иванов знаком с Петровым, а Петров знаком с Сидоровым. Значит, Иванов знаком с Сидоровым» дает проблематичный вывод, так как отношение «быть знакомым» не является транзитивным. Умозаклучение тождества имеет структуру: «А имеет отличительный признак а. В имеет также отличительный признак а. Значит, А и В – один и тот же предмет». При построении таких умозаклучений допускают две ошибки: отождествляют нетождественные предметы или тождественные предметы не отождествляют. При умозаклучениях тождества необходимо устанавливать достаточные отличительные признаки. Например, сотрудниками часто отождествляются грабеж и разбой, так как они имеют общий отличительный признак – открытое хищение. Но этого признака недостаточно для отождествления этих деяний, так как грабеж и разбой имеют и особые признаки.

Наиболее распространенной эвристической формой традукции, которая используется принимающим решения сотрудником, является аналогия. Но метод аналогии часто приводит к ошибочным решениям, поэтому следует учитывать его объективные и субъективные основания использования. Объективным основанием метода аналогии является наличие в мире субстанциального, структурного и функционального сходства предметов и явлений. Само слово «аналогия» с греческого языка переводится как «сходство, подобие, соответствие». Субъективные основания метода аналогии выражает принцип аналогии, который имеет различные формулировки. Одна из его древних формулировок гласит: «Подобное производит подобное». Другой является формулировка: «Если сравниваемые вещи сходные в одном отношении, то они могут быть сходны и в других отношениях». Часто принцип аналогии формулируется так: «Сходные причины имеют сходные следствия» или «Сходные следствия имеют сходные причины». Наличие сходства, подобия предметов – объективное условие применения метода аналогии.

Что же означает, что некоторые предметы сходны? Любые два предмета сходны, если и только если они обладают по крайней мере одним общим свойством или отношением, то есть принадлежат к одному и тому же классу. Многие нейрофизиологи утверждают, что способность следовать аналогии является врожденной, так как она предопределена механизмами работы нашего головного мозга. Многие психологи доказывают, что принцип аналогии заложен в механизме познания из опыта, так сказать, изначально, то есть способность учиться на опыте у человека является врожденной. Однако следует помнить, что познание по аналогии является источником абсолютного большинства человеческих заблуждений. Основная задача логической теории состоит в качественном расширении наших знаний о методе аналогии, логических условиях его применения, соответственно, задача состоит в открытии новых перспектив и горизонтов метода аналогии.

Метод аналогии в правоохранительной практике используется в двух основных формах: во-первых, как эвристическая операция, которая способствует нахождению решений конкретных правоохранительных задач, и во-вторых, как эвристическая стратегия процесса принятия решений сотрудником. Так, например, метод аналогии применяется во всех видах расследования преступлений. При этом интерес к методу аналогии усиливается: это объясняется тем, что при расследовании любых преступлений все чаще обращаются к моделированию (в том числе компьютерному), когда возможные состояния и поведение интересующих объектов исследуются на условных образцах, схемах или макетах, аналогичных исследуемому объекту. Но выводы по аналогии представляют собой вероятностное знание, поэтому результат любой аналогии должен проверяться конкретными методами.

Следует отметить большое значение в правоохранительной практике аналогии причин и действий, которая объясняет их связи. Она имеет место,

когда сотрудник на основе сходства следствий делает заключение о сходстве произведших их причин, и наоборот, когда он от сходных причин переходит к заключению о сходстве производимых ими действий. Аналогия имеет место и в таком типичном случае, когда сотрудник обращается к индивидуальному опыту – своему или чужому. Сравнение конкретного дела с ранее исследованными единичными случаями помогает выяснить сходство между ними и на этой основе, уподобив одно событие другому, обнаружить ранее неизвестные признаки и обстоятельства правонарушения.

В наиболее отчетливой форме метод аналогии проявляется при раскрытии преступлений по способу их совершения – по почерку. В процессе расследования преступлений аналогия часто выступает основой построения следственных версий. Например, по делу о квартирной краже следователь обратил внимание на тот факт, что преступник проник в квартиру в то время, когда хозяйка развешивала во дворе выстиранное белье. Оказалось, что в двух других делах о квартирных кражах, по которым велось расследование, преступник использовал аналогичное обстоятельство для проникновения в квартиру. Догадка, основой которой была аналогия, в дальнейшем была подтверждена: оказалось, что квартирные кражи были совершены одним и тем же лицом.

Метод аналогии является основой криминалистических экспертиз по идентификации личности или предметов. Примерами являются такие экспертизы, как установление личности по признакам внешности; установление личности по отпечаткам пальцев, по следам ног, зубов, рук и т. д.; установление исполнителя текста или подписи; установление оружия по стреляным пулям и гильзам; установление орудий взлома; установление транспортных средств по их следам и т. д. В логическом аспекте вывод эксперта при идентификации – это переход от знания об одном единичном предмете к знанию о другом, подобном предмете. Переносимым признаком в этом случае выступает либо знание о том, что, например, найденный след принадлежит конкретному лицу, либо знание о том, что взлом произведен определенным орудием или инструментом, либо вывод о том, что след на грунте оставлен конкретным автомобилем, мотоциклом и т. д.

Обоснованность заключения эксперта-криминалиста определяется прежде всего правильностью оценки сходств и различий в сравниваемых объектах. Обнаруженные сходства в устойчивых, повторяющихся признаках при случайном характере различий, а также выявление качественно неповторимой, индивидуальной зависимости между сходными признаками – таковы условия, выполнение которых обеспечивает обоснованный вывод по аналогии. Эти требования совпадают с правилами, которые предъявляются логикой к строгой аналогии. В силу ряда причин выводы эксперта-криминалиста бывают проблематичными: они не могут выполнять роль судебных доказательств, но эти же вероятностные заключения нередко выполняют важную эвристическую роль, оказывая неоценимую услугу следствию в поисках истины: при построении версий и их проверке, выполнении оперативных действий и т. д.

Поскольку сотрудник обращается к умозаключениям по аналогии неизбежно, то возникает необходимость практического усвоения основных логических требований к выводам по аналогии, что помогает правильной оценке и использованию тех знаний о криминале, которые могут быть получены с помощью аналогии. В логической теории разработаны требования, повышающие строгость и правдоподобность вывода по аналогии. Перечень логических требований к выводам по аналогии включает общие и частные правила. К общим правилам относят следующие логические требования:

1. Чем больше известно общих признаков у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода.
2. Чем существеннее найденные общие признаки у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода.
3. Чем больше найдено разнородных общих признаков у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода.
4. Чем меньше пунктов различия у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода.
5. Чем меньше существенных различий у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода.
6. Чем ближе по типу переносимый признак к общим, тем выше правдоподобность вывода.
7. Если исследуемый предмет обладает признаком, который несовместим с тем признаком, о существовании которого строится вывод, то этот вывод относится к ложной аналогии.

Частные правила определяются видами аналогии и областью ее применения. Так, скажем, личная и фантастическая аналогии заведомо не являются строгими, а применение их в следственной практике связано с определенными ограничениями (например, при выдвижении версий следователь должен руководствоваться принципами объективности, непредвзятости). Личная и фантастическая аналогии и возникают как эвристические методы¹⁵².

Следует учитывать, что логические правила используются для квалификации ошибок в умозаключениях по аналогии. Если для названия логических ошибок широко используются термины «ложная аналогия» и «случайная аналогия», то с учетом причины возникновения (это может быть несоблюдение какого-то одного или нескольких требований) наименование ошибки может быть конкретизировано. Так, выделяется ложная аналогия, в которой не учитывается, что исследуемый предмет имеет несовместимый признак, или случайная аналогия, которая построена на уподоблении предметов, не имеющих существенных общих признаков. Разумеется, «ложная аналогия» и «случайная аналогия» могут быть и софистическими приемами. В этом случае допускается сознательное отступление от правил построения аналогии. При устранении ошибок и разоблаче-

¹⁵² Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 170.

нии уловок вскрывается причина их появления, то есть устанавливается, какое или какие логические правила не соблюдаются¹⁵³.

Благодаря тому, что метод аналогии позволяет при сходстве предметов в одних признаках предположить возможность совпадения и в других признаках, на нем основываются методы моделирования и эксперимента. При методе моделирования знания, полученные при исследовании модели, распространяются на сам предмет познания. Метод моделирования создает новые возможности для использования методов наблюдения и эксперимента, что усиливает познавательные возможности метода аналогии в принятии когнитивных решений.

4.3. Методы моделирования и мысленного эксперимента в процессе поиска и проверки решений

Методы моделирования и мысленного эксперимента позволяют активизировать поиск и проверку решений сотрудником органов внутренних дел: эти методы дополняют друг друга. Моделирование как метод поиска решений заключается в замене объекта-оригинала (ситуации принятия решений, предмета принятия решения) моделью, которая исследуется, а затем результаты экстраполируются на оригинал. В правоохранительной практике при принятии решений используются физическое (создание материальных макетов, муляжей, предметов-аналогов) и мысленное моделирование. Мысленное моделирование включается в арсенал логики принятия решений и применяется, например, при разработке следственных версий и планирования расследования. К мысленному моделированию относятся математическое и компьютерное моделирование. Следует отметить, что к моделированию сотрудник обращается тогда, когда прямое исследование объекта невозможно или нецелесообразно, когда необходимо ускорить процесс поиска и проверки решений. Так, например, этот метод стимулирует продуктивное воображение сотрудника, заменяя ситуацию принятия решений моделью. Под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте¹⁵⁴.

Итак, модели могут быть материальными или мысленными. В качестве материальной модели выступает естественный вещественный аналог или сконструированный предмет. Мысленные модели представляются различного рода знаками и делятся на два вида: иконические и символические. К иконическим моделям относятся схемы, графики, диаграммы, рисунки, фотографии, чертежи и т. п. К символическим моделям относятся обычные вербальные или специальные символы (математические, физические, химические и т. п.). Особым случаем моделирования в правоохрани-

¹⁵³ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 170-171.

¹⁵⁴ Там же. С. 300.

тельной практике следует назвать реконструкцию – воссоздание объектов или ситуации в целом по сохранившимся остаткам, описаниям, фотоснимкам или другим данным. Реконструкция может быть материальной или мысленной. Мысленная модель основывается на знаниях, опыте сотрудника, который создает мысленный образ и делает логический вывод о свойствах и отношениях между исследуемыми предметами исходя из известных свойств и отношений аналогичных предметов и аналогичной ситуации. Мысленная модель оказывает существенную помощь сотруднику в раскрытии и квалификации правонарушений, установлении условий, способствующих совершению правонарушений.

Осознанное применение метода моделирования осуществляется по определенному алгоритму. Универсальный алгоритм применения моделирования складывается из следующих пяти шагов: 1) осознания предпосылок применения метода моделирования (объективные предпосылки – недоступность, удаленность, сложность объекта исследования и т. д.; субъективные предпосылки – способности и предпочтения сотрудника и т. д.); 2) формулировки цели, задач и программы применения метода моделирования (например, проверка правоохранительных версий, показаний обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, розыск подозреваемого, изучение отдельных обстоятельств правового события и т. п.); 3) выбора или создания модели (на этом этапе решают, какие признаки существенны с точки зрения задач моделирования и должны быть воспроизведены на модели, удовлетворяют ли они требованиям объективности, полноты, всесторонности расследования правонарушения, достаточно ли их для получения необходимой информации); 4) исследования модели и получения модельной информации (информация может быть получена самим сотрудником, путем предъявления для опознания, постановкой эксперимента, посредством экспертного исследования и т. п.); 5) интерпретации результатов моделирования (переносится информация с модели на оригинал по правилам аналогии)¹⁵⁵.

Полученная методом моделирования информация может быть проверена другими методами, в частности путем проведения реального или мысленного эксперимента. Следует также отметить, что действия сотрудника на каждом из выделенных этапов имеют определенный порядок. В расследовании преступлений складываются специфические приемы моделирования и особые разновидности моделей. В следственной практике моделирование применяется при производстве следственных действий для получения доказательственной информации, в экспертной практике и организационно-управленческой деятельности. Моделирование при производстве следственных действий используется для проверки имеющихся или получения новых доказательств, для исследования версий. Конечно, к моделированию следователь обращается в тех случаях, когда прямое изучение объектов невозможно или нецелесообразно. Например, когда об-

¹⁵⁵ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 300-301.

становка на месте происшествия изменена, вещественные доказательства утрачены или не установлены, прямое исследование следов, образованных на месте происшествия, нельзя осуществить ввиду отсутствия для этого надлежащих условий и т. д. Нередко бывает необходимо проверить версию о механизме (логике) преступного события (дорожно-транспортного происшествия, убийства, изнасилования), и, поскольку постановку этих преступных событий воспроизвести невозможно, следователь прибегает к моделированию.

Объектами моделирования в следственной практике чаще всего являются:

- предметы, разрушенные полностью или частично в результате действий преступника или случайных факторов (орудия преступления, средства поджога, взрыв, отдельные строения, оружие, автомашины, инструменты и другие предметы);
- обстановка на месте происшествия, подвергшаяся изменению в силу различных причин;
- следы ног, рук, обуви, транспорта, орудий взлома, инструментов и иных материальных предметов;
- документы, частично сгоревшие, подвергшиеся изменению под влиянием сырости, микроорганизмов и др.;
- прижизненный облик потерпевшего;
- отдельные признаки трупа (вес, рост, телосложение);
- признаки внешности отсутствующего подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, обвиняемого;
- криминальные ситуации (положение предметов и лиц в период, предшествующий преступлению, в момент его совершения и после него);
- явления, связанные с исследуемым преступным событием, например горение, разрушение каких-либо предметов и т. п.¹⁵⁶

В качестве мысленного моделирования нужно рассматривать образные представления сотрудника о месте происшествия, суждения об облике разыскиваемого, вещественных доказательствах, связях между людьми, предметами, явлениями, касающимися преступления. Такие модели могут быть выражены в виде словесных описаний, планов, рисунков, чертежей, схем и т. п. Эта информация может обрабатываться на компьютере (с помощью кибернетического моделирования). Необходимо отметить, что жестко разграничить способы моделирования невозможно: все они связаны между собой, дополняют и обуславливают друг друга. Так, создание и использование любой материальной модели опосредствовано мысленным моделированием. В свою очередь мысленные модели проверяются с помощью материального моделирования. Моделирование создает дополнительные возможности для экспериментирования.

¹⁵⁶ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 302.

Особое место в арсенале средств поиска когнитивных решений сотрудника занимает модельный эксперимент. Сотрудник в процессе экспериментирования не просто наблюдает изучаемое явление, а активно вмешивается в него, воспроизводит его в специально созданных условиях. Конечно, эксперимент проводится тогда, когда в естественных условиях наблюдение затруднено. При эксперименте появляется, во-первых, возможность неоднократного повторения наблюдаемого явления; во-вторых, возможность изучения явлений, которые в изолированном виде не могут наблюдаться; в-третьих, возможность изучения лишь отдельных сторон данного явления. Результаты экспериментального наблюдения при этом точно фиксируются и контролируются сотрудником. Результатами эксперимента являются данные, которые после логической обработки преобразуются в фактическое знание. В модельных экспериментах объект исследования заменяется моделью. Современное использование информационной техники в мысленном моделировании позволяет вести речь о компьютерных экспериментах, которые значительно увеличивают познавательные возможности сотрудника.

Следует отметить, что в структуре мысленного эксперимента воспроизводится алгоритм экспериментального поиска вообще. Данный алгоритм складывается из следующих шести шагов: 1) осознания предпосылок экспериментального поиска; 2) формулировки экспериментальной задачи и составления программы; 3) знакового воссоздания взаимодействия (проблемной ситуации); 4) осуществления экспериментального наблюдения; 5) логической обработки результатов наблюдения (данных); 6) интерпретации полученных результатов.

В мысленном эксперименте по установлению возможности совершения какого-либо действия стремятся учесть самые разнообразные случаи объективной возможности совершения каких-либо действий и субъективные способности конкретного лица совершить эти действия. В мысленных экспериментах по установлению возможности существования какого-либо факта проверяется, был ли он на самом деле или является псевдофактом, вымыслом. Мысленный эксперимент, в котором устанавливают механизм события правонарушения или отдельные его детали, проводится в тех случаях, когда у сотрудника возникают сомнения: так ли происходило событие, как его описывают потерпевший, обвиняемый, свидетель и т. п. В этом эксперименте изучаются детали события правонарушения. Мысленный эксперимент по установлению времени, которое затрачивалось на совершение тех или иных действий, проводится, если возникают сомнения в возможности совершения каких-либо действий в течение определенного времени.

Таким образом, мысленные эксперименты могут быть проверочными или исследовательскими (эвристическими). В проверочных мысленных экспериментах убеждаются в истинности имеющихся фактических знаний, а в исследовательских экспериментах открываются предположения о новых фактических доказательствах. Мысленное воспроизведение в экспе-

рименте правоохранительной ситуации в целом или ее фрагментов позволяет сотруднику обнаружить и новые фактические доказательства.

Предметом логики принятия решений является не только сущность, структура и виды методов, но и их границы применимости. Это относится и к методам мысленного эксперимента и моделирования. Содержание экспериментирования и моделирования зависит от особенностей изучаемого объекта, целей изучения, средств, условий и избранных видов эксперимента и модели. С точки зрения решения правоохранительных задач важно учитывать, что модель и оригинал, экспериментальный объект и реальный объект обладают не только сходством, но и различием. Мысленная модель – это другой объект, сходный с оригиналом, отображающий его свойства, зафиксированные с помощью естественного и искусственного языка. Моделирование и экспериментирование всегда упрощают ситуацию. «Простое» – это доступное, состоящее из незначительного количества элементов, связей и отношений, а иногда и неделимое. «Сложное», наоборот, – это трудное для познания, обладающее большим количеством элементов, связей, характеристик. Моделирование и экспериментирование обеспечивают создание упрощенного предмета по сравнению с оригиналом. Экспериментальный объект, модель проще оригинала. При их создании отвлекаются от деталей, частных и этим помогают решению правоохранительных задач.

Сотрудник обязан учитывать, что упрощение в моделировании и эксперименте имеет положительную и отрицательную стороны. Отвлекаясь при моделировании и экспериментировании от несущественных, второстепенных с точки зрения поставленных правоохранительных задач свойств и сторон объекта, можно опустить и то, что действительно является существенным. Это отрицательная сторона методов эксперимента и моделирования. Положительную сторону методов составляет то, что они служат источником новой доказательной информации и способом проверки имеющихся доказательств.

Процесс принятия решений носит эвристический, поисковый характер. При этом сотрудник должен учитывать, что фактор времени оказывает воздействие на следы правонарушения, иногда благоприятствует их уничтожению, сокрытию, равно как сокрытию самого правонарушителя и факта правонарушения. Уничтоженные или поврежденные предметы нельзя изучить непосредственно, с помощью прямого наблюдения. В эксперименте и моделировании они воссоздаются и исследуются. Кроме того, эксперимент и моделирование позволяют установить связь элементов состава правонарушения. Мысленная реконструкция вещественной обстановки на месте происшествия часто позволяет установить первоначальное положение объектов, объяснить механизм события или образования отдельных следов, вскрыть связи между действиями правонарушителя и наступившими последствиями.

Мысленный эксперимент и моделирование дополняют друг друга. Эксперименты с мысленными моделями освобождают сотрудника от ра-

мок законодательной регламентации и создают новые условия поиска решений. Так, сотрудник может использовать эксперименты со знаковыми моделями, воспроизводящими конкретную обстановку, во время допросов подозреваемых, потерпевших, свидетелей. Наглядность такого эксперимента может помочь участникам события восстановить в памяти детали произошедшего события, которые могут вызвать интерес у сотрудника.

Подводя итог, необходимо отметить, что методы мысленного эксперимента и моделирования обладают неисчерпаемыми возможностями в части поиска справедливого решения. Знание же сотрудником их сущности, структуры, видов, логики применения способствует эффективному и быстрому принятию такого решения.

4.4. Методы выдвижения версии и ведения дискуссии в процессе поиска и проверки решений

Инструментальным стержнем поиска правильных когнитивных решений сотрудником органов внутренних дел, который оказался в сложной проблемной правоохранительной ситуации, являются методы выдвижения версий и ведения дискуссии. На первоначальном этапе сотрудник чаще всего располагает лишь вероятными знаниями о правонарушении и о лице, которое его совершило. Для того чтобы сотруднику принять правовое решение, надо получить доказательства по делу. Для этого необходимо предположительно объяснить их происхождение и существование, наличие или отсутствие событий и фактов, имеющих значение для дела. Такое логически обоснованное предположение, вытекающее из фактических материалов дела и построенное с учетом опыта рассмотрения аналогичных дел, называют правоохранительной версией. Принцип множественности версий обязывает сотрудника рассматривать одновременно не одну версию, что создает необходимые условия для ведения дискуссии. Правоохранительные версии должны проходить испытание, чтобы была выбрана добротная версия из числа других предполагаемых версий. Эта задача эффективно решается при применении метода дискуссии, который используется не только для проверки версий, но и для их поиска. В этом случае он оформляется, например, как метод «мозгового штурма» или «синектического штурма». Метод дискуссии также эффективен при разрешении конфликтных правоохранительных ситуаций.

Правоохранительная версия – это предположительное объяснение происхождения и существования правонарушения в целом или его обстоятельств, это развитое предположительное когнитивное решение правоохранительной проблемы. Под версией (от лат. *versio* – видоизменение, поворот) в криминалистике понимается предположительное объяснение, истолкование события преступления или его обстоятельств. В криминалистике выделяют общие и частные версии. Общая версия относится к предмету доказывания по уголовному делу в целом и содержит предположение о наличии события преступления и виновных лицах. Частная версия отно-

сится к отдельным сторонам и элементам предмета доказывания, содержит предположение об отдельных сторонах исследуемого события (например, о мотиве преступления, его месте, времени, орудии и т. п.)¹⁵⁷. Как доказывает болгарский криминалист Х.П. Павлов, следственные версии обуславливают направленность процесса расследования преступления логическим способом, являясь ориентирующим началом¹⁵⁸. Следственные версии относятся к правоохранительным версиям и являются предположительными когнитивными решениями сотрудников органов внутренних дел.

Правоохранительные версии определяют направление поиска правильных когнитивных решений, поэтому их разработка – важнейшая часть алгоритма принятия решений сотрудником. Представив себе все возможные варианты связей между фактами, сотрудник устанавливает предположительную картину происшедшего, формулирует общую правоохранительную версию. Разработав на основе имеющихся данных предположения о характере и ходе расследуемого события, сформировав частные правоохранительные версии, сотрудник намечает пути и способы отыскания фактов, которые должны существовать, если то или иное предположение логично. Обнаружение или необнаружение таких фактов является ориентиром, который указывает дальнейшее направление процесса принятия решений. В ходе разработки и проверки правоохранительных версий дело постепенно конкретизируется. Проверка предположений позволяет в конце концов исключить все, кроме одной версии, которая проходит испытание в организованной дискуссии. Эта версия является окончательным решением сотрудника и формулируется в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении по делу. При этом метод дискуссии применяется не только тогда, когда решение принимает группа сотрудников, но и тогда, когда решение принимается сотрудником индивидуально. Сотрудник может сам рефлексировать, критически оценивая возможные версии, выстраивая более реальную картину правового события. Безусловно, групповое ведение дискуссии усиливает критическое и эвристическое значение метода.

Таким образом, методы выдвижения версий и дискуссии являются основой поиска правильных когнитивных решений сотрудника. Сотрудник должен владеть технологией выдвижения версий и ведения дискуссии, знать их логические возможности. Теперь уточним исходные понятия. Там, где есть поиск фактов, причины правонарушения, всегда присутствуют правоохранительные версии и дискуссии. Они выступают связующим звеном между ранее полученным знанием о событии правонарушения и новыми истинами, инструментом, позволяющим совершить переход от прежнего, неполного и неточного знания о правонарушении к новому, более полному и более точному знанию картины правонарушения.

¹⁵⁷ Горский Д.П. Указ. соч. С. 34.

¹⁵⁸ Павлов Х.П. Указ. соч. С. 51.

В процессе принятия решений сотрудником выдвигаются самые разные правоохранительные версии. Во-первых, формируются общие и частные правоохранительные версии. В общей версии содержится когнитивное предположительное решение о наличии события правонарушения и виновных лицах. Частные версии направлены на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица. Соответственно, в процессе принятия решений ведутся общая и вспомогательные дискуссии. Общая дискуссия направлена на формирование адекватного представления о событии правонарушения и виновных лицах. Вспомогательные дискуссии способствуют поиску недостающей достоверной информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица.

Во-вторых, по когнитивным функциям в процессе поиска решений все версии можно разделить на три группы: экзистенциальные, описательные и объяснительные. Экзистенциальная версия – это предположение о существовании какого-либо факта. Описательная версия – это предположение, возникающее в ответ на вопросы о свойствах, структуре, функциях объекта. Объяснительная версия – это предположение о причинах события правонарушения в целом или о каких-либо его обстоятельствах. Объяснительные версии возникают при ответах на вопросы: почему произошло это событие? Каковы его причины? Таковы, например, версии о побудительных причинах и мотивах совершения обвиняемым конкретного правонарушения. Вначале возникают экзистенциальные версии, выясняющие факт существования конкретных объектов. Затем возникают описательные версии, выясняющие свойства этих объектов. Последняя ступень – построение объяснительных версий, раскрывающих механизм и причины возникновения исследуемых объектов.

В-третьих, по времени выдвижения выделяют рабочие и общепринятые версии. Специфика рабочей версии состоит в ее условном, временном принятии. Для сотрудника чрезвычайно важно уже в самом начале расследования систематизировать имеющиеся фактические данные, рационально обработать их и наметить пути дальнейшего поиска. При накоплении фактических данных появляются общепринятые версии – это развитые рабочие версии или типичные версии по аналогичным делам.

В-четвертых, правоохранительные версии различаются по субъекту выдвижения. Например, при расследовании преступления встречаются следственные, экспертные, розыскные, оперативные, судебные версии. В-пятых, по степени вероятности, приближения к истине правоохранительные версии делят на маловероятные и более вероятные. В-шестых, по отношению к предмету доказывания правоохранительные версии делятся на обвинительные и оправдательные. В-седьмых, по направленности правоохранительные версии могут быть ретроспективными (объясняющими события прошлого) и перспективными (объясняющими события будущего, например, поведение скрывающегося преступника). Наконец, основанием различения правоохранительных версий могут быть логические

приемы, которые использовались для формирования предположения (например, методы научной индукции или аналогии)¹⁵⁹.

Правоохранительная версия – это форма развитого когнитивного решения сотрудника, представляющая собой обоснованное предположение, выдвигаемое с целью выяснения существования, свойств и причин исследуемого правонарушения. Это суждение является функциональным определением правоохранительной версии, оно обозначает назначение версии, ее смысл. Поэтому в функциональных определениях версии не выделяются элементы ее внутренней структуры: внутренние элементы фиксируются в субстанциальных и структурных определениях версии. Субстанциальные определения называют основные элементы версии, а структурные – стремятся представить весь перечень элементов, что позволяет составить алгоритм формирования правоохранительной версии¹⁶⁰.

Рассмотрим классические определения версии, которые относятся к субстанциальным определениям, поскольку в них фиксируются существенные признаки версии, ее основные элементы. В работах отечественных криминалистов (М.С. Строговича, А.А. Старченко, Л.Я. Драпкина, А.М. Ларина, Г.В. Арцишевского и др.) можно найти классические определения следственной версии. Так, М.С. Строгович называет версией «одно из возможных объяснений какого-либо отдельного факта, явления, события»¹⁶¹. А.А. Старченко определяет версию как «обоснованное предположение, объясняющее происхождение или свойства отдельных обстоятельств преступления или события преступления в целом»¹⁶².

При структурном анализе определения следственной версии, данного М.С. Строговичем, выделяются три элемента версии: 1) знание обстоятельств преступного события; 2) предположение относительно того, какая причина могла вызвать преступное событие; 3) следствия, выведенные из предположения¹⁶³. А.А. Старченко называет два элемента версии: 1) основания предположения; 2) само предположение¹⁶⁴.

Как видно, в подходах М.С. Строговича и А.А. Старченко есть различие и сходство. Так, они оба выделяют предположение как элемент версии. К сожалению, многие авторы, как и обыватель, ограничивают представление о версии только этим элементом. Например, в работах современного автора С.В. Корнаковой читаем, что версия – это объективно обусловленное предположение¹⁶⁵. Однако одно предположение не дает представления об основе версии, этим элементом не исчерпывается ядро вер-

¹⁵⁹ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 275-277.

¹⁶⁰ Блажевич Н.В. Алгоритм формирования следственной версии как методологическая проблема. С. 8.

¹⁶¹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 308.

¹⁶² Старченко А.А. Указ. соч. С. 76.

¹⁶³ Строгович М.С. Указ. соч. С. 304-305.

¹⁶⁴ Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник. М.: Высшая школа, 1987. С. 222.

¹⁶⁵ Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 104.

сии. Действительно, предположение является центральным элементом внутренней структуры версии: оно интегрирует знание обстоятельств преступного события, из него выводятся следствия (новые данные о преступном событии). Предположение квалифицирует само деяние или его обстоятельства, поэтому без оснований оно не возникает. Предположение и основание – соотносительные понятия, которые образуют ядро версии. Предположение – это результат обоснования, результат синтеза оснований. Предположение выполняет функцию идеи, которая направляет поиск новых оснований. С позиции логической теории аргументации предположение играет роль тезиса, а основания – аргументов. Используя образное сравнение тезиса с ролью короля в шахматной игре, которое приводил С. Поварнин в своей работе «Искусство спора», можно утверждать, что, как хороший шахматный игрок всегда имеет в виду короля, какой бы ход он ни задумал, так и хороший следователь всегда, когда заводит речь о версии в конечном счете имеет в виду идею-предположение¹⁶⁶.

По логической форме любая идея является понятием или суждением. В суждении идея – это понятие, которое представляет предикат. Разумеется, не всякое понятие выражает идею. Понятие становится идеей только тогда, когда выполняет функцию основы некоторой системы знания. Различие между идеей и понятием относительно, ибо его можно провести только в пределах определенной системы знания¹⁶⁷. Когда на основе некоторого понятия происходит синтез знания, формирование системы знания, например версии, лишь тогда это понятие выступает как идея. Такова функция понятий, квалифицирующих преступное деяние, то есть понятий, которые образуют предположение. Так, в качестве предположения избирается уголовно-правовая норма или совокупность норм, которые квалифицируют предмет расследования, то есть диспозиция которых согласуется с собранным доказательным материалом. Например, уголовно-правовые нормы о краже, грабеже, разбое, мошенничестве и т. д. в составе версий выступают как идеи-предположения. В этом плане идея имеет более высокий уровень общности, чем сама версия. Одна идея может связывать ряд версий, при этом идея, для которой найдены должные основания, становится основой уголовного дела. Поэтому идея-предположение является ведущим элементом алгоритма формирования правоохранительной версии.

Вторым явным элементом внутренней структуры версии являются основания идеи-предположения. Этот элемент выделяют и М.С. Строгович, и А.А. Старченко. Только М.С. Строгович называет этот элемент «знанием обстоятельств преступного события», а А.А. Старченко – основанием предположения. Основания можно называть по-другому доказательным материалом, аргументами, с помощью которых обосновывается

¹⁶⁶ Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора // Логика и риторика. Хрестоматия / сост. В.Ф. Берков, И.С. Яскевич. Минск: Тетра Системс, 1997. С. 472.

¹⁶⁷ Блажевич Н.В. История и философия науки: учеб. пособие. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2006. С. 70-72.

идея-предположение (тезис). Идея-предположение организует имеющийся доказательный материал и сбор новых оснований. Как точно замечает Г.В. Арцишевский, предположение «содействует правильной оценке всего собранного доказательного материала с точки зрения его достоверности, относимости и полноты»¹⁶⁸. Идея-предположение остается вероятным знанием, пока не найдены недостающие основания, которые завершают развитие версии. Она превращается в достоверное объяснение, а идея версии становится истинным суждением, адекватно квалифицирующим правонарушение.

В трактовке оснований идеи-предположения у М.С. Строговича и А.А. Старченко есть различие. Если М.С. Строгович ограничивает трактовку оснований предположения лишь знанием обстоятельств преступного события, поскольку версия относится к индуктивному исследованию¹⁶⁹, то подход к основаниям у А.А. Старченко иной. Он дает основаниям предположения более широкую трактовку. Действительно, в качестве оснований идеи-предположения можно использовать не только знания о фактах, но и положения различных теорий, ссылаться на законы науки. В этом случае идея версии обращается в частное суждение, а процедура обоснования становится дедуктивной. Так, А.А. Старченко в своем первом учебнике для юристов писал, что «в случаях, когда следователь при анализе фактов прибегает к ранее приобретенным общим знаниям, его вывод протекает в форме различного рода дедуктивных умозаключений»¹⁷⁰. Таким образом, А.А. Старченко, в отличие от М.С. Строговича, учитывает все виды оснований, которые могут быть и единичными, и частными, и общими суждениями. Это позволяет различать отношения логического следования между идеей-предположением и такими основаниями, как дедуктивные, индуктивные и традуктивные умозаключения. Эта логическая связь становится самостоятельным элементом внутренней структуры версии.

Третий явный элемент внутренней структуры версии – это способ логической связи оснований (аргументов) и идеи-предположения. Этот элемент можно назвать демонстрацией версии¹⁷¹. Задача демонстрации – сделать наглядной и логически состоятельной связь идеи-предположения и установленных обстоятельств события правонарушения, а также других аргументов. Логической формой этой демонстрации является умозаключение (или цепь умозаключений), в котором в качестве посылок выступают аргументы, а идея-предположение является заключением. Демонстрация версии имеет, как правило, вид энтимемы (сорита или эпихейремы), в которой недостающими частями оказываются посылки – новые основания идеи версии. Восстановление логическим путем недостающих частей демонстрации и называют получением следствий версии.

¹⁶⁸ Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М.: Юридическая литература, 1978. С. 70-71.

¹⁶⁹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 309.

¹⁷⁰ Логика: учебник / В.И. Кирилов, П.Г. Зыков, А.А. Старченко, Ю.Д. Чураков. С. 188.

¹⁷¹ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 275.

Четвертый явный элемент М.С. Строгович называет следствиями, выведенными из предположения. Разумеется, это фигуральное название элемента версии – речь идет о недостающих посылках умозаключения. В качестве недостающих посылок выступают суждения о предмете расследования, обстоятельствах дела, фактах преступного события, а могут быть и положения теорий, научные законы. Кстати, А.А. Старченко этот элемент не выделяет. Однако следствия являются смыслообразующим элементом версии, так как реализуют ее предназначение, которое состоит в отыскании новых фактов в событии правонарушения, нового доказательного материала. Может быть, А.А. Старченко следствия, выведенные из идеи-предположения, негласно признает как неявный элемент версии?

Действительно, во внутренней структуре версии есть и неявные элементы, которые скрыты, стоят за явными элементами и обуславливают их существование. Без этих элементов версии просто не существует, поскольку следствия без причины не бывает. Может быть, неявные элементы воспринимаются как само собой разумеющиеся элементы версии. Легализация и признание таких элементов версии оптимизирует работу с ней. Опираясь на принцип причинности, к неявным элементам внутренней структуры версии следует отнести предмет расследования (предмет принятия решения), правоохранительную догадку, правоохранительный вопрос, фальсификацию и интерпретацию версии. Так, идею-предположение порождают скрытые за ней элементы: предмет расследования (предмет принятия решения), догадка и правоохранительный вопрос, – а формирование версии завершается ее верификацией, фальсификацией и интерпретацией. Уточним представление о названных неявных элементах версии.

Прежде всего выделяется исходный элемент версии – это предмет расследования, предмет принятия решения. Версия является познавательным образом: в ней воспроизводится, отражается предмет принятия решения. Как известно, образ без оригинала не существует. Произошедшее событие или свойства отдельных его обстоятельств выступают в качестве предмета правоохранительной версии, основным источником ее возникновения. Сотрудник находится в парадоксальной ситуации: с одной стороны, он должен сформировать познавательный образ предмета, который не воспринимал, а с другой стороны, у него есть какие-то фрагменты оригинала, обстоятельства дела. Причем принадлежность этих обстоятельств самому происшествию сотруднику необходимо устанавливать, поэтому он вынужден догадываться, обращаться к своей интуиции. Первичным познавательным образом, который позволяет сделать шаг к разрешению возникшего противоречия в самом предмете расследования, интегрировать его фрагменты, установленные обстоятельства дела, является правоохранительная догадка.

Правоохранительная догадка – это неразвитая идея-предположение, первичное интуитивное познание правонарушения. В догадке остается много неопределенного, но она уже очерчивает границы предмета расследования. Догадка требует проявления творческих способностей сотрудни-

ка, его продуктивного воображения, как бы сказал И. Кант. В литературе по психологии творчества выделяют особые способности, которые приводят к рождению догадок: способность к оценке ситуации; способность предвидения, основанная на продуктивном воображении; способность преодоления функциональной фиксированности; способность гибко, не односторонне смотреть на вещи. Своеобразен и способ выражения догадки – образность и экспрессивность¹⁷².

Правоохранительная догадка становится первой моделью предмета расследования, наброском картины происшедшего события. В качестве правоохранительной догадки интуитивно избирается административная или уголовно-правовая норма или совокупность норм, которые дают предполагаемую квалификацию предмета расследования. Правовые нормы легализуют догадку. Догадка поднимает сотрудника на уровень размышлений. Размышление сотрудника начинается с вопросов, которые побуждают к сравнению возникшей в его мозгу модели события с диспозицией правовой нормы, предполагаемой для квалификации предмета расследования. Правоохранительная догадка является предпосылкой постановки таких вопросов. Формулировка вопросов разворачивается в определение цели и задач расследования. Первичным ответом на эти вопросы становится идея-предположение, которая развивается далее в версию. Да и сама версия, как точно замечает А.М. Ларин, остается предположительным ответом на вопросы сотрудника¹⁷³.

Правоохранительный вопрос – это такая форма мысли, которая побуждает сотрудника к поиску новых обстоятельств дела или проверке имеющихся доказательств. В построении и проверке версий вопросам принадлежит исключительно важная роль: вопросами направляются познавательные действия сотрудника. Благодаря вопросам выстраивается определенная система суждений, объясняющая событие правонарушения. Вопросы вначале формируют идею-предположение, а затем более развернутый ответ – правоохранительную версию. Можно согласиться с С.В. Корнаковой, что «задаваемые субъектом доказывания вопросы являются одновременно и содержанием выдвигаемых на их основании версий»¹⁷⁴. Вопрос и ответ – понятия соотносительные. За каждым ответом стоит вопрос, и наоборот, каждый вопрос предполагает соответствующий ответ. За версией и идеей-предположением как ответами скрываются вопросы¹⁷⁵.

В процессе принятия решений возникают вопросы, которые направлены на выявление неизвестного о событии правонарушения. Искомое в вопросе выступает в виде неполного, неопределенного знания, носящего нередко категориальный характер. В правильно сформулированном вопро-

¹⁷² Блажевич Н.В. История и философия науки: учеб. пособие. С. 72-73.

¹⁷³ Ларин А.М. От следственной версии к истине. М.: Юрид. лит., 1976. С. 116.

¹⁷⁴ Корнакова С.В. Указ. соч. С. 104.

¹⁷⁵ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 267-270.

се точное указание на категорию, к которой относится искомое, является необходимой частью. Однако в вопросах содержится и определенное знание, известное. Так, в вопросе «Кто из очевидцев первым увидел преступника?» не только что-то спрашивается, но и сообщается, что существует такой человек, который первым увидел преступника. Это определенное знание, содержащееся в вопросе, является логической предпосылкой вопроса. Функцию предпосылки выполняет правоохранительная догадка, которая направляет поиск ответа. По логической предпосылке можно судить, является ли логически корректным вопрос или нет. Логически корректные вопросы имеют истинные предпосылки.

В процессе формирования версии возникают уточняющие и восполняющие вопросы. В уточняющих вопросах содержится требование выбрать один действительный ответ из класса возможных ответов. Например, вопрос «Верно ли, что преступник неоднократно возвращался на место преступления?» будет уточняющим. Уточняющий вопрос предшествует формулировке как основной версии, так и частных версий. Восполняющие вопросы характеризуются тем, что сообщаемые в них сведения обладают некоторой неполнотой. Так, в вопросе «Кто совершил убийство гражданки Ивановой?» имеется лишь фрагмент суждения.

При формировании правоохранительной версии одни вопросы являются узловыми, а другие – производными. Ответы на узловые вопросы устанавливают причину совершения правонарушения и виновное лицо. Ответы на производные вопросы подготавливают и приближают сотрудника к пониманию узловых вопросов. Ответы на производные вопросы могут быть использованы в ходе развертывания версии для поиска новых доказательств. На основании таких вопросов могут формироваться частные версии по делу¹⁷⁶.

В развитии правоохранительной версии важны ее верификация, фальсификация и интерпретация: они являются завершающими элементами внутренней структуры правоохранительной версии. Так, фальсификация версии осуществляется на основе требований непротиворечивости, полноты и возможности получения из нее следствий. При верификации версии проверяется истинность выведенных из версии следствий. В процессе интерпретации версия признается либо достоверным знанием (когда подтверждаются все выведенные из версии следствия и фальсификация показывает, что нет противоречия внутри версии и с имеющимся знанием о деле), либо версия объявляется заблуждением. В научном познании достоверное описание и объяснение предмета называется его теорией. Термин «теория» уместно применять и для правоохранительной версии, которая прошла полную верификацию и фальсификацию. Правоохранительная теория – это результат развития версии, достоверное развернутое описание и объяснение события правонарушения¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 277-278.

¹⁷⁷ Там же. С. 280.

Таким образом, внутренняя структура правоохранительной версии представляет собой иерархию, на ступеньках которой по восходящей причинно-следственной связи располагаются следующие десять элементов: предмет расследования, догадка, правоохранительный вопрос, идея-предположение, аргументы (доказательный материал), демонстрация (способ логической связи аргументов и идеи-предположения), следствия версии (полученные из идеи-предположения), верификация, фальсификация и интерпретация версии.

Алгоритм формирования правоохранительной версии не исчерпывается только ее внутренним строем. Внутренняя структура версии находится во взаимодействии с элементами контекста, внешней структуры версии. Внешняя структура правоохранительной версии складывается из ареала правоохранительной версии и ее проблемного поля. В ареал включаются те правоохранительные догадки, идеи-предположения и версии, из которых выводится данная версия (их можно назвать преддогадками, предыдеем и предверсиями), а также правоохранительные догадки, идеи и версии, которые возникают на основе данной версии (эпидогадки, эпиидеи и эпиверсии). Проблемное поле образуют близкие к данным правоохранительным догадкам, идеям и версиям накопившиеся правоохранительные догадки, идеи и версии. Разумеется, в ареал и проблемное поле включаются сходные по другим правоохранительным делам предметы расследования, вопросы, аргументы, демонстрации, следствия версий и их интерпретации. Можно вести речь отдельно об ареале и проблемном поле каждого элемента версии. Совершение того или иного шага в построении правоохранительной версии сопровождается обращением к ареалу и проблемному полю каждого элемента версии. При этом следует помнить, что в ареале правоохранительной версии и ее проблемном поле отражается не только личный опыт сотрудника, но опыт и других сотрудников.

В криминалистической литературе существуют попытки моделирования процесса построения и проверки правоохранительной версии. Так, В.В. Каткова в построении версии выделяет три этапа: 1) анализ отдельных фактов и отношений между ними; 2) синтез фактов, их обобщение; 3) выдвижение предположения¹⁷⁸. К сожалению, эта схема ограничивает построение версии ее существенным элементом – предположением. Полную схему процесса построения и проверки следственной версии разработал Христо Павлов, который в своей модели выделяет три фазы: 1) фазу, предшествующую построению следственной версии; 2) фазу построения следственной версии; 3) фазу, следующую за построением следственной версии. В первую фазу он включает две стадии: 1) исследование следственной ситуации; 2) анализ и оценку проблемных ситуаций, разработку заданий. Во второй фазе выделяется четыре стадии: 1) анализ и синтез

¹⁷⁸ Каткова В.В. Логика построения версии в процессе расследования преступлений в местах лишения свободы: теоретический аспект // Вестник Саратовского юридического института. 2011. № 1. С. 37.

данных по делу, которыми располагает следователь; 2) анализ обобщенного опыта в расследовании аналогичных уголовных дел; 3) анализ личных знаний и опыта в расследовании аналогичных уголовных дел; 4) заключительная стадия: а) логический процесс построения следственной версии; б) процесс конкретизации следственной версии. Третья фаза складывается из трех стадий: 1) получения логических выводов из следственной версии; 2) анализа результатов проверки логических выводов из следственной версии; 3) оценки результатов проверки следственной версии¹⁷⁹.

Возникает вопрос: как согласуется модель Христо Павлова с предлагаемым нами алгоритмом формирования правоохранительной версии? Модель Христо Павлова нами уточняется. Так, к выделению трех фаз в алгоритме формирования следственной версии у нас нет претензий. Только для совершенствования этой модели следует уточнить название фаз. На первой фазе по существу формируются правоохранительные вопросы, задачи сотрудника, поэтому ее логично назвать фазой постановки правоохранительных вопросов. Название второй фазы отражает смысл действий сотрудника: она является фазой построения правоохранительной версии, поэтому название можно сохранить. Название третьей фазы следует уточнить, выделяя те интеллектуальные действия, которые следователь осуществляет в этом периоде. Третью фазу следует называть фазой верификации, фальсификации и интерпретации правоохранительной версии (или фазой получения следствий из версии, их проверки, установления логической состоятельности и оценки версии).

Если выделенные фазы в алгоритме формирования правоохранительной версии у нас возражений не вызывает, то пошаговые мыслительные действия в модели Христо Павлова должным образом не представляют всех познавательных действий и содержат повторы. Например, первую фазу он связывает с двумя повторяющимися действиями: «исследованием следственной ситуации» и «анализом и оценкой проблемных ситуаций». Обращение следователя к «опыту в расследовании аналогичных уголовных дел» почему-то Христо Павловым выделяется в отдельную стадию на второй фазе формирования следственной версии. Реально следователь может использовать свой опыт и опыт других следователей на каждой стадии, во всех фазах формирования следственной версии, при совершении любого мыслительного действия.

Таким образом, алгоритм формирования правоохранительной версии с учетом ее внешней и внутренней структуры складывается из трех фаз и девяти стадий. В первую фазу – фазу постановки правоохранительных вопросов – включается три стадии: 1) анализ правоохранительной ситуации и выделение предмета расследования; 2) выдвижение правоохранительной догадки; 3) постановка правоохранительных вопросов. Во вторую фазу – фазу построения правоохранительной версии – включается три стадии: 1) формулирование идеи-предположения о предмете расследования;

¹⁷⁹ Павлов Х.П. Указ. соч. С. 52.

2) сбор доказательного материала; 3) установления логической связи доказательного материала идеи-предположения, то есть оформление правоохранительной версии. В третью фазу – фазу верификации, фальсификации и интерпретации правоохранительной версии – включается три стадии: 1) получение следствий из версии и их проверка; 2) фальсификация версии; 3) интерпретация правоохранительной версии. При этом на каждой стадии сотрудник учитывает ареал каждого элемента правоохранительной версии и его проблемное поле. Предложенный алгоритм формирования версии носит циклический и универсальный характер.

Следует заметить, что алгоритм формирования правоохранительной версии сопряжен с алгоритмом ведения дискуссии. Метод дискуссии является оптимальным способом и лучшей формой организации поиска и проверки истинности решения, а также противодействия заблуждениям, которые могут возникать в ходе формирования когнитивного решения. В этом случае дискуссия должна стать культурной. Культурная дискуссия – дело трудное: она требует от участников проявления характера и воли, но прежде всего демонстрации мастерства в использовании логических средств доказывания и опровержения. Метод дискуссии имеет определенную логику применения. Обозначим основные элементы этого алгоритма¹⁸⁰.

Первый элемент дискуссии выявляется, как только мы попробуем найти ответ на вопрос «С чего начинается любая дискуссия?» На этот вопрос обычно отвечают, что дискуссия начинается с разногласия. Но разные мнения чем-то вызваны, являются суждениями по поводу чего-то, предполагаемыми ответами. Следовательно, существовал вопрос, который побудил к высказыванию мнений. Не любой вопрос является спорным. Важна готовность субъектов к поиску ответа на вопрос. Итак, разногласию предшествует спорный вопрос. А что является предпосылкой спорного вопроса? Что порождает спорный вопрос? Это предмет дискуссии. Предмет и спорный вопрос часто не осознаются, поэтому их называют неявными элементами спора. Дискуссия становится организованной, как только удастся определить предмет, сформулировать спорный вопрос. Эти действия совпадают с первой фазой формирования правоохранительной версии. Эта фаза формирует предпосылку применения метода дискуссии.

Существенный элемент наличия дискуссии складывается на второй фазе – фазе построения правоохранительных версий, ибо здесь появляются разные предположения. Наличие разных мнений – явный элемент дискуссии. Субъекты, высказывающие разные мнения, являются спорящими сторонами. Без наличия спорящих (дискуссирующих) сторон дискуссия не состоится. В любом случае дискуссия есть проявление мыслительной активности спорящими сторонами с целью снятия разногласия, нахождения компромиссного решения, понимания и усвоения современной научной точки зрения. Мыслительная активность участников – сложный, но неотъемлемый компонент дискуссии. В дискуссии обнаруживаются четыре вида

¹⁸⁰ Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. С. 211-212.

мыслительной активности: 1) стремление спорящих сторон оправдать, доказать свои мысли; 2) стремление опровергнуть мнения противной стороны; 3) стремление к осведомлению, взаимному обмену мыслями, взаимопониманию; 4) стремление интерпретировать промежуточные и конечные результаты поиска ответа на спорный вопрос.

Очевидно, что ведение дискуссии захватывает третью фазу алгоритма формирования правоохранительной версии. В дискуссии осуществляется верификация, фальсификация и интерпретация правоохранительной версии. При применении метода дискуссии в процессе принятия решений создаются условия для умственного объединения участников принятия решения. Дискуссия может и не завершиться нахождением достаточных оснований для того или иного предлагаемого решения или стать разрушением мнимой истинности отстаиваемых решений. Но главным итогом в любом случае становится осведомленность ее участников. Ведь переживание своей позиции делает участников открытыми для восприятия недостающего им знания, которое восполняют другие участники дискуссии.

Таким образом, алгоритм ведения дискуссии складывается из следующих шагов: 1) определения предмета дискуссии; 2) формулирования спорного вопроса; 3) установления пунктов разногласия; 4) осведомления; 5) аргументации (доказывание или опровержение); 6) интерпретации результатов дискуссии. Все эти мыслительные действия вписываются в алгоритм формирования правоохранительного решения.

Безусловно, уточнение алгоритма формирования правоохранительной версии осуществлялось в рамках современной информационной парадигмы с учетом возможности использования цифровых технологий. Если современные компьютерные программы уже применяются для формирования следовых версий и составления вероятностного портрета предполагаемого преступника (например, компьютерная программа «ФОРВЕР»), как показывает В.Ю. Толстолицкий¹⁸¹), то есть используются как инструменты второй стадии второй фазы, то развернутый алгоритм формирования правоохранительной версии обозначает новые точки приложения искусственного интеллекта как во внутренней, так и во внешней структуре (работать с банком информации, представляющим ареал каждого элемента правоохранительной версии).

Следует отметить, что рассмотренный универсальный алгоритм формирования правоохранительной версии может быть успешно уточнен применительно к конкретному виду версии. Как известно, в ходе расследования правонарушения выдвигаются самые разные версии. В содержание каждого вида алгоритма формирования версии входят все обозначенные элементы универсального алгоритма (предмет расследования, догадка, правоохранительный вопрос, идея-предположение, аргументы (доказательный

¹⁸¹ Толстолицкий В.Ю. Смена криминалистической парадигмы, обусловленная внедрением в следствие информационных технологий // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2012. ВЫП. 3. С. 38-39.

материал), демонстрация (способ логической связи аргументов и идеи-предположения), следствия версии (полученные из идеи-предположения), фальсификация и интерпретация версии). В зависимости от вида версии эти элементы наполняются специфическим содержанием. Так, идея-предположение, например, в экзистенциальных, описательных и объяснительных версиях имеет специфику. В экзистенциальной версии это идея-предположение о существовании какого-либо факта. В описательной версии это идея-предположение, возникающая в ответ на вопросы о составе, структуре, функциях объекта. В объяснительной версии это идея-предположение о причинах события правонарушения в целом или о каких-либо его обстоятельствах. История криминалистики свидетельствует, что вначале возникают экзистенциальные версии, выясняющие факт существования конкретных объектов. Затем появляются описательные версии, выясняющие свойства этих объектов. Последняя ступень – построение объяснительных версий, раскрывающих механизм и причины возникновения исследуемых объектов. Итак, уточнение алгоритма формирования правоохранительной версии рационализирует поиск нового знания о деле, вовлекая в этот поиск все ресурсы мыслящего сотрудника и прежде всего арсенал его логических и технических средств, тем самым умножая практическую значимость метода выдвижения правоохранительных версий.

В заключение следует отметить, что системный подход к анализу методов активизации поиска и проверки решений в деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяет сформулировать следующие положения:

1) элементы эвристической деятельности имеют различную динамику, при этом наиболее устойчивыми ее элементами являются формы и методы; меняется содержание задачи и результат эвристической деятельности, а путь и средства достижения результата сохраняются; в эвристической деятельности в первую очередь обращают внимание на формы и методы;

2) в эвристической деятельности выделяется две группы методов: процессуальные (или логические) и организационные (или эвристические); эвристические и логические методы, взятые в единстве, увеличивают эффективность эвристической деятельности;

3) методология эвристической деятельности в процессе принятия решений сотрудником органов внутренних дел реализуется как в явном, дискурсивном виде, так и неявно, интуитивно; в сложных, проблемных, нестандартных правоохранительных ситуациях сотрудник сознательно обращается к методологии принимаемых решений, поскольку это повышает эффективность его правоохранительной деятельности;

4) методы активизации поиска могут быть связаны с определенными этапами принятия решений (как методы каталога, фокальных объектов, контрольных вопросов, морфологического анализа и синтеза, «мозгового штурма» и «синектического штурма»), а также могут носить и сквозной характер (как сценарный метод и метод дерева решений);

5) в процессе принятия когнитивных решений используется богатый арсенал логических приемов (сравнения и различения, анализа и синтеза, абстрагирования и конкретизации, обобщения и ограничения, идеализации, аналогии, индукции и дедукции) и эвристических методов (каталога, фокальных объектов, контрольных вопросов, морфологического анализа и синтеза, «мозгового и синектического штурма», сценарный метод и метод дерева решений); при этом основу этого инструментария составляют методы моделирования и мысленного эксперимента, методы выдвижения версии и ведения дискуссии;

6) важно не только различать методы активизации поиска и проверки решений, но и уметь их рационально применять; следует обращать внимание не только на их сущность и функции методов, но и на технологию применения в процессе принятия решений; например, даже такие простые логические приемы, как сравнение и различение, имеют оптимальный алгоритм мыслительных действий, который состоит из четырех шагов: 1) выделяют объект, который подвергается сравнению (различению); 2) выделяют объект, с которым сравнивают (от которого отличают); 3) устанавливают основание сравнения (различения) – свойство, отношение, по которому сравнивают (различают) объекты; 4) делают вывод. Другой пример: алгоритм реализации метода морфологического анализа и синтеза, который включает пять шагов: а) точную формулировку задачи; б) составление всех морфологических признаков объекта, то есть всех его характеристик и параметров; в) выявление возможных вариантов (осей) морфологических признаков и составление морфологической матрицы; г) определение ценности полученных версий по заданному критерию; д) выбор наиболее рациональных решений;

7) инструментальным стержнем поиска и проверки правильных когнитивных решений сотрудника органов внутренних дел, который оказался в проблемной правоохранительной ситуации, являются методы выдвижения версии и ведения дискуссии; алгоритм формирования правоохранительной версии складывается из трех фаз и девяти стадий; в первую фазу – фазу постановки правоохранительных вопросов – включается три стадии: 1) анализ правоохранительной ситуации и выделение предмета расследования; 2) выдвижение правоохранительной догадки; 3) постановка правоохранительных вопросов; во вторую фазу – фазу построения правоохранительной версии – включается три стадии: 1) формулирование идеи-предположения о предмете расследования; 2) сбор доказательного материала; 3) установление логической связи доказательного материала идеи-предположения, то есть оформление правоохранительной версии; в третью фазу – фазу верификации, фальсификации и интерпретации правоохранительной версии – включается три стадии: 1) получение следствий из версии и их проверка; 2) фальсификация версии; 3) интерпретация правоохранительной версии; при этом на каждой стадии сотрудник учитывает ареал каждого элемента правоохранительной версии и его проблемное поле; алгоритм ведения дискуссии складывается из следующих шагов: 1) опреде-

ления предмета дискуссии; 2) формулирования спорного вопроса; 3) установления пунктов разногласия; 4) осведомления; 5) аргументации (доказывание или опровержение); 6) интерпретации результатов дискуссии; все эти мыслительные действия вписываются в алгоритм формирования правоохранительного решения; предложенные алгоритмы формирования правоохранительной версии и ведения дискуссии носят циклический и универсальный характер;

8) при использовании методов активизации эвристической деятельности следует обращать внимание на логическую правильность применения; например, применение метода аналогии сопровождается такими общими логическими требованиями: 1) чем больше известно общих признаков у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода; 2) чем существеннее найденные общие признаки у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода; 3) чем больше найдено разнородных общих признаков у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода; 4) чем меньше пунктов различия у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода; 5) чем меньше существенных различий у сравниваемых предметов, тем выше правдоподобность вывода и т. д.;

9) традиционная логика принятия решений уточняет сущность, структуру и функции методов активизации поиска решений, а также алгоритмы и логические правила их применения, тем самым умножая их практическую значимость.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение эвристическим и логическим методам поиска когнитивных решений.
2. Расскажите, каковы правила и процедуры метода «мозгового штурма».
3. Разъясните, какова особенность метода «синектического штурма».
4. Проведите сравнение индивидуальной и групповой формы выработки решений.
5. Объясните, в чем суть метода каталога и как он применяется при поиске решений.
6. Объясните, в чем суть метода фокальных объектов, в какой последовательности он реализуется при поиске решений.
7. Расскажите, как реализуется при поиске решений метод контрольных вопросов.
8. Расскажите о сути и способах реализации метода морфологического анализа и синтеза при поиске решений.
9. Поясните, какие действия выполняются при поиске решений методом актуализации.
10. Поясните, как связаны эвристические методы с определенными этапами принятия решений.
11. Назовите эвристические методы, которые эффективно применяются на этапе формирования общих когнитивных версий правового события.

12. Объясните особенности применения сценарного метода и метода дерева решений в правоохранительной деятельности.
13. Назовите логические приемы и методы, которые лежат в основе поиска когнитивных решений.
14. Объясните, когда применение логических приемов анализа и синтеза может быть успешным.
15. Дайте определение логическим приемам сравнения и различения.
16. Объясните, в чем суть логических приемов абстрагирования и конкретизации, как они применяются при поиске решений.
17. Поясните, какое значение в поиске когнитивных решений имеют логические приемы обобщения и идеализации.
18. Назовите основные логические методы принятия решений.
19. Покажите, как применяется дедуктивный метод в поиске когнитивных решений.
20. Поясните, в чем состоит назначение абдукции в поиске когнитивных решений.
21. Дайте определение методу индукции. Покажите, как он применяется в поиске когнитивных решений.
22. Расскажите о сути методов установления обусловленности событий, как они применяются при поиске решений.
23. Разъясните, какова особенность метода аналогии, как он применяется в поиске когнитивных решений.
24. Поясните, каковы логические требования к выводам по аналогии.
25. Расскажите, как применяются методы моделирования и мысленного эксперимента при поиске и проверке решений.
26. Поясните, каков универсальный алгоритм применения метода моделирования.
27. Поясните, каков универсальный алгоритм применения метода мысленного экспериментального поиска.
28. Объясните, в чем суть метода выдвижения версий, как он применяется в поиске когнитивных решений.
29. Расскажите, какие виды версий выдвигаются в процессе принятия решений сотрудником полиции.
30. Расскажите о внутренней и внешней структуре правоохранительной версии.
31. Поясните, как осуществляется верификация и фальсификация версии принимаемого решения.
32. Сформулируйте алгоритм формирования правоохранительной версии.
33. Попробуйте раскрыть связь методов выдвижения версий и ведения дискуссии в процессе принятия решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая учебно-практическое пособие по логике принятия решений сотрудником органов внутренних дел, следует подчеркнуть, что:

1. Логика принятия решений становится направлением в развитии традиционной логики, которое оформляется как самостоятельная дисциплина. Сегодня определяются контуры не только общей традиционной логики принятия решений, но и частных традиционных логик принятия решений, ориентированных на различные сферы человеческой деятельности, в частности определяются контуры логики принятия решений сотрудником органов внутренних дел. Традиционная логика принятия решений сотрудником органов внутренних дел является прикладной наукой о логических условиях, формах, приемах и методах изобретения, выбора и принятия продуктивных правоохранительных решений.

2. Логический подход к принятию решения позволяет решить ряд мыслительных задач, с которыми сталкивается сотрудник в сложных правоохранительных ситуациях: а) выделить все необходимые когнитивные элементы ситуации принятия решения; б) построить типологию когнитивных ситуаций принятия решений; в) представить вспомогательные когнитивные формы решения; г) систематизировать логические условия принятия решения; д) предложить эвристические и логические методы принятия решений; е) разработать универсальный и вспомогательные алгоритмы принятия когнитивных решений сотрудником органов внутренних дел.

3. Алгоритмизация процесса принятия решений сотрудником органов внутренних дел является необходимым условием рационализации его правоохранительной деятельности. Системный анализ алгоритма принятия решений в сложных правоохранительных ситуациях показывает, что он складывается из мыслительных и правовых действий, когнитивных и правовых решений. В процессе принятия заключительного правоохранительного решения формируются промежуточные когнитивные и правовые решения. При этом когнитивные решения выполняют вспомогательную роль, создают субъективные основания для принятия правильных правовых решений сотрудником. Основными когнитивными решениями являются следующие: принятый сотрудником доказательный материал, догадки, идеи-предположения, частные и общие версии, план реализации выбранного правоохранительного решения.

Учебно-практическое пособие может быть использовано для совершенствования логической культуры принятия решений сотрудниками органов внутренних дел в процессе самообразования. С этой целью в пособие включаются «Практикум» и «Глоссарий».

ПРАКТИКУМ

Обучение логической культуре принятия решений включает в себя усвоение не только логических знаний, составляющих эту культуру, но и выработку умений, необходимых для принятия правильных решений. Это непростой процесс, предполагающий такие действия, как понимание, запоминание и применение логических принципов, законов, правил, форм, приемов и методов принятия решений. В конечном счете, чтобы усвоить логическую культуру, необходимо приобрести навыки логического мышления, научиться применять усвоенное знание в практической деятельности, в ситуациях поиска и выбора решений. Дидактика доказывает, что нет другого пути приобретения навыков, кроме упражнений. Ведь упражнение – повторение однородных действий под контролем и самоконтролем с целью выработать необходимые навыки. Упражнения нередко отождествляют с решением задач, тем не менее решение задачи – это лишь один из видов упражнения. Простейшим видом упражнения является выполнение задания репродуктивного типа, например: найти пословицы и поговорки, выражающие принципы и законы логики принятия решений. К сложным упражнениям относится участие в дискуссии, которая является методом поиска и выбора правильных решений, а также требует от участника проявления творческих способностей. Дискуссия связана с поиском истины в конкретной проблемной ситуации, предполагает аргументацию предлагаемых точек зрения, их доказательство или опровержение. Участник дискуссии в качестве аргументов обязательно обращается к принципам и нормам логики, видя в них основания для убеждения в том, что он правильно формулирует доказательство или опровержение той или иной точки зрения. Логические знания в процессе дискуссии обращаются в убеждения. В разработанном практикуме преобладают такого рода задания.

В содержание практикума включены занимательные нестандартные логические задачи, которые развивают творческие умственные способности обучающихся, способствуют освоению эвристических и логических приемов, которые необходимы в процессе поиска решений. При решении нестандартных логических задач обучающиеся сталкиваются с двумя важными для логики принятия решений препятствиями. Во-первых, такие задачи позволяют внимательно проводить анализ ситуации принятия решения. При этом в таких задачах необходимо тщательно разбираться в том, что известно (исходные данные) и что следует установить (неизвестное). Во-вторых, в таких задачах препятствием является отсутствующий алгоритм их решения – требуется проявить смекалку для нахождения алгоритма в устранении неизвестного. Следует отметить, что именно нестандартные задачи побуждают человека разрабатывать теорию традиционной логики, эристики, эротематики, эвристики, эррологии и самой логики принятия решений. Так, основатель теории эвристики Д. Пойа привлекал обучающихся к занятиям математикой с нестандартными задачами, а затем учил их, как такие задачи решать. Кстати, первая опубликованная работа

Д. Пойа так и называется «Нестандартные математические задачи», а затем появляется работа «Как решать задачу», содержащая основы теории эвристики. Известно, что великий отечественный ученый М.В. Ломоносов за нестандартные задачи высоко оценивал «Арифметику» Л.Ф. Магницкого, называя ее своим «первым университетом». В «Арифметике» Л.Ф. Магницкого содержится множество нестандартных логических и математических задач, развивающих смекалку. Безусловно, такая смекалка необходима сотруднику полиции, оказавшемуся в нестандартной правоохранительной ситуации, когда необходимо найти правильное решение как можно быстрее.

Для сотрудника овладеть логикой принятия решений – это значит усвоить (понять, запомнить и уметь применять) ее теоретические положения и технологии, научиться их использовать при поиске ответов на вопросы профессиональной деятельности. Преподавателю и самому обучающемуся необходимо управлять процессом усвоения логики принятия решений. Выполнение этой задачи также достигается с помощью метода упражнения. Контроль преподавателя за ходом выполнения упражнения и самоконтроль обучающегося являются необходимыми элементами метода упражнений. В плане организации оперативного и эффективного контроля и самоконтроля в учебном процессе можно применять выборочное тестирование, когда ставится вопрос и формулируются предполагаемые ответы на него. Для решения теста необходимо знание теоретических положений, которые применяются как подсказки для выбора правильного ответа и отклонения неправильных ответов. Выборочные тесты эффективно выполняют свою задачу, если вовлекают обучающихся в «дискуссию по умолчанию». Они позволяют им преодолевать ошибки, если в качестве альтернативных ответов истинному ответу противопоставляются типичные заблуждения при решении определенного вопроса. Тест может быть рассмотрен на учебном занятии или при индивидуальной консультации. Обучающимся дается возможность обосновать свой выбор, подвергнуть обоснованной критике невыбранные решения, реально принять участие в дискуссии. В целом, системный подход к выполнению упражнений делает знания обучающихся по логике принятия решений более прочными и осмысленными, позволяет приобрести логические умения и навыки принятия решений. Логика принятия решений приобретает для обучающихся практическое значение.

В практикуме упражнения распределяются по выделенным в пособии темам. Для усвоения каждой темы предлагаются три группы заданий: 1) упражнения; 2) занимательные задачи и 3) выборочные тесты. В каждой группе задания располагаются в порядке возрастающей сложности. Рекомендуется чередовать типы выполняемых заданий. Не рекомендуется пользоваться готовыми ответами – они предназначены для самоконтроля. При затруднениях в поиске ответов рекомендуем перечитывать отобранный в пособии теоретический материал по логике принятия решений.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ТРАДИЦИОННОЙ ЛОГИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК НАУКИ

Упражнения

1. Установите термин, учитывая его характеристику и количество букв в нем:

А) Ранняя форма интерактивной эвристической деятельности (слово состоит из 10 букв, 3 буквы повторяются дважды). Б) Логическая теория спора (слово состоит из 8 букв, 1 буква повторяется дважды). В) Самый опасный враг эвристической деятельности (слово состоит из 5 различных букв). Г) Рекомендация по выбору возможного действия в условиях альтернативного поиска (слово состоит из 7 различных букв). Д) Фиксированность мышления на первой выдвинутой гипотезе в ущерб другим (слово состоит из 10 букв, 1 буква повторяется дважды).

2. Вставьте пропущенное слово:

А) Основной формой творческого поиска является Б) Процесс эвристической деятельности будет ..., если среди всех воздействий имеется такое, с помощью которого можно добиться поставленной цели. В) Творчество – это диалектический процесс, сторонами которого являются порядок и Г) Если поиск основан на настойчивом желании во что бы то ни стало найти решения, достичь цели, то оказывается Д) Возможный рациональный способ достижения цели называют эвристической

3. На занятии возникла дискуссия, когда преподаватель спросил: «Существует ли особая логика принятия решений сотрудником полиции?» Слушатели высказали различные суждения:

Алексей: Особой логики принятия решений сотрудником полиции не существует, ибо мышление сотрудника подчиняется общим законам.

Борис: Да, особая логика принятия решений сотрудником полиции существует. Она есть единство общего и единичного. Общее всегда существует в отдельном. Но законы логики особым образом проявляются в мышлении сотрудника полиции, когда он принимает решения.

Владимир: Нет, так как у каждого сотрудника логика своя: сколько сотрудников – столько и логик.

Геннадий: Да, но эта логика не имеет отношение к традиционной логике.

Кто прав, сформулируйте свое мнение. Назовите контраргументы.

4. На практическом занятии преподаватель предложил слушателям назвать проблемы эристики, которые воспроизводятся в логике принятия решений. Слушатели высказали следующие суждения:

Александр: В процессе поиска решения возникают альтернативные мнения. Эристика решает проблему выбора оптимального решения. Она разрабатывает технологии ведения споров, которые создают условия для нахождения единого решения.

Борис: На мой взгляд, эристика разрабатывает и технологии поиска истинного решения, которые входят в арсенал инструментов логики принятия решений.

Владимир: Считаю, что эристика решает множество проблем, которые возникают у принимающего решения. Ситуация спора, по сути, совпадает с ситуацией принятия решения, поэтому эристика, указывая путь нахождения истины, дает ответы на вопросы логики принятия решений.

Григорий: На мой взгляд, эристика и логика принятия решений – самостоятельные науки, но у них есть и общие задачи. Так, они обе решают задачу анализа проблемной ситуации, выбора оптимального решения и логической правильности, используемых форм и приемов мышления.

Кто прав, сформулируйте свое мнение.

5. Преподаватель обратился к слушателям: «Назовите основания, которые позволяют считать эвристику необходимым условием формирования логики принятия решений». Слушатели высказали следующие суждения:

Александр: Считаю, что эвристика создала необходимое условие для формирования логики принятия решений. Ведь процесс принятия решений складывается из трех основных этапов: поиска решений, выбора оптимального решения и его реализации, а эвристика раскрывает проблему поиска решений.

Борис: На мой взгляд, эвристика и логика принятия решений самостоятельные науки, но у них есть и общие задачи. Такой задачей является разработка технологии поиска решений.

Владимир: Я согласен с Борисом, однако хочу добавить, что эти науки объединяет не только разработка технологий поиска, но и изобретение решений в сложных проблемных ситуациях.

Григорий: Хочу сказать, что эти логические науки связывает один объект познания – человеческое мышление. Но эвристика возникает раньше логики принятия решений, поэтому последняя развивает и дополняет эвристику.

Примите участие в обсуждении. Сформулируйте свое мнение.

6. Преподаватель обратился к слушателям с вопросом: «Почему эррология создает необходимые условия для формирования логики принятия решений?» Слушатели высказали следующие суждения:

Александр: Как известно, логика принятия решений возникает в связи с тем, что человечество сталкивается с проблемными ситуациями и может допускать ошибки, принимать неправильные решения. Эррология является общей теорией ошибок, поэтому позволяет решать эту проблему.

Борис: Думаю, что эррология и логика принятия решений имеют свои цели и задачи и формируются самостоятельно. Эррология рассматривает не только логические ошибки.

Владимир: Безусловно, без эррологии нельзя построить традиционную логику принятия решений. Необходимо знать типичные ошибки, ко-

торые допускают при принятии решений, и меры противодействия неправильным решениям.

Григорий: Считаю, что эррология как наука еще сама в процессе формирования, а вот традиционная логика как источник для эррологии и логики принятия решений на последнюю оказывает большее влияние.

Примите участие в дискуссии. Сформулируйте свое мнение.

7. Когда преподаватель попросил оценить возможности применения искусственного интеллекта в процессе принятия решений сотрудником органов внутренних дел, то слушатели высказали разные мнения:

Александр: Разумеется, логика принятия решения сотрудником органов внутренних дел имеет перспективу применения искусственного интеллекта в процессе принятия решений. Она может использовать математические методы (методы вычисления и алгоритмизации), как это случилось с традиционной логикой в первой половине XIX века.

Борис: Следует дополнить Александра в части того, что процесс математизации принятия решения уже начался в рамках нечеткой логики в 80-х годах XX века. А математизация принятия решений создает основы для разработки искусственного интеллекта.

Владимир: Считаю, что логика принятия решения как математическая дисциплина уже дает материал для обобщения, который может быть включен в традиционную логику принятия решений сотрудником органов внутренних дел.

Григорий: На мой взгляд, в правоохранительной деятельности формализовать управленческие отношения сложно, поэтому принятие решения сотрудниками полиции опирается в основном на традиционную логику принятия решения, на живой интеллект.

Примите участие в дискуссии. Сформулируйте свое мнение.

8. На практическом занятии возникла дискуссия, когда преподаватель спросил: «Как соотносятся общая логическая культура и логическая культура принятия решений сотрудником полиции?» Слушатели высказали разные точки зрения:

Алексей: Общая логическая культура обуславливает логическую культуру принятия решений сотрудником полиции.

Борис: Профессиональная логическая культура принятия решений сотрудником полиции является основой его общей логической культуры.

Виталий: Общая логическая культура и профессиональная логическая культура принятия решений сотрудником полиции дополняют друг друга.

Григорий: Это несвязанные между собой явления.

Можно ли с кем-то согласиться? Как вы считаете сами?

9. На практическом занятии возникла дискуссия о том, каковы пути формирования логической культуры принятия решений у сотрудников полиции. Слушатели высказали разные точки зрения:

Александр: Профессиональная практика всему научит.

Борис: Логическую культуру принятия решений может сформировать только система образования.

Василий: Логическая культура принятия решений – это плод самообразования сотрудника.

Геннадий: Логическая культура принятия решений формируется под влиянием личного опыта, самообразования и образования.

Кто прав, сформулируйте свое мнение. Назовите контраргументы.

10. На практическом занятии преподаватель спросил: «На каком уровне мышления проявляется логическая культура принятия решений сотрудником полиции?» Слушатели высказали разные точки зрения:

Александр: Считаю, что логическая культура принятия решений сотрудником полиции проявляется на уровне его разумного мышления.

Борис: Нет, на уровне его рассудочного мышления.

Владимир: Нет, на уровне его здравого смысла.

Григорий: Думаю, что вы все правы, логическая культура принятия решений сотрудником полиции проявляется на всех уровнях его мышления.

11. Подумайте, о каком уровне логической культуры принятия решений идет речь в следующем тексте: «Следователь Петров привел в систему полученные данные и сделал вывод, что Иванов участвовал в грабеже». Проведите анализ следующих ответов:

А) О здравом смысле. Б) О рассудочном мышлении. В) О разумном мышлении. Г) О практическом мышлении

12. На практическом занятии преподаватель спросил: «Какие науки создают достаточные условия и приводят к становлению логики принятия решений как самостоятельной прикладной логической дисциплины?» Проведите анализ следующих ответов:

А) Традиционная логика и эристика. Б) Эристика, эвристика и эррология. В) Традиционная логика, эристика, эротематика, эвристика и эррология. Г) Традиционная логика, эристика, эротематика, эвристика, эррология, психология принятия решений и кибернетика.

Какой ответ, на ваш взгляд, более точный?

13. Известный современный философ Й. Хёйзинга в книге «Homo Ludens. В тени завтрашнего дня» пишет: «В Древнем Риме долгое время любые средства были хороши, чтобы одолеть в суде противную сторону. Истец обличался в траурные одежды, вздыхал и стонал, громогласно ссылаясь на благо государства, приводил с собой в суд как можно больше клиентов, дабы усугубить впечатление, одним словом, делал все то, что еще делается порой и в наше время». **Как эти уловки называются? Можно ли назвать их позволительными?**

14. Известный русский адвокат Плевако как-то защищал в суде укравшую грошовый чайник старушку. Прокурор решил в обвинительной речи перечислить все возможные аргументы, которыми мог воспользоваться Плевако: бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная, подсудимая вызывает не сострадание, а жалость. Но частная собственность священна, и, если мы позволим потрясать ее, страна погибнет. Поднялся

Плевако: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки. Отдавали Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия. Но теперь старушка украла чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет». **Какую уловку применил Плевако? Является ли она позволительной?**

15. Завершите афоризм:

А) «Часто убеждение бывает действеннее, чем ...» (Эзоп). Б) «Свои убеждения не вывешивают на ...» (О. Бальзак). В) «Убеждения, по сути, более опасные враги истины, чем ...» (Ф. Ницше). Г) «Убежденному убеждать других не ...» (Ф. Шиллер). Д) «Сила аргументов не в числе, а в их ...» (латинское изречение).

Занимательные задачи

1. Следователь Лосев разбирает дело Василия, Николая и Петра. Один из них совершил преступление. Во время допроса каждый сделал два заявления:

Василий: Я не делал этого. Это сделал Петр.

Николай: Петр не виновен. Это сделал Василий.

Петр: Я не делал этого и Николай не делал этого.

Лосев установил, что один из подозреваемых дважды солгал, другой дважды сказал правду, третий – один раз солгал и один раз сказал правду.

Кто совершил преступление?

2. Среди девяти пилюль одна с дефектом, тяжелее других, а внешне не отличается от них. **Какое минимальное число взвешиваний** (на аптекарских весах) следует произвести, чтобы ее обнаружить?

3. Два брата Федор и Константин торговали медом. В шестилитровом бочонке у них осталось четыре литра меда, а семилитровом – шесть литров меда. Братьям надо разделить мед поровну. **Как они справятся с задачей**, если имеется в запасе пустой трехлитровый бочонок?

4. Следователь Лосев, опрашивая свидетелей преступления, выяснил, что преступники скрылись на поджидавшем их автомобиле. Трое свидетелей смогли даже назвать марку и цвет этой машины. Первый из них утверждал, что автомобиль был синего цвета, а также, что это были «Жигули». Второй утверждал, что это была «Волга» черного цвета. Третий сказал, что преступники умчались на «Мерседесе» и что он был никак не синим. Позднее стало известно, что каждый свидетель правильно назвал либо цвет, либо марку автомобиля.

Какого цвета и какой марки был автомобиль, на котором скрылись преступники?

5. Три города. Известно, что следователь Лосев уехал в один из трех городов – Ялуторовск, Нижневартовск или Тобольск. **В каком городе ведется расследование Лосев**, если из двух его сообщений «Я в Ялуторовске» и «Я не в Тобольске» только одно является истинным?

6. Шифровка. У диверсанта обнаружена шифровка: «Дорогая Ирина, наш альянс мешает иметь творческие взаимоотношения Борису и Бэлле. Любая интрига обернется трагедией, если коротко. Евгений». **Расшифруйте!**

7. Какая буква пропущена в следующем ряду: В, П, В, С, ... , П, С?

8. Цветок. У розы их два, у ромашки – три. **А сколько их у георгина?**

9. Семья. У Анны Ивановны сестер столько же, сколько братьев, а у ее брата Бориса Ивановича сестер вдвое больше, чем братьев. **Сколько всего в семье братьев и сестер?**

10. Курсант Петров прибыл на зачет по логике. Он знает, что в одном из трех оставшихся на профессорском столе билетов находится вопрос о категорическом силлогизме, единственный вопрос, ответ на который Петров знает. Петров пытается вывести у товарищей, в каком билете содержится необходимый ему вопрос. Первый из опрошенных сказал: «Тебе не нужен первый билет. Тебе не нужен и второй». Другой сказал: «Тебе нужен третий. Нет, тебе нужен первый». Последний ответил: «Тебе не нужен третий. Тебе нужен первый».

Какой билет надо взять Петрову, если известно, что один из его товарищей дважды ошибся, другой дважды сказал правду, а третий раз ошибся и раз сказал правду?

Выборочный тест

1. Слово logos означает: А) Мысль и слово. Б) Закон, мысль и слово. В) Закон и учение. Г) Закон, мысль, слово и учение.

2. Мышление – это:

А) Субъективный образ объективного мира. Б) Целостное воспроизведение предмета, непосредственно воздействующего на органы чувств. В) Чувственный образ ранее воспринятого предмета. Г) Целенаправленное, опосредованное и обобщенное воспроизведение связей и отношений предмета.

3. Логика принятия решений изучает:

А) Алгоритм принятия решений. Б) Логические принципы, законы, формы принятия решений. В) Логические и эвристические приемы, приемы и методы принятия решений. Г) Все перечисленное.

4. Назовите основные логические формы когнитивного решения:

А) Понятие, суждение и умозаключение. Б) Законы, формы и приемы мышления. В) Догадка, версия и ответ. Г) Вопрос, версия и теория.

5. Генеральная задача логики принятия решений:

А) Исследовать логические правила и ошибки в процессе принятия решений. Б) Открывать логические и эвристические приемы и методы принятия решений. В) Изучать логические формы решений. Г) Создать искусственный интеллект, принимающий решения.

6. Искусство спора называется:

А) Эвристика. Б) Эристика. В) Эротематика. Г) Эррология.

7. Эвристика – это:

А) Раздел логики. Б) Раздел психологии. В) Раздел риторики. Г) Логическая теория поиска решения и процесс продуктивного мышления.

8. Эротематика – это:

А) Логическая теория спора. Б) Логическая теория ошибок. В) Логическая теория вопросов и ответов. Г) Логическая теория поиска решения.

9. Д. Пойа известен:

А) Своей критикой эвристики как несуществующей науки. Б) Своими фундаментальными трудами по эвристике. В) Своими афоризмами. Г) Своими компьютерными эвристическими программами.

10. АРИЗ – это:

А) Морфологический анализ и синтез. Б) Комплекс последовательно выполняемых действий, направленных на решение задачи. В) Обобщенный эвристический алгоритм. Г) Суперпозиционное мышление.

11. Логическая культура принятия решений:

А) Это совокупность интеллектуальных умений. Б) Это то же, что и культура мышления. В) Это все логические знания. Г) Это сплав логических знаний, приемов, умений и навыков принятия решений.

12. Только в диалектическом споре:

А) Меняется состав участников. Б) Изменяются тезисы сторон. В) Изменяются способы демонстрации аргументов. Г) Изменяются аргументы.

13. Столкновение позиций, в ходе которого каждая из сторон аргументированно отстаивает свое понимание обсуждаемой проблемы и стремится опровергнуть доводы другой стороны называется:

А) Демонстрация. Б) Дискуссия. В) Доказательство. Г) Опровержение.

14. Уловка, которая применена свидетелем в рассуждении «С моим мнением, которое может быть и неправильным, согласится любой житель этого дома», называется:

А) Аргумент к авторитету. Б) Аргумент к массам. В) Аргумент к невежеству. Г) Аргумент к человеку.

15. Уловка, когда вместо обоснования своего решения хвалят возражающего с надеждой, что он, будучи тронутый комплиментами, согласится принять это решение, называется:

А) Довод к невежеству. Б) Довод к тщеславию. В) Довод к авторитету. Г) Довод к выгоде.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА АЛГОРИТМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Упражнения

1. Назовите термин, учитывая его характеристику и количество букв:

А) Латинизированная форма имени выдающегося среднеазиатского ученого Мухамеда аль-Хорезми (IX в.) (слово состоит из восьми букв). Б) Ядро проблемной ситуации (слово состоит из двенадцати букв, четыре буквы

повторяются дважды). В) Единство объективных и субъективных элементов в преступном деянии (слово состоит из шести букв, одна буква повторяется дважды). Г) Деятельность, целью которой является распознавание в действиях лица состава преступления (слово состоит из двенадцати букв, две буквы повторяются дважды, одна буква повторяется трижды). Д) Красивая формула толкования юридических понятий (слово из девяти букв, одна буква повторяется трижды).

2. На практическом занятии преподаватель спросил: «Как вы объясняете причину алгоритмизации процесса принятия решений сотрудником органов внутренних дел?» Слушатели высказали следующие суждения:

Алексей: Считаю, что алгоритмизация принятия когнитивных и правовых решений сотрудником полиции является необходимым условием рационализации его деятельности.

Борис: Думаю, что алгоритмизация принятия правовых решений позволяет сотруднику полиции не только точно, но и быстро решать сложные нетипичные служебные задачи.

Владимир: На мой взгляд, алгоритмизация принятия правовых решений сотрудником полиции является отражением общей современной тенденции в развитии человеческой деятельности.

Геннадий: На мой взгляд, алгоритмизация правоохранительной деятельности позволяет быстрее решать вопросы наставникам в процессе передачи своего практического опыта стажерам.

Кто прав, сформулируйте свое мнение.

3. Охарактеризуйте проблемные, конфликтные и венчурные правоохранительные ситуации, в которых может оказаться сотрудник полиции.

4. На практическом занятии возникла дискуссия, когда преподаватель спросил: «Может ли сотрудник допускать риск при принятии решения?» Слушатели высказали следующие мнения:

Алексей: Думаю, что в сложных ситуациях принятия решений риска не избежать.

Борис: Считаю, что проблемностью, рискованностью и конфликтностью обладают все сложные ситуации принятия решений. Сотруднику необходимо снижать уровень риска.

Владимир: На мой взгляд, сотрудник может допускать только обоснованный риск, поэтому ему необходимо обладать логической культурой принятия решений.

Геннадий: Думаю, что многое зависит от воли случая.

Кто прав, сформулируйте свое мнение. Назовите контраргументы.

5. На практическом занятии преподаватель спросил: «Можно ли оправдать автоматическое принятие решения сотрудником?» Слушатели дали такие ответы:

Алексей: На мой взгляд, если сотрудник оказался в типичной ситуации, то принимает решение автоматически. Но принятие ответственного решения в нетипичной ситуации не может быть без «предрешения», без предварительного обдумывания этого волевого акта.

Борис: Считаю, что в стандартных ситуациях сотрудник полиции, как правило, не формирует вспомогательных когнитивных решений. В нестандартных ситуациях опыт напрямую не применяется, необходим углубленный анализ правоохранительной ситуации, чтобы учесть ее особенности формируются вспомогательные когнитивные решения.

Владимир: Считаю, что среди сложных, нестандартных правоохранительных ситуаций можно также условно выделить типичные ситуации, которые ведут к автоматическому принятию решения.

Геннадий: Считаю, что основная трудность процесса разрешения сложных ситуаций заключается в их остроте и уровнях проблемности, конфликтности, степенях риска. Принятие автоматического решения в таких случаях недопустимо.

Кто прав, сформулируйте свое мнение.

6. На практическом занятии преподаватель предложил назвать универсальные элементы процесса принятия решений. Слушатели дали такие ответы:

Алексей: На мой взгляд, основными элементами внутренней структуры этого когнитивного и волевого процесса являются данные, вопрос, порядок действий, промежуточные результаты и ответ.

Борис: Считаю, что во внутренней структуре процесса принятия решения можно выделить следующие двенадцать элементов: 1) субъект принятия решения, 2) ситуация принятия решения, 3) условия принятия решения, 4) объект решения, 5) предмет решения (предмет мысли), 6) недостающие данные, 7) средства (методы и формы) решения, 8) цель и задачи субъекта принятия решения, 9) виды промежуточных когнитивных ответов (догадка, идея, версия), 10) выбранное поведенческое решение, 11) план его реализации и 12) предполагаемые последствия выбранного решения.

Владимир: Считаю, что достаточно выделять цель, средства достижения цели, результат принятия решения и последствия.

Геннадий: Считаю, что универсальными элементами процесса принятия решений являются субъект принятия решения, объект решения, цель и задачи принятия решения, средства (методы и формы) решения, результат принятия решения и последствия.

Кто прав, сформулируйте свое мнение.

7. На практическом занятии преподаватель спросил: «Как связана логическая культура с формированием алгоритма правоохранительной деятельности?» Слушатели дали такие ответы:

Алексей: На мой взгляд, логическая культура углубляет интеграцию правовой методологии принятия решений с логическими приемами и методами.

Борис: Считаю, что логическая культура позволяет дополнить алгоритмы правоохранительной деятельности логическими правилами, формами, приемами и действиями.

Владимир: На мой взгляд, логическая культура позволяет критически относиться ко всем действиям, которые совершает сотрудник полиции.

Геннадий: Думаю, что логическая культура неявно вписывается в любой процесс алгоритмизации правоохранительной деятельности.

Кто прав, сформулируйте свое мнение.

8. На практическом занятии преподаватель спросил, можно ли алгоритм принятия решения представить следующим образом:

Принятие решения как интеллектуальную деятельность представляют следующие действия: 1) постановка задачи; 2) анализ и уточнение задачи; 3) сбор и обработка информации о проблемной ситуации; 4) сбор и обработка методов решения поставленной задачи; 5) скользящее планирование процесса поиска решения; 6) процесс поиска решения. 7) процесс оценки предполагаемого решения; 8) реализация решения; 9) интерпретация полученного решения.

Что, на ваш взгляд, верно и неверно в предложенной схеме?

9. На практическом занятии преподаватель предложил сравнить психологический алгоритм принятия решений в условиях творческих задач, предложенный Я.А. Пономаревым, с общим алгоритмом принятия правоохранительных решений в сложных проблемных ситуациях. Слушатели дали такие ответы:

Алексей: Считаю, что традиционная логика принятия решений не противоречит выводам психологии мышления, которая проявляет интерес к психическому процессу принятия решения.

Борис: На мой взгляд, общий алгоритм принятия решений не противоречит разработанному отечественным ученым Я.А. Пономаревым психологическому механизму принятия решения в условиях творческих задач. Так, Я.А. Пономарев доказывал, что принятие творческого решения состоит из трех этапов. На первом этапе происходит осознание проблемы, которое складывается из трех действий: а) осмысления возникновения проблемы; б) понимания наличных фактов; в) постановки вопроса. На втором этапе осуществляется разрешение проблемы, которое складывается из четырех действий: а) выработки гипотезы; б) развития решения; в) вскрытия принципа; г) выработки суждения, фиксирующего решение. Наконец, на третьем этапе идет проверка решения. Все этапы, выделенные Я.А. Пономаревым, есть в общем алгоритме принятия решений.

Владимир: Считаю, что в общем алгоритме принятия решений развертывается и конкретизируется психологический механизм принятия решения.

Геннадий: Считаю, что логика принятия решений акцентирует внимание при составлении алгоритма на логических формах и приемах мышления, а психология – на психических процессах.

Кто прав, сформулируйте свое мнение.

10. Попробуйте раскрыть связь между этапами в общем алгоритме принятия правоохранительных решений. Общий алгоритм принятия правоохранительных решений складывается из семи последовательных мыслительных этапов, к которым относятся: анализ правоохранительной ситуации принятия решения; выдвижение общей догадки о правонаруше-

нии и формирования частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; формирование общих когнитивных версий правового события; выбор наиболее вероятного когнитивного решения (верификация и фальсификация общих когнитивных версий правового события); выдвижение правоохранительного решения; планирование его реализации и анализ последствий принимаемого решения.

11. Объясните, почему сотрудник полиции, принимающий решения, от первичного анализа сложной проблемной правоохранительной ситуации последовательно переходит к ее вторичному анализу.

12. Попробуйте конкретизировать применение общего алгоритма принятия решений в основных видах правоохранительной деятельности (обеспечении общественного порядка, дознании, оперативно-розыскной деятельности, следственной работе и т. д.).

13. Попробуйте конкретизировать применение вспомогательных алгоритмов принятия решений в основных видах правоохранительной деятельности (обеспечении общественного порядка, дознании, оперативно-розыскной деятельности, следственной работе и т. д.). В перечень вспомогательных алгоритмов принятия решений входят следующие семь мыслительных алгоритмов: 1) алгоритм анализа правоохранительной ситуации принятия решения; 2) алгоритм выдвижение общей догадки о правонарушении и формирования частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; 3) алгоритм формирования общих когнитивных версий правового события; 4) алгоритм выбора наиболее вероятного когнитивного решения (верификация и фальсификация общих когнитивных версий правового события); 5) алгоритм выдвижения правоохранительного решения; 6) алгоритм планирования его реализации; 7) алгоритм анализа последствий принимаемого правоохранительного решения.

14. Найдите тезис и аргументы, укажите способ аргументации:

А) Колесников, герой повести М. Ланского «Происшествие», спрашивает следователя: «Скажите, почему вы остановились на единственной версии – «мечь»». «А других и быть не могло, – ответил он, – драки не было, грабежа не было и ревности не было». Б) Французский судебный оратор XIX века, однажды пытаясь добиться обвинительного приговора подсудимому, заявил: «Мой выбор сделан: не колеблясь ни минуты, думаю, что моя мысль очевидна, а убеждение глубоко и непоколебимо, виновен Ла-Ро, преступник – он!» В) Лоброзо в книге «Гений и безумие» попытался провести знак равенства между гением и безумием при помощи рассуждений: безумный человек – ненормален, но и гений – это тоже необычный, следовательно, ненормальный человек, потому гений и безумец – идентичные понятия.

15. К данным тезисам подберите аргументы:

А) Авария произошла по вине водителя автобуса. Б) Проникающее ножевое ранение опасно для жизни. В) При выдвижении версии должны учитываться все установленные факты.

Занимательные задачи

1. Угол стола. Сколько углов у прямоугольного стола останется, если один угол отпилить?

2. Темная комната. Допустим, что вы оказались в темной комнате, в которой стоит шкаф, и знаете, что в ящике шкафа лежат 12 красных и 12 синих носков. **Какое минимальное количество носков** следует взять, чтобы можно было из них составить по крайней мере одну пару носков одного цвета?

3. Рыба. Хант поймал рыбу, хвост которой весит один килограмм, голова столько же, сколько хвост и полтуловища, а туловище – голова и хвост вместе. **Сколько же весит рыба?**

4. Опасная пиллюля. В баночке с пятьюдесятью таблетками одна оказалась с дефектом. Произошла передозировка, которая опасна для человека. У курсанта Петрова имеются аптекарские весы. **Какое минимальное количество взвешиваний ему следует произвести, чтобы найти таблетку с дефектом?**

5. Остров Свободы. На этом острове некоторые жители всегда говорят правду, а остальные всегда лгут. Как-то собрались четыре жителя этого острова и между ними произошел такой разговор:

Александр: По крайней мере один из нас лжец!

Владимир: По крайней мере двое из нас лжецы!

Сергей: По крайней мере трое из нас лжецы!

Петр: Среди нас нет лжецов!

Определите, кто из них лжец, а кто всегда говорит правду?

6. В холле университета на диване расположились шесть студентов. Костя сидел через столько же человек от Степы, как и Степа от Саши. Толя сидел через столько же человек от Феди, как и Федя от Пети. Между Толей и Сашей столько же человек, сколько между Степой и Петей, а также между Федей и Костей. Толя был не первый. **Кто с кем сидел рядом?**

7. В областной научной библиотеке в очереди оказались студенты: Юра, Оля, Саша, Ира и Петя. Юра стоит раньше Иры, но после Пети. Оля и Петя не стоят рядом, а Саша не находится рядом ни с Петей, ни с Юрой, ни с Олей. **В каком порядке стоят студенты?**

8. Соревнование по стрельбе из пистолета завершились. Первые четыре места разделили курсанты Александров, Борисов, Володин и Григорьев. Оказалось, что сумма мест, занятых Александровым, Борисовым и Володиным, равна сумме мест, занятых Борисовым и Григорьевым. **Какое место занял каждый курсант, если Борисов занял более высокое место, чем Александров?**

9. Случай в ресторане «Босфор». Четверо мужчин обедали за одним столиком в ресторане «Босфор». Вдруг один из них вскочил и крикнул «Меня отравили!», а затем упал замертво. Его сотрапезников тут же задержали. На допросе они показали следующее:

Владимир: Я не отравлял Сергея. Я сидел рядом с Олегом. Нас обслуживал постоянный официант.

Роман: Сергей сидел напротив меня. Сегодня нас обслуживал новый официант. Он не отравлял Сергея.

Олег: Роман не виновен. Сергея отравил официант. Владимир солгал, когда сказал, что нас обслуживал постоянный официант.

Позже выяснилось, что каждый из допрошенных дважды сообщил истинную правду и один раз солгал. **Кто же преступник**, если им мог быть только один из названных мужчин?

10. Бильярд. Иван, Петр, Николай, Павел и Александр играли в бильярд. Игра завершилась, и они решили сосчитать удачные удары. Оказалось, что Иван и Петр имеют вместе 26 шаров, Петр и Николай – 17 шаров, Николай и Павел – 31 шар, Павел и Александр – 13 шаров, а Александр и Иван – 23 шара.

Сколько же шаров было у Ивана, Петра, Николая, Павла и Александра вместе взятых?

Выборочный тест

1. Проблема – это:

А) Вопрос, который необходимо изучить и разрешить. Б) Вопрос, условия и алгоритм решения которого известны. В) Затруднение, которое человек испытывает в жизни. Г) Разновидность вопроса, ответ на который не содержится в накопленном знании и алгоритм решения которого неизвестен.

2. Задача – это:

А) Вопрос, который необходимо изучить и разрешить. Б) Вопрос, условия и алгоритм решения которого известны. В) Затруднение, которое человек испытывает в жизни. Г) Разновидность вопроса, ответ на который не содержится в накопленном знании и алгоритм решения которого неизвестен.

3. Интуиция – это:

А) Одно из проявлений эвристической деятельности. Б) То, что лежит за пределами эвристики. В) Это вся эвристическая деятельность в совокупности. Г) Это то, что формирует догадку решение проблемы.

4. Догадка решения – это:

А) Проявление интуиции в процессе поиска решения. Б) Спонтанное предположение, выдвигаемое в начале поиска решения. В) Предпосылка идеи решения. Г) Все ответы верны.

5. Версия решения – это:

А) Предположение. Б) Обоснованное предполагаемое решение. В) Развернутое обоснование идеи. Г) Когнитивная форма решения.

6. Принятие решения – это:

А) Ответственный волевой акт субъекта. Б) Выбор субъекта в совершении определенных действий. В) Обдуманый ответ на возникший вопрос. Г) Ответственный волевой акт субъекта, в результате которого он сделал выбор в совершении определенных действий, которые ранее обдумывал как ответ на возникший вопрос.

7. Дискуссия в процессе поиска решения может возникнуть:

А) Когда начинается поиск решения. Б) Когда обнаруживают новую информацию. В) Когда возникает новая версия преступления. Г) Когда кто-то из следственной группы не согласен с новой версией.

8. К нестандартным ситуациям принятия решения сотрудником органов внутренних дел относятся:

А) Венчурные правоохранительные ситуации. Б) Конфликтные и венчурные правоохранительные ситуации. В) Проблемные, конфликтные и венчурные правоохранительные ситуации. Г) Те правоохранительные ситуации, с которыми сотрудник органов внутренних дел ранее не встречался.

9. Правоохранительная ситуация, в которой сотруднику полиции требуется провести углубленный когнитивный анализ ситуации принятия решений, осуществить поиск необходимой недостающей информации для осуществления квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемой стороны, называется:

А) Венчурной ситуацией. Б) Конфликтной ситуацией. В) Проблемной ситуацией. Г) Одновременно проблемной и венчурной ситуацией.

10. Правоохранительная ситуация, в которой сотруднику полиции требуется преодолеть разногласия с потерпевшим, называется:

А) Венчурной ситуацией. Б) Конфликтной ситуацией. В) Проблемной ситуацией. Г) Одновременно проблемной и венчурной ситуацией.

11. Общий алгоритм принятия правоохранительного решения состоит из следующих этапов мыслительных действий:

А) Осознание проблемы, ее разрешение и проверка решения. Б) Постановка задачи; анализ и уточнение задачи; сбор и обработка информации о проблемной ситуации; сбор и обработка методов решения поставленной задачи; скользящее планирование процесса поиска решения; процесс поиска решения; процесс оценки предполагаемого решения; реализация решения; интерпретация полученного решения. В) Анализ правоохранительной ситуации принятия решения; выдвижение общей догадки о правонарушении и формирование частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; формирование общих когнитивных версий правового события; выбор наиболее вероятного когнитивного решения (верификация и фальсификация общих когнитивных версий правового события); выдвижение правоохранительного решения; планирование его реализации и анализ последствий принимаемого решения. Г) Поиск правоохранительных решений, выбор оптимального решения и реализация выбранного решения.

12. Общая догадка о правонарушении возникает на следующем этапе:

А) При анализе правоохранительной ситуации принятия решения. Б) При формировании частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица. В) При формировании общих когнитивных версий правового события. Г) При выборе наиболее вероятного когнитивного решения.

13. Общая когнитивная версия правового события и установления виновности подозреваемого лица возникает на следующем этапе:

А) При анализе правоохранительной ситуации принятия решения. Б) При формировании частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица. В) При формировании общих когнитивных версий правового события. Г) При выборе наиболее вероятного когнитивного решения.

14. Верификация и фальсификация общих когнитивных версий правового события осуществляется на следующем этапе:

А) При анализе правоохранительной ситуации принятия решения. Б) При формировании частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица. В) При формировании общих когнитивных версий правового события. Г) При выборе наиболее вероятного когнитивного решения.

15. Понимание наличных фактов осуществляется на следующем этапе:

А) При анализе правоохранительной ситуации принятия решения. Б) При формировании частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица. В) При формировании общих когнитивных версий правового события. Г) При выборе наиболее вероятного когнитивного решения.

ГЛАВА 3. ЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Упражнения

1. Дайте явные и неявные (характеристика, метафора) определения следующим терминам:

Правило предпочтения. Логический принцип. Логический закон. Логическая ошибка. Логическая уловка. Логическая форма принятия решения. Вопрос. Ответ.

2. Назовите термин, учитывая его характеристику и количество букв:

А) Непреднамеренная логическая неправильность (слово состоит из десяти букв, одна буква повторяется дважды). Б) Преднамеренная логическая не-

правильность (слово состоит из шести различных букв). В) Устойчивое требование к мышлению (слово состоит из пяти различных букв). Г) Мысль, которая побуждает к отысканию когнитивных решений (слово состоит из шести букв, одна буква повторяется дважды). Д) Сведение сложной задачи к решению простых задач (слово состоит из восьми различных букв).

3. На практическом занятии возникла дискуссия, когда преподаватель спросил: «Может ли сотрудник при принятии решения не обращаться к логическому критерию истинности?» Слушатели высказали альтернативные мнения:

Алексей: Думаю, что на практике, принимая решения, сотрудники не вспоминают о логическом критерии истинности.

Борис: Считаю, что в стандартных правоохранительных ситуациях сотрудники не вспоминают о логике, так как истинность и справедливость этих решений проверена опытом, а вот в сложных проблемных ситуациях приходится сознательно обращаться к логическому критерию истинности.

Владимир: На мой взгляд, логический критерий истинности является продолжением практического критерия. Практический критерий истинности ограничен устоявшимися практическими отношениями, а логический критерий истинности, обобщая практический критерий, может применяться в новых ситуациях.

Геннадий: Думаю, что многое зависит от логической компетенции сотрудника.

Кто прав, сформулируйте свое мнение.

4. Обращаясь к правоохранительной практике, прокомментируйте утверждение В.И. Ленина, которое он записал в знаменитых «Философских тетрадах», когда конспектировал работу Гегеля «Наука логики»: «Практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом».

5. Выделите уровни логического критерия истинности и охарактеризуйте их действие в процессе принятия решений сотрудником органов внутренних дел.

6. На практическом занятии преподаватель предложил объяснить, как действуют правила предпочтения в процессе принятия решений сотрудником полиции. Слушатели высказали следующие суждения:

Андрей: Логические критерии по степени осознанности их применения можно представить в виде иерархии. Правила предпочтения обобщают опыт повседневного принятия решений, находятся в основании логического критерия решений.

Борис: Я согласен с Андреем, правила предпочтения являются реализацией здравого смысла в повседневном процессе принятия решений.

Василий: Правила предпочтения выражают установки полезные для решения любых практических задач.

Григорий: Думаю, что правила предпочтения выполняют не только критическую, но и эвристическую функцию в процессе принятия решений.

Кто прав, сформулируйте свое мнение. Назовите контраргументы.

7. Приведите примеры общих и специальных правил предпочтения, к которым обращаются сотрудники полиции в процессе принятия решений.

8. Назовите и охарактеризуйте логические принципы, которые обуславливают процесс принятия правильных решений сотрудником полиции.

9. Приведите примеры паралогизмов и софизмов, которые встречаются в процессе принятия решений сотрудником полиции.

10. На практическом занятии преподаватель предложил объяснить, почему встречаются ошибки и уловки в процессе принятия решений сотрудником полиции. Слушатели высказали следующие суждения:

Андрей: Логичное решение не существует без алогичного решения. Все, что противоположно, друг без друга невозможно. Поэтому в процессе принятия решений встречаются ошибки и уловки.

Борис: Логическая несурзность в решении возникает, если не соблюдаются логические требования. Поэтому сотрудник полиции должен владеть логической культурой.

Василий: Логическая правильность решений обеспечивается соблюдением принципов, законов и правил мышления, поэтому знание логических принципов, законов и правил является смыслообразующим в логической культуре. Неразвитая логическая культура сотрудника является причиной ошибок в процессе принятия решений.

Григорий: Сотрудник полиции часто встречается со сложными, нестандартными ситуациями, поэтому может что-то не учесть и совершает ошибки, принимая решения.

Кто прав, сформулируйте свое мнение. Назовите контраргументы.

11. Правильно ли построены следующие тексты:

А) Федор Федорович очень гордился этой операцией. Б) В комнате стояла одна кровать. В) Генерал своим корпусом преградил ему дорогу. Г) Утром все получили новые наряды. Д) Магазин оказался пустым.

Если текст построен неправильно, то какие логические принципы и законы не соблюдаются?

12. На практическом занятии преподаватель предложил пояснить, как связаны логические принципы и основные законы мышления. Слушатели высказали следующие суждения:

Андрей: Считаю, что логические принципы связывают практический критерий и его логическое обоснование в основных законах мышления.

Борис: Думаю, что логические принципы самодостаточны и могут применяться самостоятельно.

Василий: На мой взгляд, логические принципы раскрываются в законах и правилах всех форм решения и любого логического приема, применяемого в процессе поиска решений.

Григорий: Как известно, количество логических принципов и основных законов мышления одинаково. Принцип определенности является идеей закона тождества, принцип непротиворечивости – идеей закона непротиворечия, принцип последовательности – идеей закона исключенного третьего, принцип обоснованности – идеей закона достаточного основания.

Кто прав, сформулируйте свое мнение. Назовите контраргументы.

13. Имеются ли достаточные логические основания для выводов?

А) Он болен, так как бледен. Б) Он покраснел, значит, виноват. В) Этот роман плохой – он мне не понравился. Г) Николаев – несильный шахматист, следовательно, он не знает теории шахматной игры. Д) Этот предмет тонет в воде, значит, он металлический.

Если текст построен неправильно, то какие логические ошибки содержит?

14. На практическом занятии преподаватель предложил объяснить, почему встречаются различные формулировки логических законов. Слушатели высказали следующие суждения:

Андрей: Думаю, что различные формулировки логических законов объясняются многообразием ситуаций их применения.

Борис: Считаю, что различные формулировки логических законов обусловлены сложностью мыслительного образа. В нем отражается объектный, субъектный и деятельностный мир. Во всех отношениях мыслительного образа должна быть логическая правильность.

Василий: На мой взгляд, логические законы могут трактоваться по-разному, так как представляют мыслительную ситуацию с трех сторон: в предметном, структурном и функциональном аспектах.

Григорий: По-моему, это проявление творческих возможностей человека.

Кто прав, сформулируйте свое мнение. Назовите контраргументы.

15. Какие логические законы выражают афоризмы:

А) Всякая сосна в своем бору шумит. Б) Два медведя в одной берлоге не живут. В) Из пушки по воробьям не стреляют. Г) За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. Д) Не всякое лыко в строку.

Занимательные задачи

1. «Вещдок». В одной из четырех шкатулок стажер спрятал вещественное доказательство. В какой? Если на каждой коробке он оставил по три надписи, причем одна из трех надписей на каждой коробке была верна.

На первой коробке написано: «Здесь лежит вещественное доказательство. Оно находится в четвертой коробке. Его нет во второй коробке».

На второй коробке написано: «Здесь лежит вещественное доказательство. Его нет в третьей коробке. Его нет в первой коробке».

На третьей коробке написано: «Здесь лежит вещественное доказательство. Оно во второй коробке. Оно в четвертой коробке».

На четвертой коробке написано: «Здесь лежит вещественное доказательство. Оно в первой коробке. Его нет во второй коробке».

В какой коробке вещественное доказательство?

2. Встреча в кафе. В кафе встретились три друга: скульптор Белов, скрипач Чернов и художник Рыжов. «Замечательно, что один из нас имеет белые, другой – черные, третий – рыжие волосы, но что ни у одного из нас нет волос такого цвета, на который указывает его фамилия», – заметил черноволосый. «Ты прав!» – сказал Белов.

Каков цвет волос у художника?

3. Угон машины. Суд разбирал дело Игната, Тихона, Егора и Матвея. Один из них угнал машину. Во время суда каждый сделал по три заявления:

Игнат: Угнал машину я. Тихон не делал этого. Егор тоже не делал этого.

Тихон: Угнал машину я. Игнат не делал этого. Егор тоже не делал этого.

Егор: Угнал машину я. Тихон не делал этого. Матвей тоже не делал этого.

Матвей: Угнал машину я. Егор не делал этого. Игнат тоже не делал этого.

Суд установил, что один из подсудимых дважды солгал.

Кто же угнал машину?

4. Какую одну спичку следует переложить, чтобы получилось равенство: XII + VII = XIII.

5. Хитрый студент. Двенадцать студентов после экзамена пришли в бар и попросили хозяина их угостить пивом. Студенты пригласили и молодого хозяина в свою компанию. Когда же случился расчет, то один студент и говорит: «Давайте посчитаемся, каждый двенадцатый пусть выходит, а кто последним останется, тот и заплатит!»

С кого следует начинать счет, чтобы остался хозяин?

6. Разгадайте анаграммы:

А) Кафт. Б) Ситез. В) Тонпонеп. Г) Менрагут. Д) Катикир.

7. Четыре машины. На стоянке находились четыре прекрасные машины, а между ними расхаживал стажер Козлов, ибо одна из машин принадлежала ему. Какая, если чья-то коварная рука на каждой машине оставила по две надписи? На двух машинах надписи были истинны, а на двух – ложны.

На голубой машине было написано: «Это не моя машина. Мне принадлежит белая».

На желтой было написано: «Это моя машина. Красная машина тоже моя».

На красной было написано: «Это моя машина. Голубая тоже моя».

На белой было написано: «Это моя машина, а голубая машина не моя».

Какая машина принадлежит стажеру?

8. Тюменский марафон. Вспоминая о марафоне, проходившем полвека назад в Тюмени, ветераны рассказали следующее:

Андреев: Дмитриев пришел вторым, а я оказался третьим.

Борисов: Нет, я выиграл тот забег, а вторым был Петров.

Петров: Нет, я был третьим, а Борисов пришел пятым.

Дмитриев: Я пришел вслед за победителем, а Соколов занял четвертое место.

Соколов: Победу тогда одержал Андреев, а я пришел четвертым.

Как в действительности закончился этот забег, если каждый ветеран один факт припомнил правильно?

9. Кража в «Ювелирном». Следовательно Лосеву стало известно, что совершена кража в ювелирном магазине. «Кто же взял магазин?» – задумался следователь. Он знал, что это мог сделать либо вышедший недавно на свободу матерый уголовник по кличке «Слон», либо появившийся в городе Аполлон Рубашкин, которого знали в уголовном мире как «Артиста», либо начинающий, но уже поднаторевший в преступном промысле Павел Смышляев. Вскоре следователю поступила информация: а) «Ювелирный» магазин ограбил не Артист; б) магазин взял Смышляев. Час спустя выяснилось, что только одно из этих сообщений соответствует действительности. Этого было достаточно, чтобы следователь Лосев смог установить, кто совершил кражу. **Как он догадался?**

10. Школьная библиотека. Из школьной библиотеки пропала книга Л.Н. Толстого. Подозрение в том, что книга была взята, пало на Федю, который имел доступ к трем библиотечным книгам – Толстого, Пушкина и Чехова. Федор все отрицал. Затем он признался, что действительно взял одну книгу, но добавил: «Я не брал книгу Пушкина. Я взял книгу Чехова». Позже выяснилось, что лишь одно из этих двух высказываний Феди соответствует действительности. Библиотекарь все понял. **Взял ли Федор книгу Толстого?**

Выборочный тест

1. Требование ясности мышления выражает логический закон:

А) Закон тождества. Б) Закон непротиворечия. В) Закон исключенного третьего. Г) Закон достаточного основания.

2. Нарушены ли требования логических принципов в тексте «С места происшествия изъято два трупа. Других вещественных доказательств не обнаружено»?

А) Это логичный текст. Б) Нарушено требование принципа определенности. В) Нарушено требование принципа непротиворечивости. Г) Нарушено требование принципа обоснованности.

3. Исключите лишнее слово:

А) Неполнота оснований. Б) Лишний довод. В) Противоречивый довод. Г) Самоубийственный довод.

4. Утверждение «Если высказывание истинно, то оно истинно» выражает формулировку:

А) Закона тождества. Б) Закона непротиворечия. В) Закона исключенного третьего. Г) Закона достаточного основания

5. Сотрудник полиции, называя гражданина бандитом и объясняя это тем, что «лицо у него такое», нарушает:

А) Закон тождества. Б) Закон непротиворечия. В) Закон исключенного третьего. Г) Закон достаточного основания.

6. Закон исключенного третьего сформулирован в утверждении:

А) Всякое истинное высказывание имеет достаточное основание в других истинных высказываниях. Б) Два противоречащих суждения не могут быть одновременно ложными, одно из них необходимо истинно, а другое необходимо ложно. В) Два противоположных высказывания об одном и том же предмете не могут быть одновременно истинными в одном и том же отношении. Г) Всякая мысль должна быть тождественна самой себе.

7. Вопрос – это:

А) Требование устранить познавательную неопределенность. Б) Форма передачи информации. В) Отсутствие в суждении исходного знания. Г) Затруднительное положение логически неподготовленных людей.

8. Сложными называют в логике вопросы:

А) На которые не могут дать ответа. Б) Которые не включают в качестве составных частей другие вопросы. В) Которые включают в качестве составных частей другие вопросы. Г) Которые запутывают отвечающего.

9. Множество альтернативных возможностей для ответа на заданный вопрос называют:

А) Содержанием вопроса. Б) Объемом вопроса. В) Предпосылкой вопроса. Г) Базисом вопроса.

10. Предпосылка вопроса – это:

А) Та часть известного в тексте вопроса, которая служит основой для получения ответа. Б) Та часть известного в контексте вопроса, на основе которой возник вопрос. В) Та часть известного в тексте и контексте вопроса, на основе которой возник вопрос. Г) Противоречие в имеющемся знании.

11. Правильно поставлен следующий вопрос:

А) Кто из твоих друзей оскорбил этого человека? Б) Что такое презумпция невиновности? В) Кто ваши родители? Г) Полезен или вреден алкоголь?

12. Ответ – это:

А) Суждение, которое уменьшает или снижает неопределенность, заключающуюся в вопросе. Б) Суждение, восполняющее недостающую информацию о предмете вопроса. В) Суждение о неизвестном в вопросе. Г) Система суждений о предмете вопроса.

13. Предмет ответа – это:

А) То, что совпадает с предметом вопроса. Б) Объект информационного интереса отвечающего. В) Это неизвестное в вопросе. Г) Это ключевой факт.

14. Вопрос «Расскажите, пожалуйста, что вы видели на месте происшествия» является:

А) Закрытым. Б) Необоснованным. В) Открытым. Г) Полузакрытым.

15. В рассуждении «Этот вор – профессор своего дела, а все профессора преподают в вузах. Следовательно, этот вор преподает в вузе» нарушаются требования закона:

А) Тожества. Б) Непротиворечия. В) Исключенного третьего. Г) Достаточного основания.

ГЛАВА 4. МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОИСКА И ПРОВЕРКИ РЕШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Упражнения

1. Дайте явные и неявные (характеристика, метафора, обращение к примеру) определения следующим терминам:

Логический метод принятия решения. Эвристический метод поиска решений. Сценарный метод. «Мозговой штурм». Метод дискуссии. Метод выдвижения версий. Метод моделирования ситуации принятия решения. Метод мысленного эксперимента в поиске решений. Верификация предполагаемого решения. Фальсификация предполагаемого решения.

2. Назовите термин, учитывая его характеристику и количество букв:

А) Нахождение сходного в чем-то (слово состоит из девяти букв, две буквы повторяются дважды). Б) Мысленное расчленение объекта на составляющие части (слово состоит из шести букв, одна буква повторяется дважды). В) Отвлечение от чего-либо и выделение какого-либо свойства или отношения объекта (слово состоит из пятнадцати букв, две буквы повторяются дважды, одна буква повторяется трижды). Г) Переход от рассмотрения менее емкого множества предметов к более емкому, содержащему первоначальное множество (слово состоит из девяти букв, три буквы повторяются дважды). Д) Мысленное соединение элементов в целое (слово состоит из шести различных букв).

3. На заседании круглого стола, посвященного проблемам логики принятия решений сотрудником полиции, слушатель Викторов взял слово: «Что такое метод проб и ошибок применительно к принятию решений сотрудником полиции? Не есть ли это сама его служебная жизнь? Да, конечно, это сама служебная жизнь, ибо в повседневной жизни человек всегда пробует и ошибается и в конце концов достигает решения. И выходит, что избавить сотрудника полиции от метода проб и ошибок все равно что избавить его от жизни!»

Что верно и с чем нельзя согласиться в рассуждениях Викторова?

4. Назовите термин, учитывая его характеристику и количество букв:

А) Первичное осознание криминала (слово состоит из семи букв, две буквы повторяются дважды). Б) Предположение, объясняющее причину правонарушения (слово состоит из шести различных букв). В) Средство достижения результата (слово состоит из пяти различных букв). Г) Подтвер-

ждение версии (слово состоит из одиннадцати букв, одна буква повторяется трижды). Д) Опровержение версии (слово состоит из тринадцати букв, две буквы повторяются дважды, одна буква повторяется трижды).

5. На практическом занятии преподаватель предложил сравнить эвристические и логические методы поиска и проверки когнитивных решений. Слушатели дали такие ответы:

Александр: На мой взгляд, эвристические и логические методы имеют различное предназначение. Так, эвристические методы активизируют интеллектуальное поведение и психическое состояние сотрудника в процессе поиска когнитивных решений. Логические методы позволяют получать выводное знание.

Борис: Считаю, что эвристические и логические методы поиска и проверки когнитивных решений взаимосвязаны и дополняют друг друга. Они являются средством поиска и проверки когнитивных решений.

Василий: Думаю, что эвристические методы являются теми же логическими методами, только приспособленными для эвристической деятельности.

Геннадий: Считаю, что эвристические и логические методы представляют эвристическую деятельность с разных сторон: процессуальной и организационной. Например, эвристический метод «мозгового штурма» с организационной стороны представляет логический метод дискуссии. Вообще, все эвристические методы имеют логическую основу.

Кто прав, аргументируй свой выбор. Каково Ваше мнение?

6. На практическом занятии преподаватель предложил сравнить правила и процедуры метода «мозгового штурма» и метода «синектического штурма». Слушатели высказали такие соображения:

Алексей: На мой взгляд, история свидетельствует, что метод «синектического штурма» появился после метода «мозгового штурма», является его рационализацией.

Борис: Считаю, что применение метода «синектического штурма» имеет те же правила и процедуры, что и метод «мозгового штурма». Только участники «синектического штурма» проходят специальную подготовку по овладению логической и эвристической культурой.

Владимир: Думаю, что большого различия между этими методами нет. В них создаются благоприятные условия для поиска и проверки идей.

Григорий: Согласен с Владимиром. Хочу добавить, что название «синектический штурм» мало кто знает и употребляет, а вот название «мозговой штурм» понятно и распространено. «Синектический штурм» можно называть «мозговым штурмом».

Каково Ваше мнение? Аргументируйте свое соображение.

7. На практическом занятии преподаватель попросил объяснить особенности применения сценарного метода и метода дерева решений в правоохранительной деятельности. Слушатели дали такие ответы:

Александр: На мой взгляд, сценарный метод и метод дерева решений организует оптимальный поиск и выбор общих когнитивных решений.

Сценарный метод принятия решений предусматривает разработку нескольких альтернативных вариантов возможного развития ситуации. Метод дерева решений используется для решения сложных проблем, которые требуют точной последовательности решений.

Борис: Считаю, что применение метода дерева решений имеет те же правила и процедуры, что и сценарный метод. Только метод дерева решений позволяет детально представлять альтернативные варианты возможного развития ситуации.

Василий: Думаю, что сценарный метод эффективен во всех случаях, когда организуется поиск и выбор общих когнитивных решений. А метод дерева решений имеет смысл использовать для поиска решения, когда ситуация принятия решения очень сложна и запутана. В этом случае надо рисовать дерево с корнями, стволом и ветвями.

Геннадий: Я разделяю позицию Василия, хотя рисовать дерево с корнями, стволом и ветвями полезно и при использовании сценарного метода.

Кто прав, аргументируй свой выбор.

8. На практическом занятии преподаватель спросил: «Можно ли в процессе поиска и проверки когнитивных решений обойтись без логических приемов и методов?» Слушатели высказали такие соображения:

Александр: На мой взгляд, в процессе поиска и проверки когнитивных решений нельзя обойтись без эвристических и логических приемов и методов, разделять их не надо.

Борис: Считаю, что логические приемы и методы являются необходимым инструментом любой интеллектуальной деятельности, а эвристическая деятельность требует большего проявления интеллекта.

Василий: Думаю, что логические приемы и методы генетически используются человеком. Уже в традиционной логике Аристотеля действие многих из них объяснено. Эвристические приемы и методы появляются значительно позже, в середине двадцатого века. Они явно или неявно выражают логические приемы и методы.

Геннадий: Как говорится, ни что не ново под Луной. Логические приемы и методы развиваются, а эвристическая деятельность создает новые условия для их развития. Так, Аристотель исключил из своего рассмотрения методы аналогии и неполной индукции, сосредоточился на дедукции. В эвристике они очень важны, да и проблематическая дедукция (абдукция) также исследуется.

Как вы считаете, аргументируйте свое соображение.

9. Открытие в криминалистике. Однажды Е.Ф. Буринский налил на старое ненужное письмо красные чернила и сфотографировал его через красное стекло. Проявляя пластинку, Буринский не подозревал, что делает удивительное открытие в криминалистике: пятно исчезло, но на негативе проступил текст, залитый чернилами. Последующие опыты с разными по цвету чернилами привели к тому же результату – текст выяснялся.

Е.Ф. Буринский первым стал применять этот метод фотографирования в криминалистике.

Какой логический метод использовал Е.Ф. Буринский?

10. На практическом занятии преподаватель спросил: «Могут ли быть получены при помощи полной индукции следующие выводы?»

А) Все следователи знают методы научной индукции. Б) В этом округе Тюмени нет наркоманов. В) Все члены коллегии пришли на совещание. Г) Во всех юридических вузах преподаются логические спецкурсы. Д) Все преступления раскрываемы.

Да или нет? Аргументируйте свой выбор.

11. На практическом занятии преподаватель спросил: «Каков механизм применения метода моделирования?» Слушатели дали такие ответы:

Андрей: На мой взгляд, процедура моделирования предполагает выполнение следующих действий: 1) формулирование цели и задач моделирования; 2) осознание предпосылок применения метода моделирования; 3) создание модели; 4) исследование модели и 5) интерпретация результатов исследования.

Борис: Считаю, что порядок действий другой: осознание предпосылок применения метода моделирования, формулирование цели и задач, создание модели, исследование модели и интерпретация результатов исследования.

Василий: Считаю, что порядок действий другой: создание модели, формулирование цели и задачи моделирования, осознание предпосылок применения метода моделирования, исследование модели и интерпретация результатов исследования.

Григорий: Считаю, что порядок действий другой: создание модели, осознание предпосылок применения метода моделирования, формулирование цели и задач моделирования, исследование модели и интерпретация результатов исследования.

Кто прав, аргументируйте свой выбор.

12. На практическом занятии преподаватель предложил определить вид следующей аргументации: «Вы говорите, что этот человек виновен. Этот человек не виновен, так как совершивший преступление должен был находиться в момент его совершения на месте преступления, а он был в другом городе». Слушатели высказали следующие суждения:

Андрей: Считаю, что предложено прямое доказательство.

Борис: Нет, идет речь о косвенном доказательстве.

Василий: Думаю, что строится прямое опровержение.

Григорий: Да, это опровержение, но косвенное.

Кто прав, сформулируйте свое мнение.

13. На практическом занятии преподаватель предложил показать связь методов моделирования и мысленного эксперимента при поиске и проверке решений. Слушатели высказали такие соображения:

Александр: На мой взгляд, методы моделирования и мысленного эксперимента позволяют активизировать поиск и проверку решений сотрудниками органов внутренних дел. У них общая цель и задачи.

Борис: Считаю, что в арсенал логики принятия решений включается не любое моделирование и не любой эксперимент, а мысленные. Мысленные модели представляются различного рода знаками. Наблюдения и эксперименты здесь проводятся со знаками.

Василий: Думаю, что мысленный эксперимент является развитием мысленного моделирования, без него невозможен.

Геннадий: Я разделяю позицию Василия, но хочу добавить, что мысленный эксперимент влияет и на развитие метода моделирования.

Как Вы считаете, аргументируйте свое соображение.

14. На практическом занятии преподаватель предложил раскрыть связь методов выдвижения версий и ведения дискуссии в процессе принятия решений. Слушатели высказали такие соображения:

Александр: На мой взгляд, методы выдвижения версий и ведения дискуссии по своим технологиям дополняют друг друга.

Борис: Считаю, что метод выдвижения версий в процессе принятия решений выполняет ведущую роль, а метод ведения дискуссии является вспомогательным методом.

Василий: Думаю, что они действуют одновременно явно или неявно. Их нельзя разделять.

Геннадий: Согласен, что они действуют одновременно, но они решают разные задачи. Метод выдвижения версий акцентирует внимание на догадках и предположениях, а метод дискуссии на процедурах аргументации. Цель же у них одна – составить истинную картину события.

Как Вы считаете, аргументируйте свое соображение.

15. Назовите термин, учитывая его характеристику и количество букв:

А) Приведение доводов с целью изменения убеждения другой стороны (слово состоит из двенадцати букв, одна буква повторяется дважды). Б) «Король аргументации» (слово состоит из пяти различных букв). В) Логическая связь аргументов и тезиса (слово состоит из двенадцати различных букв). Г) Участник спора, который акцентирует внимание лишь на отрицательных моментах в решении вопроса (термин состоит из двух слов: первое – из семи букв, одна буква повторяется дважды; второе – из семи различных букв). Д) Участник спора, который акцентирует внимание на положительных моментах в решении вопроса (термин состоит из двух слов: первое – из семи букв, одна буква повторяется дважды; второе – из шести букв, одна буква повторяется дважды).

Занимательные задачи

1. Отравление в ресторане. При расследовании уголовного дела об отравлении посетителей ресторана было установлено следующее. Всего отравилось пять человек. Первый из них ел суп «Харчо», осетрину, шни-

цель, картофельное пюре и компот. Второй – борщ со сметаной, треску, картофельное пюре, шницель и сок. Третий – щи, осетрину, шницель, гречневую кашу, креветки и пиво. Четвертый – винегрет, молочный суп с вермишелью, цыпленка табака, шницель, рис, пирожное и чай. Пятый – зеленый салат, винегрет, шницель, картофельное пюре и кофе с молоком.

Каким логическим методом нужно воспользоваться, чтобы получить возможность сформулировать версию происшедшего? Какие данные о других посетителях ресторана необходимо собрать, чтобы проверить версию?

2. Следственный эксперимент. Сотрудники ГАИ преследовали угнанную машину. Угонщики заехали в парк и машину бросили. Двое из них были задержаны, ими оказались Сергеев и Романов. Однако в процессе проведения следственного эксперимента было установлено, что ни Сергеев, ни Романов не владеют навыками вождения автомобиля. По видимому, сделали вывод сотрудники ГАИ, у Сергеева и Романова был соучастник, который такими навыками владел.

Какой логический метод ими был применен?

3. Кража на спортивной базе. Совершено хищение на спортивной базе. Часть спортивного инвентаря была обнаружена у граждан Рыкова, Морилова и Жирова. Во время следствия была установлена виновность всех троих. Однако следователя волновало одно обстоятельство: в помещение склада преступники могли проникнуть только через узкий проем между решеткой и стеной в подвальном окне склада. Но ни Рыков, ни Морилов, ни Жиров, судя по размерам тела, никак этого сделать не могли. Следователь пришел к выводу, что в краже принимал участие еще кто-то. Как было затем установлено, им оказался Курочкин.

Какие логические приемы применил следователь?

4. Подделка документа. Сравнивая свидетельство о болезни Павлова и другие медицинские документы, имеющиеся в пенсионном деле, следователь Лосев обратил внимание на то, что эти документы хотя и значились выданными различными учреждениями и в разное время, но выполнены явно одним и тем же почерком. Совпадали общие признаки почерка и особенно выделялись совпадения в написании букв «м», «б», «к», «т» и цифр «7», «8», «9». В пенсионном деле имелись также два заявления, написанные Павловым. Когда следователь Лосев сравнивал почерк в этих заявлениях с почерком в указанных медицинских документах, то обнаружил полное совпадение как в общих признаках почерка, так и в частных: при написании отмеченных выше букв и цифр. Следователь Лосев пришел к выводу, что документы в пенсионном деле подделал сам Павлов.

Какие логические приемы применил следователь?

5. Дело о хищении в универмаге. Следователь Лосев расследует дело о хищении в универмаге. В преступлении подозреваются Бобров, Карпов и Лимонов. Каждый из них дал два показания.

Бобров: Я не совершал кражи. Это сделал Лимонов.

Лимонов: Я не виноват и Карпов тут ни при чем.

Карпов: Лимонов не виноват. Преступление совершил Бобров.

Следователь Лосев установил, что один из подозреваемых только лжет, а другой говорит правду, но третий – один раз сказал правду и один раз солгал.

Кто же совершил кражу в универмаге?

6. Три свидетеля. Следователь Лосев допрашивал трех свидетелей: Курочкина, Жукова и Дроздова. Их показания противоречили друг другу, и каждый из них обвинял кого-нибудь во лжи. Курочкин утверждал, что Жуков лжет, а Жуков обвинял во лжи Дроздова. Дроздов же говорил, что нельзя верить ни Курочкину, ни Жукову. Но следователь установил истину, не задавая вопросов.

Кто из свидетелей говорил правду?

7. Кто из свидетелей заслуживает доверия? На вопрос, кто из свидетелей – Аксенов, Борисов или Воронин – заслуживает доверия, каждый из них высказался о двух других следующим образом:

Свидетель Аксенов: «Если Борисов заслуживает доверия, то его заслуживает и Воронин».

Свидетель Борисов: «Аксенов не заслуживает доверия, а Воронин – заслуживает».

Свидетель Воронин: «Аксенов заслуживает доверия, а Борисов – нет».

Кто из свидетелей действительно заслуживает доверия, если каждое из высказываний истинно при условии, что исходит от заслуживающего доверия свидетеля, и ложно в противном случае?

8. Четыре свидетеля. В деле об убийстве следователь Лосев подозревал двоих – Квасняка и Федорчука. Лосев допросил четырех свидетелей.

Первый свидетель утверждал: «Квасняк не виноват».

Второй свидетель утверждал: «Федорчук не виноват».

Третий свидетель утверждал: «Из двух показаний, по крайней мере, одно истинное».

Четвертый свидетель утверждал: «Показания третьего свидетеля ложные».

Позже выяснилось, что четвертый свидетель оказался прав.

Кто же совершил убийство?

9. Ад и рай. На развилке двух дорог, одна из которых ведет в ад, а другая в рай, стоят два божества. Божества совершенно одинаковы, но одно из них воплощает правду, а другое – ложь.

Какой следует задать вопрос одному из божеств, чтобы по ответу безошибочно определить, какая дорога ведет в рай?

10. Вредный султан. Однажды султан велел привести трех заключенных. Когда заключенные пришли, султан сказал им: «Вот перед вами три белых и два черных кружка. Я повешу каждому из вас на спину по одному кружку, но так, чтобы вы не могли увидеть, какой именно кружок я повесил. Первый из вас, кто определит цвет своего кружка, будет освобожден».

Кто из заключенных добился освобождения и как это сделал, если:

а) султан выстроил трех заключенных «гуськом», так что первый вообще не видит кружки остальных, второй видит кружок на спине первого, а третий – кружки на спинах двух остальных заключенных;

б) султан выстроил заключенных в одну шеренгу, так что каждый видел кружки на спинах двух остальных заключенных.

Выборочный тест

1. Эвристическая гибкость – это:

А) Умение задавать риторические вопросы. Б) Высокий уровень логического мышления. В) Способность быстро отказаться от неверного решения. Г) Способность к восприятию нового материала.

2. Перенос признаков случайно выбранных объектов на изучаемый объект называется:

А) Методом транскрипции. Б) Методом фокальных объектов. В) Методом координации. Г) Методом редукции.

3. Метод, который основан на поиске аналогов и переносе знания об объекте из одной области в другую, называется:

А) Методом каталога. Б) Методом контрольных вопросов. В) Методом морфологического анализа и синтеза. Г) Методом фокальных объектов.

4. Активизирует мыслительный процесс при принятии решений:

А) Метод интерполяции. Б) Метод контрольных вопросов. В) Метод спонтанного словосочетания. Г) Метод субординации.

5. «Синектический штурм» – это:

А) Метод интенсивной психической активизации процессов нахождения решения. Б) Метод, который строится на идее создания условий для выхода догадок из подсознания. В) Усовершенствованный метод «мозгового штурма». Г) Метод, в котором выстраивается точная последовательность решений.

6. Истинным является следующее суждение:

А) Поскольку все возможности учесть нельзя, то любое наше решение остается проблематичным. Б) Предполагаемое решение превращается в надежное, если оно подтверждается фактами. В) Из множества предполагаемых решений правильным является только одно. Г) Предполагаемое решение превращается в единственно верное решение, если выделены все условия, от которых может в данном отношении зависеть предмет, и с фактами относительно условия, по поводу которого выдвинуто решение, согласуется это и только это решение.

7. Мысленное конструирование объектов, которые в действительности не существуют и вообще практически неосуществимы, называется:

А) Методом абстрагирования. Б) Методом идеализации. В) Методом конкретизации. Г) Методом обобщения.

8. Метод обнаружения обусловленностей, в котором путем нахождения общего условия в различных событиях приводят к открытию условия возникновения исследуемого результата, называется:

А) Методом единственного различия. Б) Методом единственного сходства. В) Методом остатков. Г) Методом сопутствующих изменений.

9. Прямая аналогия отличается от личной аналогии:

А) Количеством рассматриваемых объектов. Б) Прямая аналогия возможна только за пределами реальности, а личная – только в рамках реальности. В) В прямой аналогии объект отсутствует, а в личной – присутствует. Г) В прямой аналогии исследователь не включен в объект исследования, а в личной – включен.

10. Применение метода моделирования особенно эффективно:

А) Когда имеется строгая концепция. Б) Когда познаны основные закономерности развития объекта. В) Когда отсутствуют достаточно строгие версии. Г) Когда всесторонне изучены функции объекта.

11. Мысленный эксперимент проводится:

А) На модели или условном сценарии. Б) На большой совокупности реальных объектов. В) На условных данных. Г) На фактических данных.

12. Предположительное объяснение происхождения какого-нибудь отдельного факта преступления называют:

А) Единичной версией. Б) Общей версией. В) Рабочей версией. Г) Частной версией.

13. Верификация отличается от фальсификации:

А) Это тождественные логические действия. Б) Верификация – это подтверждение версии, а фальсификация – это ее опровержение. В) Наоборот, верификация – это опровержение версии, а фальсификация – это ее подтверждение. Г) Это различные логические действия.

14. Спор, который направлен на достижение истины и участники используют только корректные приемы, – это:

А) Диалог. Б) Дискуссия. В) Диспут. Г) Полемика.

15. Назовите вид аргументации: «Если бы Петров действительно замыслил убийство, да еще столь хитро и долго подготавливаемое, чтобы можно было поверить, что Козлова покончила с собой, то позвольте просить вас подумать, стал бы он накануне убийства давать в руки того, кто жаждет отмщения за дочь, столь грозное оружие против себя, стал бы он, повторяю, накануне смерти жены писать ее матери, предваряя, что он замыслил убийство ее дочери?»

А) Прямое доказательство. Б) Косвенное доказательство. В) Прямое опровержение. Г) Косвенное опровержение.

ГЛОССАРИЙ

Абдукция (от лат. *abductio* – отведение в сторону) – это правдоподобные дедуктивные умозаключения, которые служат логической схемой, позволяющей изобретать новые решения.

Абстрагирование – логический прием, суть которого состоит в мысленном выделении одних признаков предмета при отвлечении от других.

Алгоритм ведения дискуссии складывается из шести шагов, к которым относятся: 1) определение предмета дискуссии; 2) формулирование спорного вопроса; 3) установление пунктов разногласия; 4) осведомление; 5) аргументация (доказывание или опровержение); 6) интерпретация результатов дискуссии. Все эти мыслительные действия вписываются в алгоритм формирования правоохранительного решения.

Алгоритм мысленного моделирования складывается из пяти шагов, к которым относятся: 1) осознание предпосылок применения метода моделирования (объективные предпосылки – недоступность, удаленность, сложность объекта исследования и т. д., субъективные предпосылки – способности и предпочтения сотрудника и т. д.); 2) формулировка цели, задач и программы применения метода моделирования (например, проверка правоохранительных версий, показаний обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, розыск подозреваемого, изучение отдельных обстоятельств правового события и т. п.); 3) выбор или создание модели (на этом этапе решают, какие признаки существенны с точки зрения задач моделирования и должны быть воспроизведены на модели, удовлетворяют ли они требованиям объективности, полноты, всесторонности расследования правонарушения, достаточно ли их для получения необходимой информации); 4) исследование модели и получение модельной информации (информация может быть получена самим сотрудником, путем предъявления для опознания, постановкой эксперимента, посредством экспертного исследования и т. п.); 5) интерпретация результатов моделирования (переносится информация с модели на оригинал по правилам аналогии).

Алгоритм мысленного экспериментального поиска складывается из шести шагов, к которым относятся: 1) осознание предпосылок экспериментального поиска; 2) формулировка экспериментальной задачи и составление программы; 3) знаковое воссоздание взаимодействия (проблемной ситуации); 4) осуществление экспериментального наблюдения; 5) логическая обработка результатов наблюдения (данных); 6) интерпретация полученных результатов.

Алгоритм принятия правоохранительного решения – семь последовательных мыслительных этапов: анализ правоохранительной ситуации принятия решения; выдвижение общей догадки о правонарушении и формирование частных когнитивных версий, направленных на поиск недостающей необходимой информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица; формирование общих когнитивных версий правового события; выбор наиболее вероятного когни-

тивного решения (верификация и фальсификация общих когнитивных версий правового события); выдвижение правоохранительного решения; планирование его реализации и анализ последствий принимаемого решения.

Алгоритм элементарной эвристической деятельности – порядок выполнения элементарной эвристической деятельности, который складывается из четырех этапов: 1) понимание постановки задачи; 2) составление плана решения; 3) осуществление плана; 4) изучение полученного решения.

Альтернатива – каждое из двух или нескольких исключаящих друг друга положений; выбор между этими положениями.

Анализ – мысленное расчленение предмета на составные части.

Аналогия – логический метод, основанный на выведении частного знания из частного; при аналогии учитывают сходство предметов в каких-либо свойствах или отношениях; различают аналогии свойств и отношений; структурные и неструктурные; строгие и нестрогие; простые и пространственные; прямые и обратные (инверсные); личные, символические и фантастические; вид традуктивного умозаключения.

Аргумент – суждение, приводимое в подтверждение истинности другого суждения.

Аргументация – обоснование, доказывание, приведение аргументов в истинность каких-либо положений.

Верификация предполагаемого решения – процесс установления истинности решения в результате их эмпирической проверки.

Вопрос – форма мысли, которая побуждает находить информацию или совершать доказательство. Различают вопросы восполняющие (или что-вопросы) и уточняющие (или ли-вопросы).

Вопрос правильно поставлен – тогда, когда предпосылка его представляет собой истинное и непротиворечивое знание. Вопрос с ложным или противоречивым базисом является неправильным.

Восхождение от абстрактного к конкретному – логический метод, представляющий собой движение мысли от одностороннего к полному, всестороннему и целостному воспроизведению предмета.

Дедукция – логический метод, основанный на выведении частного знания из общего; вид умозаключения.

Демонстрация – логическая связь между аргументами и тезисом в доказательстве или опровержении.

Догадка решения – спонтанное предположение, выдвигаемое в начале поиска решения.

Доказательность – свойство правильного мышления; обоснованность, аргументированность мышления.

Доказательство и опровержение – логические действия обоснования или разрушения истинности или ложности какого-либо суждения с помощью других. Состоят из трех элементов: тезиса, аргументов и демонстрации.

Доказательство косвенное – доказательство, в котором при обосновании тезиса используются альтернативные тезису допущения. По количеству альтернатив выделяют два вида косвенного доказательства: апагогическое и разделительное.

Доказательство апагогическое (от противного) – такое доказательство, в котором обосновывается тезис путем установления ложности противоречащего ему допущения – антитезиса.

Доказательство разделительное – такое доказательство, в котором обоснование тезиса, выступающего членом дизъюнкции, достигается путем установления ложности и исключения всех других членов дизъюнкции.

Доказательство прямое – доказательство, в котором при обосновании тезиса не используются (противоречащие или) альтернативные тезису допущения.

Задача – вопрос, который имеет алгоритм решения.

Закон достаточного основания – всякая мысль признается истинной, если она имеет достаточное основание. Достаточным основанием может быть любая другая, уже проверенная и признанная мысль, из которой с необходимостью вытекает истинность данной мысли (и наоборот).

Закон исключенного третьего – из двух противоречащих мыслей одна истинна, а другая ложна, третьего не дано.

Закон непротиворечия – никакая мысль не может быть тождественна мысли, отрицающей ее; в частности, два несовместимых суждения не могут быть одновременно истинными.

Закон тождества – всякая мысль о данном предмете в процессе рассуждения должна быть тождественной себе, сколько бы раз она ни повторялась.

Идеализация – мысленное конструирование объектов, которые в действительности не существуют и вообще практически неосуществимы.

Идея – принципиальный ответ.

Индукция – логический прием, посредством которого мысль наводится на какое-либо общее правило или положение, присущее всем единичным предметам какого-либо класса.

Интерпретация решения – толкование, раскрытие смысла, разъяснение принятого решения.

Интуиция – способность непосредственно, не прибегая к опосредованному развернутому умозаключению, находить истину.

Конкретизация – метод, который направлен на целостное отображение определенного предмета.

Концепция – общий замысел, главная мысль; основополагающая идея какой-либо теории.

Логика традиционная – наука о законах, формах и приемах мышления.

Логика принятия решений – наука о логических условиях, приемах и методах изобретения и принятия продуктивных решений.

Логическая «диверсия» – переключение внимания противной стороны на обсуждение другого утверждения, не имеющего прямой связи с первоначальным тезисом.

Логическая культура – совокупность умений правильно оперировать понятиями и суждениями, правильно умозаключать и доказывать, правильно выдвигать гипотезы и строить теории; искусство владения логическими законами, формами и приемами.

Логическая форма (форма мышления) – вид мысли или связей мысли; выделяют основные (понятие, суждение и умозаключение) и производные (доказательство, опровержение, вопрос, ответ, гипотеза, теория) логические формы.

Логические ошибки – непреднамеренные нарушения логических правил при определении и делении понятий, при построении умозаключений, доказательств и опровержений, при постановке вопросов и выдвижении гипотез.

Логический прием – способ мыслительной деятельности, дающий возможность образовывать новые логические формы (понятия, суждения, умозаключения и т. д.).

Логическое противоречие – это отношение между двумя взаимно отрицающими друг друга мыслями. Выделяют явные и неявные, контактные и дистантные, текстуальные и контекстуальные противоречия.

Логичность – качество мышления, характеризующееся ясностью, непротиворечивостью, обоснованностью.

Метод дерева решений – это метод, который используется для решения сложных проблем, которые требуют точной последовательности решений. Каждое решение может иметь несколько возможных исходов. Дерево решений представляет собой схематичное изображение процесса принятия последовательных решений и состоит из ветвей – вариантов решений – и узлов – соответствующих им исходов.

Метод дискуссии – метод, который позволяет найти и выбрать решение вопроса, вызвавшего разногласие.

Метод единственного различия – метод обнаружения обусловленностей, в котором детерминация устанавливается путем нахождения различного в сходных условиях, приводящего к исследуемому явлению.

Метод единственного сходства – метод обнаружения обусловленностей, в котором путем нахождения общего условия в различных событиях приводят к открытию условия возникновения исследуемого результата.

Метод каталога – это метод, который основан на поиске аналогов и переносе знания об объекте из одной области в другую. Этот метод широко используется в следственной практике: создаются и типизируются картотеки дел.

Метод контрольных вопросов – это метод, который активизирует мыслительные процессы с помощью системы вопросов, ответы на которые должны привести к решению.

Метод «мозгового штурма» – это метод, который строится на идее создания условий для выхода догадок из подсознания. «Мозговой штурм» проводится в четыре этапа: 1) формулируется в общих чертах задача; 2) группа «генераторов» пытается сформулировать максимальное количество версий за отведенное время, любая критика запрещена; 3) группа «экспертов» выносит суждение о ценности выдвинутых версий; 4) отбирается наиболее продуктивная версия.

Метод морфологического анализа и синтеза – это реализация идеи системного подхода к решению задач. Реализация метода морфологического анализа и синтеза предусматривает такие этапы: а) точную формулировку задачи; б) составление всех морфологических признаков объекта, то есть всех его характеристик и параметров; в) выявление возможных вариантов (осей) морфологических признаков и составление морфологической матрицы; г) определение ценности полученных версий по заданному критерию; д) выбор наиболее рациональных решений.

Метод остатков – метод обнаружения обусловленностей, который ориентирует на последовательное устранение условий, в которых произошло событие.

Метод «синектического штурма» – это метод интенсивной психологической активизации процессов нахождения решения проблемы. Синектика предполагает создание постоянных групп, которые в процессе своей деятельности накапливают опыт, осваивают разные приемы, постоянно усиливают свой творческий потенциал.

Метод сопутствующих изменений – метод обнаружения обусловленностей, в котором детерминация устанавливается путем нахождения при анализе таких случаев, в которых видоизменение одного из условий сопровождается видоизменением исследуемого действия.

Метод сходства и различия соединенный – метод обнаружения обусловленностей, в котором идет нахождение в множестве условий как сходного в различном, так и различного в сходном, которое вызывает исследуемое нечто.

Метод фокальных объектов – это перенос свойств случайно выбранных объектов на исследуемый объект, находящийся в фокусе переноса, в результате чего получаются необычные сочетания, позволяющие преодолеть психологическую инерцию. Метод фокальных объектов реализуется в такой последовательности: а) выбирается фокальный объект; б) выбирается случайный объект; в) описываются признаки случайного объекта; г) генерируются версии путем присоединения к фокальным объектам признаков случайного объекта; д) развиваются выдвинутые версии на основе свободных ассоциаций; е) осуществляется экспертная оценка и отбор версий; ж) разрабатываются стратегии реализации отобранных версий.

Моделирование – логический прием, суть которого состоит в изучении каких-либо объектов по моделям, то есть по искусственно создаваемым объектам, которые сходны в чем-то с исследуемыми объектами. Различают физическое и знаковое моделирование.

Обоснованность – качество правильного мышления, которое свидетельствует о том, что в рассуждении все мысли опираются на другие мысли, истинность которых доказана. Обоснованность является одним из принципов применения права, который заключается в принятии решения по делу на основе проверенных фактов.

Общая дискуссия в процессе принятия решений – это дискуссия, которая направлена на формирование адекватного представления о событии правонарушения и виновных лицах. Вспомогательные дискуссии способствуют поиску недостающей достоверной информации для квалификации правонарушения и установления виновности подозреваемого лица.

Общие тактические приемы спора – включают следующие: 1) не обороняться, а наступать; 2) возложить бремя доказывания на противника; 3) сконцентрировать действия на чем-то определенном; 4) опровергать противника его же собственным оружием; 5) эффект внезапности; 6) слово в конце спора.

Объяснение – раскрытие сущности изучаемого объекта. В любом объяснении содержатся две части: эксплананд (то, что надлежит объяснить) и эксплананс (совокупность объясняющих положений). По логической форме объяснение является умозаключением.

Определение (дефиниция) – раскрытие содержания понятия. Понятие, содержание которого требуется раскрыть, называют определяемым (дефиниендумом); понятие, раскрывающее содержание определяемого понятия, называют определяющим (дефиниенсом).

Опровержение – разрушение доказательства. Существуют три способа опровержения: критика тезиса, критика аргументов и критика демонстрации.

Основное заблуждение – логическая ошибка в доказательстве, когда тезис обосновывается ложным аргументом.

Ошибки в постановке вопросов – непреднамеренное нарушение условий постановки вопросов: 1) неопределенный, нечеткий, неясный вопрос – вопрос, в котором неточно зафиксировано, что требуется выяснить; 2) безотносительный вопрос – вопрос, в котором не указывается отношение, условие для ответа; 3) вопрос с ложным базисом – вопрос, в котором известная часть (базис) небесспорна, мысль о несуществующем предмете; 4) вопрос с противоречивым базисом; 5) вопрос, который ориентирует на поиск ответа в форме «либо-либо», когда члены деления не исключают друг друга (разделительный вопрос с неисключающими друг друга альтернативами); 6) «ошибка многих вопросов» – включение в один вопрос нескольких вопросов, ответы на которые не могут быть одинаковы.

Понятие – мысль об отличительном признаке предмета или их совокупности.

Правоохранительная версия (от лат. versio – видоизменение, поворот) – это предположительное объяснение происхождения и существования правонарушения в целом или его обстоятельств, это развитое предположительное когнитивное решение правоохранительной проблемы.

Правоохранительная догадка – это неразвитая идея-предположение, первичное интуитивное познание правонарушения.

Принцип – основное положение, исходный пункт, предпосылка какой-либо теории, концепции, какого-либо логического действия.

Принципы диалектической логики – объективность рассмотрения; всесторонность рассмотрения; рассмотрение во взаимосвязи; рассмотрение в развитии.

Принятие решения – это ответственный волевой акт субъекта, в результате которого он сделал выбор в совершении определенных действий, которые ранее обдумывал как ответ на возникший вопрос.

Проблема – вопрос, алгоритм решения которого неизвестен.

Прямое доказательство – доказательство, в котором истинность тезиса выводится из аргументов без привлечения антитезисов.

Прямое опровержение – опровержение, в котором тезис выводится из аргументов без привлечения антитезисов.

Различение – один из логических приемов, который заключается в том, что в сравнимых понятиях подчеркиваются различные признаки.

Разум – ступень мышления, которая имеет способность раскрывать на основе данных, доставленных рассудком, универсальную связь вещей, их сущность.

Рассудок – ступень мышления, которая состоит в элементарной способности логически правильно излагать и обоснованно связывать суждения и понятия в процессе рассуждения.

Редукция – сведение решения какой-либо задачи к более простой, имеющей более легкий путь к решению.

Силлогизм – доказательное рассуждение; умозаключение, в силу которого, признав истинность посылок, нельзя не согласиться с истинностью заключения.

Синтез – мысленное соединение частей предмета, выделенных в процессе анализа.

Сложный вопрос – вопрос, в составе которого выделяются другие вопросы.

Сравнение – логический прием, который состоит в нахождении сходного в вещах.

Стратегия решения – общая линия поведения принимающего решения.

Суждение – мысль, в которой что-либо утверждается или отрицается.

Сценарный метод принятия решений – это метод, который предусматривает разработку нескольких альтернативных вариантов возможного развития ситуации, рассмотрение которых позволяет определить критические ситуации для принятия решения, а также установить возможные последствия предлагаемых вариантов решений с целью их сопоставления и выбора наиболее эффективного.

Тактика решения – совокупность приемов достижения цели принимающим решение.

Тезис – мысль, истинность которой обосновывается или разрушается.

Традукция – метод и умозаключение, в котором посылки и заключение являются суждениями одинаковой общности.

Универсальный алгоритм дискуссии – 1) определение темы и предмета спора; 2) формулировка спорного вопроса; 3) установление разногласия; 4) осведомление; 5) аргументация; 6) интерпретация результатов спора.

Фальсификация предполагаемого решения – опровержение решения путем нахождения в нем логических ошибок или вывода из него следствий, противоречащих фактам.

Эвристика (с греч. *heurisko* – нашел) – продуктивная поисковая деятельность, а также наука о поисковой деятельности.

Эвристический метод – это метод, активизирующий интеллектуальное поведение и психическое состояние сотрудника в условиях эвристического поиска когнитивных решений.

Эклектика – беспринципное сочетание разнородных воззрений.

Экстраполяция – распространение выводов, сделанных при изучении одной части явления, на другую часть этого явления.

Эристика (с греч. *eristikos* – спорящий) – искусство и логическая теория спора.

Эротематика (с греч. *erotematikos* – в форме вопроса) – логика вопросов и ответов.

Эррология (от греч. *erros* – ошибка, промах, погрешность и *logos* – слово, разум, учение) – общая теория ошибок.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин П.К. Проблемы принятия решения в психологии и физиологии // Проблемы принятия решений. Москва: Наука, 1976. С. 7-16.
2. Блажевич Н.В. Алгоритм принятия решений сотрудником полиции как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. № 4 (70). С. 6-18.
3. Блажевич Н.В. Логическая правильность решений сотрудника полиции как методологическая проблема // Вестник ТИПК МВД России. 2024. № 2 (23). С. 63-75.
4. Блажевич Н.В. Формирование у сотрудников полиции логической культуры принятия решения как педагогическая задача // Вестник ТИПК МВД России. 2023. № 2 (21). С. 121-132.
5. Блажевич Н.В. Алгоритм формирования следственной версии как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 3 (57). С. 6-15.
6. Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. Тюмень: Тюм. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. 317 с.
7. Блажевич Н.В. Логика в следственной практике: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2002. 102 с.
8. Блажевич Н.В. Логика в следственной практике: учебное пособие. Ч. 2. Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД России, 2003. 86 с.
9. Блажевич Н.В., Селиванов Ф.А. Лекции по эристике. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2002. 192 с.
10. Болдырев У.К. К вопросу о процессе разработки и принятия управленческих решений в органах внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59). С. 78-88.
11. Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Принятие оперативно-розыскных и следственных решений в ситуациях информационной неопределенности, конфликта и риска // Российский юридический журнал. 2006. № 3. С. 89-97.
12. Завалишина Д.Н. Оперативное мышление и принятие решений // Проблемы принятия решений. Москва: Наука, 1976. С. 105-111.
13. Петрова О.В. Методология принятия управленческих решений: учебное пособие. Москва: Академия управления МВД России, 2020. 92 с.
14. Пойа Д. Как решать задачу. 1991. 216 с.
15. Пономарев Я.А. К вопросу об исследовании психологического механизма принятия решения в условиях творческих задач // Проблемы принятия решений. Москва: Наука, 1976. С. 82-105.
16. Светлов В.А. Логика: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 320 с.
17. Селиванов Ф.А. Логика: учебное пособие. Тюмень: Тюм. гос. нефтегазовый ун-т, 2010. 164 с.

ОТВЕТЫ

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ТРАДИЦИОННОЙ ЛОГИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ КАК НАУКИ

Упражнения: 1. а) диалектика; б) эристика; в) страх; г) правило; д) инертность. 2. а) гипотеза; б) управляемым; в) хаос; г) продуктивен; д) стратегией. 3. Борис. 4. Владимир. 5. Суждения каждого слушателя выражают различные аспекты связи эвристики и логики принятия решений. 6. Суждения слушателей не противоречат друг другу и устраняют неопределенность в вопросе. 7. Суждения слушателей раскрывают определенные аспекты проблемы применения искусственного интеллекта в процессе принятия решений сотрудником органов внутренних дел. 8. Виталий. 9. Геннадий. 10. Григорий. 11. Рассудочное мышление. 12 г. 13. Механические уловки. 14. Аргумент к публике. 15 а) сила; б) стенку; в) ложь; г) трудно; д) достаточности.

Занимательные задачи: 1. Петр. 2. Два взвешивания. 3. Пять переливаний: 1 – из шестилитрового бочонка перелить 3 литра в трехлитровый, в нем останется один литр; 2 – из трехлитрового перелить литр в семилитровый, в нем останется два литра; 3 – из семилитрового бочонка перелить пять литров в шестилитровый, в нем останется два литра; 4 – из шестилитрового бочонка перелить литр в трехлитровый, в нем останется пять литров; 5 – из трехлитрового вылить три литра в семилитровый бочонок, в котором было два литра, и получим тоже пять литров. 4. Черное «Жигули». 5. Нижневартовск. 6. Динамит в библиотеке. 7. Ч, называются первые буквы дней недели, начиная с воскресения. 8. Четыре гласных буквы. 9. Три брата и четыре сестры. 10. Третий билет.

Выборочный тест: 1 г). 2 г). 3 г). 4 в). 5 а). 6 б). 7 г). 8 в). 9 б). 10 в). 11 г). 12 б). 13 б). 14 б). 15 б).

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМА АЛГОРИТМИЗАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Упражнения: 1. а) алгоритм; б) противоречие; в) состав; г) квалификация; д) дефиниция. 2. Все суждения слушателей истинны, но выделяют отдельные аспекты алгоритмизации процесса принятия решений. 3. Проблемные, конфликтные и венчурные правоохранительные ситуации представляют разные стороны ситуации принятия решений. В проблемных ситуациях акцентируется внимание на объектной стороне, в конфликтных – на субъектной стороне, а венчурных – деятельностной стороне ситуации принятия решений. 4. Владимир. 5. Борис. 6. Борис. 7. Суждения слушателей не противоречат друг другу и вместе составляют более полный ответ. 8. Да, можно. 9. Борис. 10. В основе любого алгоритма лежит идея последовательного представления действий, так формирование общей когнитивной версии правового события невозможно без первичного и вторичного анализа правоохранительной ситуации и выдвижения общей догадки. Общая догадка о правонарушении направляет поиск недостающей необходимой информа-

ции для его квалификации и установления подозреваемого лица. **11.** Переход от первичного анализа сложной проблемной правоохранительной ситуации последовательно к ее вторичному анализу обусловлен использованием потенциала рассудочного и разумного мышления сотрудника, принимающего решения. **12.** Общий алгоритм принятия решений в развернутом виде определяет следственную работу. В обеспечении общественного порядка важны первые два этапа. В оперативно-розыскной деятельности акцентируется внимание уже на первых трех этапах. В дознании акцентируется внимание на первых четырех этапах. Хотя общее представление об универсальном алгоритме принятия решений должно быть у каждого сотрудника. **14.** А) Тезис – «мечь», способ аргументации – метод исключения альтернатив, аргументы не называются; Б) Тезис – «преступник Ла-Ро», способ аргументации – психическое убеждение оратора; В) Тезис – «гений и безумец – идентичные понятия», способ аргументации – прямое доказательство (используется неправильно построенный категорический силлогизм с нераспределенным средним термином «ненормальный человек»), аргумент – общее качество гения и безумца («ненормальный человек»). Во всех трех случаях аргументация логически несостоятельна.

Занимательные задачи: **1.** Три, четыре или пять. **2.** Три носка. **3.** Восемь килограммов. **4.** С помощью 4 взвешиваний можно определить опасную пилюлю: 1 – разбить на три кучки 50 таблеток – 16, 16 и 18, кучки по 16 таблеток положить на весы; если весы уравниваются, то опасная пилюля в кучке из 18 таблеток; 2 – разбить 18 таблеток на три кучки – 6, 6 и 6, две кучки положить на весы; если весы уравниваются, то опасная пилюля в третьей кучке; 3 – разбить 6 таблеток на две кучки по три таблетки и положить на весы; 4 – по таблетке положить на весы и одна остается; если весы уравниваются, то оставшаяся таблетка и будет искомой пилюлей. **5.** Александр и Владимир говорят правду, а Сергей и Петр лгут. **6.** Костя – Толя – Степа – Федя – Саша – Петя. **7.** Петя – Юра – Оля – Ира – Саша. **8.** Володин – 1, Борисов – 2, Александров – 3, Григорьев – 4. **9.** Олег. **10.** Задача не имеет решения, так как содержит противоречие в условии. Если парные количества шаров и разделить на два, то получим количество шаров, которое было у Ивана, Петра, Николая, Павла и Александра вместе – 55. Сделав проверку, установим, что у Александра было минус два шара.

Выборочный тест: 1 г). 2 б). 3 г). 4 в). 5 б). 6 г). 7 г). 8 в). 9 в). 10 б). 11 в). 12 б). 13 в). 14 г). 15 а).

ГЛАВА 3. ЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СОТРУДНИКОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Упражнения: **2.** а) паралогизм; б) софизм; в) закон; г) вопрос; д) редукция. **3.** Владимир. **4.** Логический критерий истинности имеет основания в практической критерии. **5.** Логический критерий истинности в процессе принятия решений сотрудником органов внутренних дел действует на трех уровнях. Первый уровень представляют правила предпочтения. Второй

уровень занимают логические принципы. На третьем уровне логический критерий выражают логические законы и правила. Уровни взаимосвязаны, обуславливают и дополняют друг друга. Автономность каждого уровня относительная. Каждый нижестоящий уровень создает основу для последующего уровня. **6.** Григорий. **7.** Например, в систему общих правил предпочтения, которые могут регулировать интеллектуальное поведение сотрудника, входят такие правила: «Более определенное предпочтительнее менее определенного», «Более знакомое знание и свой опыт предпочтительнее менее знакомого знания и чужого опыта» или «Проверенные методы предпочтительнее непроверенных методов». Специальные правила регулируют выполнение определенных действий. Например, при установлении виновности подозреваемого лица часто обращаются к древнеримскому афоризму «Ищите, кому это выгодно». **8.** К основным логическим принципам, которые обуславливают процесс принятия правильных решений сотрудником, относятся принципы определенности, непротиворечивости, последовательности и доказательности мышления. **9.** Паралогизмом называют непреднамеренную логическую неправильность, а софизм является преднамеренной логической неправильностью. **10.** Причина сложна, складывается из объектных, субъектных и субъектно-объектных условий. Слушатели выделяют лишь отдельные аспекты причины логической несуразности. **11.** а), б), в) и г) тексты неопределенны, не выполняются требования закона тождества; д) текст неопределен и противоречив, не выполняются требования законов тождества и непротиворечия. **12.** Григорий более точно выражает связь принципов и основных законов мышления. **13.** а) основание достаточно, если болезнь понимается в широком смысле; основание недостаточно, если болезнь трактуется в практическом смысле; б) основание не необходимое; в) вкус данного субъекта достаточен, для заключения, что этот роман для него плохой; для общественного мнения опрос одного респондента недостаточен; г) чрезмерное основание, так как сильный шахматист знает теорию игры и обладает физическим здоровьем, а несильные шахматисты бывают трех типов: знающий теорию игры, но слабый здоровьем; незнающий теорию игры, но физически здоровый; незнающий теорию игры и физически нездоровый; д) чрезмерное основание, так как тонут в воде не только металлы и есть металлы, которые не тонут в воде. **14.** Более точные ответы дают Борис и Василий. Важно, чтобы законы во всех формулировках сохраняли свою идею. **15.** а) тождества; б) непротиворечия; в) достаточного основания; г) исключенного третьего; д) достаточного основания.

Занимательные задачи: **1.** В третьей коробке. **2.** Художник Рыжов – черноволосый. **3.** Матвей. **4.** Второе слагаемое, римскую семерку превратить в корень квадратный из единицы. **5.** Хитрый студент предложил начинать счет по часовой стрелке с четвертого после хозяина студента. **6.** а) факт; б) тезис; в) оппонент; г) аргумент; д) критика. **7.** Белая машина. **8.** Дмитриев – 1, Петров – 2, Андреев – 3, Соколов – 4, Борисов – 5.

9. «Слон». 10. Федор книгу Л.Н. Толстого, так как только при этой версии одно его суждение истинно, а другое – ложно.

Выборочный тест: 1 а). 2 в). 3 в). 4 а). 5 г). 6 б). 7 а). 8 в). 9 б). 10 б). 11 б). 12 а). 13 б). 14 в). 15 а).

ГЛАВА 4. МЕТОДЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОИСКА И ПРОВЕРКИ РЕШЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Упражнения: 2. а) сравнение; б) анализ; в) абстрагирование; г) обобщение; д) синтез. 3. Метод проб и ошибок является исходным эвристическим приемом, применяется в повседневной практике принятия решений сотрудником полиции. Эвристика как наука пытается рационализировать метод проб и ошибок. Так, в процессе мысленного критического отношения к пробам, можно ряд проб исключить. Логика принятия решений направлена на рационализацию метода проб и ошибок. Викторov преувеличивает стихийность, роль случая в принятии решений. 4. а) догадка; б) версия; в) метод; г) верификация; д) фальсификация. 5. Метод сходства и различия соединенный. 6. Суждения всех участников семинара справедливы, но более точные рассуждения у Бориса. 7. Суждения всех слушателей истинны, но представляют особенности применения сценарного метода и метода дерева решений с разных сторон. 8. Суждения всех слушателей истинны, но развернутый ответ дает Василий. 9. Соединенный метод сходства и различия. 10 а), б) и д) – нет; в), г) – да. 11 Борис. 12. Василий. 13. Геннадий. 14. Геннадий. 15 а) аргументация; б) тезис; в) демонстрация; г) «адвокат дьявола»; д) «адвокат ангела».

Занимательные задачи: 1. Воспользовавшись методом единственного сходства, можно предположить, что пострадавшие отравились шницелем. Для проверки этой версии необходимо выяснить: не заказывали ли пострадавшие еще каких-нибудь блюд, а также установить, ели ли в этот день шницель другие посетители или работники ресторана. 2. Метод единственного различия. 3. Метод единственного различия. 4. Метод единственного сходства. 5. Лимонов. 6. Жуков. 7. Аксенов. 8. Квасняк и Федорчук. 9. Можно, например, задать такой вопрос: «Если бы я спросил твоего соседа «Эта дорога ведет в рай?», то ответил ли он «да»? Если рука показывает на дорогу в рай, то оба отвечают «нет». В противном случае – «да». 10. А) Первый в цепочке (тот, кто не видит кружки на спинах остальных), если молчат остальные. Он рассуждает так: поскольку третий заключенный молчит, который видит два кружка. Эти два кружка не могут быть оба черного цвета. Если бы второй заключенный видел, что у меня черный кружок, он знал бы, что у него самого белый, поскольку третий заключенный не говорит, что у него белый кружок. Значит, у меня белый кружок. Второй, если он видит перед собой черный кружок. Третий, если он видит перед собой два черных кружка. Б) Аналогичные рассуждения.

Выборочный тест: 1 в). 2 б). 3 а). 4 б). 5 в). 6 г). 7 б). 8 б). 9 г). 10 а). 11 а). 12 а). 13 б). 14 б). 15 г).

Учебное издание

Блажевич Николай Викторович

**Логика принятия решений в деятельности
сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации**

Учебно-практическое пособие

Редактирование: *Е.В. Ильина*
Техническое редактирование: *Е.А. Пыжова*
Дизайн обложки: *Е.К. Калашикова*
Тиражирование: *А.И. Кубрина*

Подписано в печать 31.03.2025. Формат 60х84/16.
Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 9,4. Заказ № 003.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

Научно-исследовательский
и редакционно-издательский отдел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России
625049, г. Тюмень, ул. Амурская, 75.

978-5-93160-370-4

